

Духовная культура эвенов Быстринского района

составители:

Эрих Кастен
Раиса Николаевна Авак

Even Tales, Songs and Worldviews Bystrinski district

Erich Kasten
Raisa Nikolaevna Avak

Editors

Latinized version
adapted by Michael Dürr

**Consonantal system
and transcription of Even**
see last page

Verlag der Kulturstiftung Sibirien
SEC Publications

Bibliografische Informationen der Deutschen Nationalbibliothek:
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen
Nationalbibliografie: detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über
<http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Kulturstiftung Sibirien | Фонд культуры народов Сибири
SEC Siberian Ecologies and Cultures Publications

Серия: Языки и культуры народов Дальнего Востока России
отв. редактор серии: Э. Кастен

Э. Кастен, Р. Н. Авак (*составители, редакторы*),
Фотографии: Э. Кастен

Данный сборник содержит эвенеские тексты с русскими и английскими переводами. Цель этого издания – сохранить местный говор, традиционные знания эвенов Камчатки и сделать возможным передачу их будущим поколениям. Эта книга содержит обширную документацию особенного быстринского диалекта, на котором говорят эвены, проживающие в южной части территории Камчатки.

Вместе с соответствующими звуко - и видеозаписями, иллюстрирующими, как показатель, язык жестов собеседников, такие публикации также документируют для будущих поколений важные части духовного и культурного наследия эвенов данного района.

Издание служит в первую очередь научно-практическим целям. Однако, чтобы материалы могли использоваться для лингвистических исследований и международными заинтересованными читателями, латинизированная научная транскрипция текстов предоставляется вместе с английским переводом в Интернете.

Electronic edition and film/audio materials to the texts:
www.siberian-studies.org/publications/evenduch.html

ISBN: 978-3-942883-20-7

Alle Rechte vorbehalten

All Rights Reserved

Printed in Germany

© 2014 Kulturstiftung Sibirien

© Autoren / Авторы

Предисловие

Данный сборник содержит эвенеские тексты с русскими и английскими переводами. Большинство этих текстов было записано Эрихом Кастаном во время проведения семинара «Дети Севера – уроки культуры» в Эссо Быстринского района в 2000 году,¹ а также в период его более поздних полевых работ с 2003 по 2010 год совместно с Еленой Дульченко и Александрой Уркачан. Транскрипция записанных текстов и их перевод на русский язык производилась с 2004 года Раисой Авак, директором Корякского филиала краевого государственного автономного образовательного учреждения дополнительного образования взрослых «Камчатский институт повышения квалификации педагогических кадров».

Эта книга – первый том серии учебно-дидактических пособий, кото-рому следуют дальнейшие тома по другим темам, такие, как «Одежда и прикладное искусство», «Традиционные знания природопользования», «Истории из жизни» и другие. Цель этих изданий: сохранить уникальный местный говор, традиционные знания эвенов Камчатки и сделать возможным передачу их будущим поколениям.

Пособие содержит обширную документацию особенного диалекта этого языка, на котором говорят эвены, проживающие в южной части Камчатки. При этом речь идет чаще всего о последних представителях того поколения, которое свободно владело этническим языком с раннего детства в семейном контексте, но многих, запечатленных в кадрах фильмов, к сожалению, сегодня больше нет. Вместе с соответствующими звуко- и видеозаписями, иллюстрирующими, как показатель, язык жестов собеседников, такие публикации также документируют для будущих поколений важные части духовного и культурного наследия эвенов данного района.

Концепция и оформление книги этой серии преследуют, прежде всего, цель стимулирования именно молодых людей к тому, чтобы интенсивно заниматься изучением родного языка и традиционных знаний своих предков.² Таким образом, данный вид презентации является целесообразным для использования учебных дидактических материалов в урочной и внеурочной деятельности общеобразовательных учреждений. Такой род презентации, в котором эвенеский и русский тексты расположены на противоположных страницах, в большей степени отвечает литературным многоязычным изданиям, но в меньшей

1 http://www.kulturstiftung-sibirien.de/ver_432_R.html

2 <http://www.siberian-studies.org/publications/PDF/sikkasten.pdf>

– лингвистическому соответству подстрочных переводов. Опыты с похожими учебными материалами показали, что такого вида презентации встречают большее одобрение у читателей на местах,³ заинтересованных в текстах, но владеющих лишь ограниченным знанием эвенского языка, при постоянном прерывании из-за чтения подстрочного перевода часто воспринимают это как помеху. Во время чтения русского текста на правой странице разворота, находя соответствие отдельных слов или пассажей на эвенском той же строки на противоположной левой, также может способствовать развитию интереса к родному языку.

Предлагаемая форма презентации служит первую очередь научно-практическим целям. Однако, английский перевод текстов направляется международными заинтересованными читателями. Чтобы материалы могли использоваться также для лингвистических исследований, латинизированная научная транскрипция текстов предоставляется вместе в Интернете.

Упомянутым возможным группам пользователей предлагается, как ценное дополнение, одновременное издание ДВД видеозаписей, лежащих в основе текстов этой книги. С помощью «счетчика», наверху страницы, можно одновременно прослушать видеозапись к тексту – первая цифра означает номер строки, вторая – счетчик времени на аудиозаписи. Фильмы с многоязычными подзаголовками, собственно, также являются учебными дидактическими материалами. Чаще всего, некоторые рассказы сегодня не могут быть реально узнаваемы молодыми людьми, однако могут послужить стимулом для дальнейшего развития интереса в сохранении культурных традиций своего народа с детства и ранней молодости, прежде всего родного языка. Кроме того, ДВД такого рода с использованием английских подзаголовков, охотно используются коренными народами Севера Северной Америки и Северной Европы, которые интересуются, в сравнении со своим, культурным наследием малочисленных народов Камчатки и других областей Русского севера.

Фильмы подчеркивают также локальное отношение данных учебных дидактических материалов ко многим заинтересованным учительям национальных сёл Камчатки, с которыми мы смогли поработать во время наших исследовательских путешествий. Таким образом, использование видеофильмов вместе с книжным изданием на учебных уроках вызовет особенный интерес и дополнительную мотивацию у

3 http://www.siberian-studies.org/publications/echgan_R.html
<http://www.siberian-studies.org/publications/PDF/itelskaz.pdf>, стр. 9

учащихся, когда они увидят и узнают при демонстрации сеансов своих близких, часто уже умерших родственников, знакомые места, родную природу малой родины.

Необходимо отметить, что возникали сложные вопросы при решении транскрипции эвенских текстов. С одной стороны, настоящие учебные пособия по эвенскому языку, используемые на Камчатке – на стандартом магаданском диалекте эвенского языка. С другой стороны, преимущественная цель серии изданий – сохранение уникального местного говора эвенов Камчатки, как главного элемента традиционного культурного наследия. Поэтому, предлагаемая транскрипция текстов ориентирует в первую очередь больше на то, именно, как люди говорят, чем на настоящий учебный стандарт. Что касается русского перевода – мы решили применить более свободный литературный перевод, чтобы содержание текстов было более понятно для общих читателей.

Э. Кастан, Р.Н. Авак

Introduction

This book contains Even texts with Russian and English translations. Most of the texts were recorded by Erich Kasten around the time of the seminar “Children of the North”, held in 2000 in Esso, Bystrinski district, and during his later fieldwork in this area between 2003 and 2014 that he conducted partly with Elena Dul’chenko and Aleksandra Urkachan. Since 2004, the recorded Even texts have been transcribed and translated into Russian by Raisa Avak, director of the Teachers’ College in Palana. We thank David Koester and Beverley Stewart for their assistance in editing the English translation.

This is the first book in a series of learning and teaching materials that will be followed by more volumes on other themes, such as clothing and decorative arts, traditional ecological knowledge, life histories and more. The aim of these editions is to sustain the particular local speech and knowledge of the Even people who live in Kamchatka, and to encourage and support their transmission to future generations.

The given collection of texts provides us with a broad documentation of the particular dialect that is spoken by the Evens who once made their home in the southern parts of Kamchatka. In most cases the recorded texts are from the last fluent speakers of this language who had the opportunity to learn it as their mother tongue within their families. However, many of them have unfortunately passed on since this productive collaboration with them took

place. Therefore, together with the accompanying audio and videofilms on DVD – that record the body language and facial expressions of the speakers – these editions comprise authentic documentation of the unique cultural heritage of this people, and provide a perpetual resource for those who wish to draw upon it.

The design of the volumes in this series intends to motivate in particular the young to learn more about the language and traditional knowledge of their elders and ancestors. Accordingly, these materials have proved useful even as learning tools in school classes and at community events. The presentation of the Even and Russian texts on facing pages rather than in interlinear form, as chosen here, corresponds more to the common standard of polyglot literature editions than to common linguistic conventions. Experiences with earlier text editions have shown that it is more attractive to read these texts presented in this way, especially for those who have no or only limited knowledge of the Even language. When reading the Russian text on the right side, these readers might become interested to learn more about a particular expression in the original Even language. While moving from time to time to the corresponding lines on the left page, more interest can be generated for some of them in not only recalling single words, but also full phrases in their language.

Therefore, in the given form the texts fulfil the practical purposes of sustaining indigenous language and knowledge. In order to make the texts available also to readers from other parts of the world, especially to northern indigenous communities outside Russia, the book also contains English translations. And a latinized transcription of the texts is given on the internet for those with more academic or linguistic interests. (*see last page*)

The accompanying DVDs are recommended for all user groups as they contain the full audio and videofiles, which will also be available on the Internet. By means of the video time count that corresponds to the lines in the book, particular phrases or sections can be listened to and viewed in their full original context. This is certainly not only more informative, but also triggers additional interest among the youth, who then see visual impressions of familiar locations portraying how their grandparents or ancestors once lived there. Such visual materials, together with the spoken and translated texts, aroused particular interest during earlier presentations in other northern indigenous communities outside Kamchatka and Russia, where they encouraged useful cultural exchanges.

In conclusion, it should be noted that, regarding the adequate transcription of spoken Even texts, some things had to be considered in a well-thought out and balanced way. On the one hand, school books and other teaching materials that are used in Even classes in the Bystrinski district refer to the Even dialect

that is spoken in the Magadan district, on the other side of the Okhotsk sea, as that was chosen in Soviet times as the standard for Even teaching materials. On the other hand, it is the main aim of the given edition to document and sustain the unique local speech and local knowledge of Evens who live in the southern parts of Kamchatka – whereas earlier strategies have often proved counterproductive in this regard. Therefore, the recorded texts are transcribed here as closely as possible to the way people actually speak, and not according to still prevailing school book standards. We are aware that this can sometimes cause confusion – but this has also been the case before, when students had to learn from school books an Even language that was different than the one spoken by older family members at home. For the Russian version we opted for a freer translation of the texts to make them more convenient to read and easier to understand.

Erich Kasten, Raisa Avak

Рассказы

Tales

Solodikova,
Domna Grigor'evna

"Tale of a giant"

Anavgai, 25.08.1995

Солодикова,
Домна Григорьевна

«Великан»

Д.Г. Солодикова, с. Анавгай, 25.08.1995

ELC5-01-01_1.1 || 1>00:02 || 5>0:21 || 10>0:47 || 15>1:13

- 1 Aşatkan i nöčenten-de bišin, eto mladšaja sestrjonka.
Ekentene-ši čeleven harin:
bujustej, ollav, gjekiv bejčirin.
Ergečenten elgelten bišin, tarač mov mollıdd'otten,
- 5 muv-de mulidd'otten.
Ergečerten ajanannottan čeleven ojgaj
havaj bišin umekič.
Taduč ekenten gönni nöjeltekej,
tek on n'ekčip, hörger,
- 10 mergečidger, gönni, jadavur umekker bidd'ip,
avaški-da hördevur.
Ergečenten gönni, ije, ajd'it-ta hörreker avaški-da bugeški
girkaşjar.
- N'an eknilni gönni: – I, hörger.
Tarač ekenten gönni,
- 15 bi jak mendı unji gadın,
čego ona vzjala?
A ergečenten gadın sumočkav,
tala inmečen, evtečerni bišin, idučanni, nan höred'enniten.

- 1 There was a young woman and she had a younger sister.
The older sister knew how to do everything:
to hunt, fish, how to catch anything.
A foster child lived with them also, a helper;
- 5 she went out for firewood and for water.
The foster child sewed everything, including clothes for herself.
She was a great seamstress.
One day, the older sister said to her sisters,
what should we do, we need to get out of here,
- 10 plan everything well. Why live here alone?
We need to go somewhere.
The foster child agreed, it would be good to go somewhere
to look around, to the tundra for example.
The sisters agreed: "Yes, let's go!"
- The older sister said
- 15 what to take along; I don't remember
what she brought.
But the foster child took a little bag,
where she put needles and threads, and a comb,
and they set off on their way.
- They walked and walked, and suddenly they saw a big mound,

-
- 1 Жила одна девушка и у неё младшая сестрёнка была.
Старшая сестра всё знала,
как охотиться, как рыбу, всё добывать.
У них ещё воспитанница была, помощница,
- 5 та ходила за дровами и за водой.
Воспитанница шила всё и одежду для себя,
большая мастерица она была.
Однажды старшая сестра сказала сестрёнкам,
- что же теперь делать, надо уходить,
- 10 хорошо всё продумать. Зачем жить здесь одним,
надо уходить куда-нибудь.
Воспитанница поддержала, хорошо бы уйти куда глаза глядят,
в тундру например.
- Сёстры согласились: – Да, давайте пойдём.
- Старшая сказала,
- 15 что заберёт с собой, не помню,
что она взяла,
а воспитанница взяла сумочку,
внутри лежала иголка, нитки, гребешок, и они отправились в путь.

«Великан» (продолжение)

ELC5-01-01_1.1 || 20>1:43 || 25>2:07 || 30>02:31 || 35>2:59

1 Nenedmi içcötte, jami böjkeçemker,
20 gön böjkeçemker d'ul'del'e jami tala?
Jami atıkağan, jurtakąkan.
Atıkağan gönni: – Aşatkara, ille d'utkivu!
Aşatkar ivette.
Atıkağan utağan bişin,
25 aşatkarba uličidd'otten, d'ebdeten d'alukan,
d'epṭid'ur huklemelle, hukleşnitен.
N'an nöčententeken et hukleşne, umekič öselčel.
Nöčenten sumkačami gadın,
nan dilič erdelin nevetten.
30 Dolčidd'otten nojan, jami atıkağakan illottan...
N'an atıkağan dolba illid'i mirkevetten,
tobarčami tupirej gadid'i,
nöčelenni köječidden, jami atıkañ mirkevečidden,
n'an gjala njend'in, tobarčami tupirej honaşnan madaj,
35 nöčenten ittid'i,
jami amnağan sumkačami gadid'i,
n'ojčid'ann'ottan bugeški.
N'ojčid'ennen, n'ojčidmi, içcötten, jami böjkeçemker,

They walked and walked, and suddenly they saw a big mound,
20 and they thought, ‘what is that in front of us’?
It turned out to be an old woman and a small yurt.
The old woman said: “Young women, come into my house!”
The women went in.
The old woman was a sorceress,
25 and she began to feed them, so that they ate till they were full.
After all was eaten up, they felt sleepy, and they fell asleep.
Only the youngest sister did not fall asleep, although they were all worn out.
She took her little bag
and put it under her head.
30 She heard as the old woman got up suddenly.
And the old woman, after she had gotten up, began to creep in the dark,
and took her blunt axe.
The young woman observed how the old woman crept,
how she walked back and forth. She takes the blunt axe,
35 and wants to kill them.
When the younger sister saw this, she quickly took her small bag
and dashed out into the tundra.
She's hurrying, and as she ran, all of a sudden she saw a big mound,

Шли-шли, вдруг увидели большой бугор,
20 подумали, что это там такое впереди?
Оказалось: старушка, маленькая юрта.
Старушка говорит: – Девочки, входите в мой дом!
Девушки вошли.
Старушка колдуньей была,
25 стала она их кормить, чтобы наелись досыта;
поев, захотелось им спать и они заснули.
Только младшая сестра не уснула, хотя все они были измучены.
Она взяла свою сумочку
и положила под голову.
30 Прислушивается она, вдруг старуха встала.
И старуха, поднявшись, во тьме стала ползти,
прихватив свой тупой топорик;
младшая их сестрёнка наблюдает, как старуха ползает,
как ходит туда-сюда, топорик свой тупой пробует,
35 хочет убить их,
младшая сестрёнка увидев это, быстро свою сумочку схватив,
бросилась в тундру.
Мчится, когда бежала, вдруг увидела большой бугор,

«Великан» (продолжение)

ELC5-01-01_1.1 || 40>3:25 || 45>3:55 || 50>4:16 || 55>4:44

- n'an jami taduk örep böŋkečeŋend'en gönni.
... A-a, kogda taraq ašatkaqan n'oŋčiddin,
40 itten, doldavattan, jami atıqajaqan amargič ul'un,
n'an ul'un-ul'un, içčöten, jami boqad'illini-şı.
Ašatkaqakan amnaqat idučami ulen,
n'an l'es-i odni, igir-igir, ekit-te-tıt-te.
Atıqajaqakan amnaq tobarčand'i honamalčin,
45 n'anda höčidd'onni-şı örep ašatkam.
Ašatkaqan nanda içišnötten, jami atıqajaqan emed'illen,
boqand'llan,
n'an örep evtečemi ulevetten amaški,
kadarı odni, itčötten örep atıqan,
jami ɻadar odni, ekitte-tıt ojčir, n'an amaški mučuddanaši,
50 jami hjakita, hjakita n'utton n'utlimenčin,
erev ešivetten ojcidaj skalali,
n'anda n'onďid'ann'ottan örep atıqan.
Ašatkaqakan elimečend'i entekeje n'oŋčin,
öşsellinde-tıt-te.
55 Utaqajaqakan ereger n'oŋčin, noŋman amargič ereger ul'uvetten,

- then, suddenly, that mound began to speak.
... A-a, I remember: as the young woman ran,
40 she's looking and hearing how the old woman is chasing after her,
she's catching up and catching up, and she looks around,
and she is already catching up with her.
The young woman quickly threw her comb,
and a huge forest emerged, tall, tall, unbelievably tall.
The old woman cut quickly everything down with her axe
45 and began again to trail the young woman.
Again the young woman looked behind, again the old woman is
already getting closer and catching up,
then she threw her threads behind her.
Cliffs grew up, the old woman saw
that the cliffs standing in front of her were impossible to climb up,
and then she went back.
50 Suddenly, there was a larch. She quickly gathered resin from the larch,
and she smeared it on, so that she could climb up the cliffs.
And again the old woman sped onward in pursuit.
The young woman hurried with all her remaining strength;
she was totally exhausted.
55 The witch rushes on without getting tired, all the time catching up.
-

- затем вдруг тот самый бугор говорит.
... А-а, вспомнила, когда девочка бежала,
40 смотрит, слышит, как старуха сзади гонится за ней,
догоняет-догоняет, она оглядывается, вот уже догоняет её.
Девчонка быстро бросила гребешок,
появился огромный лес, высокий-высокий, невероятной высоты.
Старуха быстро своим топориком всё вырубила
45 и снова стала преследовать эту девушку.
Девушка снова оглянулась, опять старуха приближается, догоняет,
тогда она свои нитки бросила назад.
Выросли скалы, видит старуха,
что перед ней стоят скалы, невозможно подняться вверх,
тогда пошла назад.
50 Вдруг – лиственница, быстро собрала смолу с лиственницы,
смазывает, чтобы подняться вдоль скалы,
и снова помчалась вдогонку старуха.
Мчится девчонка из последних сил,
вся измучилась.
55 Колдунья мчится без устали, всё время нагоняет её.

«Великан» (продолжение)

ELC5-01-01_1.1 || 60'5:13 || 65'05:46 || 70'6:15

aşatkan n'onçid'ennin, öreptuk ösellen.

Jami ičötten evinemker; evinemker aşatkajakam
karmandulajhinnin,

n'an örep utakan emnen evinetki.

Gönni: – Evjne, eciš itte ele eč aşatkan n'onçir?

60 Evjnekeje gönni: – Eču itte, bi nojman dagrittakan d'ebešniv!
A v samom d'ele er karmandulan.

Atikajakan utakajakan turkurid'i unye,

n'an kušekecid'illötten evjnegli, nan evjnegli kušekecid'illen.

N'an evjne tıkkullid'i, atikajačam ulevetten bolgikagtaki,

65 taduk aşatkam nurin karmandukij.

Gönni: – Tık hörli d'ulipki, d'uł'dele bačcinni jurtav,
tadu minu alačid'inni.

Aşatkan höred'enn'otten d'ulipki, ḷened'ennen, itčötten,
jami jurtakačan.

Jurta dolan ivetten, jami jurta don aj, gjel'beti.

N'an tar ö'l'edd'oten d'ebdej,

70 n'an eşišuken emmötten evjne,
emnid'i d'ula itčötten, jami d'ible-de čelen ö'l'etitče bišni.

The young woman ran without stopping and her strength was almost gone.
Suddenly she saw a giant in front of her. He hid the young woman
in his pocket.

And just then the witch approached the giant.

She said: "Giant, did you see a young woman run by here?"

60 The giant said: "I didn't see her, I ate her up!"

Though, in fact, she was in his pocket.

The old-woman-wizard was beside herself,

she threw herself on the giant and they began to fight.

Then the giant got angry and threw the old woman into
a dwarf pine thicket,

65 then he took the young woman from his pocket.

He said to her: "Now go on ahead. Not far from here there's a yurt.
Wait for me."

The young woman went on ahead. She walked for a long time,
and she saw a small yurt.

She went into the yurt. It was beautiful and light inside the yurt.

She began to cook, to get her strength back,

70 and after a little while the giant arrived,

Entering the yurt, he saw that there was food prepared in his house.

Девушка бежала без остановки, силы почти иссякли.

Вдруг увидела перед собой великана. Он девушку засунул
в свой карман.

А ведьма в это время подошла к великану.

Говорит: – Великан, ты не видел здесь девушка не пробегала?

60 Великан сказал: – Не видел, я её сразу же съел!

На самом деле она – в его кармане.

Старуха-колдунья, не сдержавшись,
набросилась на великана, и они стали драться.

Тогда великан, рассердившись, старуху выбросил в заросли кедрача,

65 затем вынул девушку из своего кармана.

Говорит он ей: – Теперь иди вперёд, недалеко стоит юрта,
жиди меня там.

Девушка пошла вперёд, долго шла, видит,
маленькая юрта стоит.

Вошла в юрту, внутри юрты красиво, светло.

Стала варить, чтобы подкрепиться,

70 и через некоторое время пришёл великан,

войдя в жилище, увидел, что в доме приготовлена еда.

«Великан» (продолжение)

ELC5-01-01_1.1 || 75:6:46 || 80:7:15 || 85:7:37 || 90:8:02

Evinekeje öl'ečeven d'ebedd'oten,
n'an doldavattan, jami ašatkan doldavattan,
jami hajanadmi doldavattan, jami eden-i edellene.

- 75 N'an gönni: – Jačav hunjellen? – N'an evinekeje gönni:
– Tik n'ušend'em, dagrit ejenedeku, – gönni,
n'an jurtav tırukevetten, jurta eden degeşne.
N'an ejenevetten, kogda veter utix,
jami oralı-i tölli hoja, oral.
- 80 Eto oleni, voobšče, veter podul,
značit, potomu čto oleni prišli k jurtam.
Kogda evine n'urin d'uduķ, itčötten,
jami bejimedden oran, bej,
n'an gönni: – Emni eveški, Mata, d'ula ili!
- 85 N'an Mata ivetten, taraķ molodoj bišin bej.
N'an ašatkan urep uličiddene d'ebden ureptu Matadu,
taraķ hurken-de. D'ebed'ukevetten.
A urep tar evinekeje n'an unjötten,
örep evine-ši – parjen'
- 90 takoj krasivij, molodoj odin, bejnebdej.

- The giant began to eat.
Suddenly he heard, and the young woman also heard –
she was sewing at that time – a strong wind rising.
- 75 The young woman wondered: “Where did a wind like that come from?”
And the giant says:
“I will go out now and I will see what’s out there.”
He reinforced the yurt so that the wind would not blown it away.
He went out to look, when the wind calmed down,
and outside there was a huge reindeer herd.
- 80 These reindeer made the wind.
That is why the reindeer had come to the yurt.
When the giant went out of the yurt he saw
that one of the reindeer had turned into a human.
Then the giant says: “Come here, stranger, go into my house!”
- 85 The stranger went in, it was a young man.
The young woman began to feed this young stranger with all kinds of food.
She urged him to try everything.
But at that time something happened to the giant.
before their very eyes he turned into a young man,
- 90 such a beautiful, young, modest man.
-

- Великан стал есть,
вдруг услышал, девушка тоже услышала,
она в это время шила, что поднялся сильнейший ветер.
- 75 Девушка удивилась: – Отчего такой ветер? – Великан говорит:
– Я сейчас выйду, посмотрю, что там такое.
Закрепил юрту, чтобы её не сдуло ветром.
Вышел посмотреть, когда ветер утих,
а на улице стоит огромное стадо оленей.
- 80 Это олени, вообще, ветер подул,
значит, потому что олени пришли к юртам.
Когда великан вышел из жилища, то увидел,
что один олень превратился в человека, человек,
тогда великан говорит: – Иди сюда, Чужак, войди в дом!
- 85 Чужак вошёл, это был молодой человек.
Девушка стала угождать всякой едой этого молодого Чужака.
Заставляет всё попробовать.
А в это время с тем великаном что-то происходило,
на глазах у всех превратился в парня,
- 90 такого красивого, молодого, в простого человека.

«Великан»
(продолжение)

ELC5-01-01_1.1 || 95>8:25

N'an örep atığalbarin örep ašatğanači
i stali oni žit' xorošo-o, rabotat'.
Ajč inivnjen.
A molodoj čelovek, tarak gurgevčilliňe ekiče čeleven,
95 voobščem, čaqtı umekič bišin.
N'an tar ajč bid'illiten, initen, nodič ind'id'illiten. Vsjo.

«Мачеха ведь превратилась в колдунью»

Д.Г. Солодикова, с. Анавгай, 25.08.1995

ELC5-01-01_1.2 || 1>00:01 || 5>0:16 ||

- 1 Gönni on, ed'ille, nejd'illeketen,
ed'ille hörkerekille.
Atığačaja taraq mjalamninti,
hörröten bugeški avaškivuci-şı.
- 5 Nöčenten ittid'i, gövetten: – Ešeš ejullöte, eninti avaški
hörröten-bed'i?
Ašatğaja eknilni gövette: – Nojan-bed'i avaški hörd'in,
girķavatčin.
N'an ašatğajačan-ergečenten mergetkeken bišin, menken gönni:

Then he took the young woman to wife,
and they began to live well, and to work.
They lived wonderfully.
And the young husband knew how to do everything,
he worked and he did not sit on his hands,
95 so, all in all, he was that kind of an industrious (young man).
And so they lived well, they lived beautifully. That's all.

Потом он взял ту девушки себе в жёны,
и стали они жить хорошо-о, работать.
Прекрасно они жили.
А молодой человек тот умел всё делать, работал, не покладая рук,
95 вообще, такой расторопный был.
Так и стали они хорошо жить-поживать, красиво стали жить. Всё.

"Step-mother turned into a witch"

D. G. Solodikova, Anavgai, 25.08.1995

- 1 She said it like this: if you're going to quarrel,
never just walk away.
As soon as the old woman wakes up,
she leaves her dwelling and goes out somewhere into the tundra.
 - 5 And the younger sister, having noticed that said: "Doesn't it scare you,
that our step-mother goes out somewhere?"
And her older sisters wondered: "Yes, where is she wandering off,
just going for walk?"
This young woman was clever and thought to herself:
-

- 1 Она сказала вот так, когда будут ругать,
никогда не уходите.
Старуха как только просыпается,
уходит от жилья куда-то в тундру.
- 5 Их младшая сестра, заметив это, сказала: – Вам не страшно,
что наша мачеха уходит куда-то?
Её старшие сёстры удивились: – Да куда она денется,
просто гуляет.
Эта девушка смышленая была, думает про себя:

«Мачеха ведь превратилась в колдунью» (продолжение)

ELC5-01-01_1.2 || 10:0:46 || 15:1:08 || 20:1:35

- Elivušte-medе, – gönni, – eninti tarak, – gönni,
– ešnikke bejimeven osčir?
A potom,
- 10 hurrid'i, emninille hisečin, ašatkajačan gönni nöčenten:
– Čaš, bigel etem hukler, mjakačitd'im.
Eknild'enni huklešnötte, koŋgiralidd'eri-ši.
Ašatkačan desčidden mergečidden:
– Ekentı nan ok emd'in?
- 15 N'an doldavattan, girkama, n'an ivetten, hivijčid'ennen.
Itten, jami enind'eten, jami ulleŋgej ŋalšan,
d'uldele tevren, n'an kevrid'illen.
– Tek n'an, – gönni, – e-e-v, erročin ekente-e,
evjne odjn.
- N'an d'ebeddiđ'i ulleŋend'ej tolle nedjin. Irin n'an huklenen.
- 20 TİMİN bad'ikar nanda hörröttine enind'eten, bejnevettен.
Nöčenten gönni: – Eknile, ekentı erek
evjne, evjne, tjiniv-ke eču hukler, dolčiddiv emniven,
bej bödell'on ivrin, n'an emninti kevrid'išnin.
– Tavar, – gönni, – kimjašan hördevur noŋandukun,

“It would be better,” she said, “if she stayed close by; maybe she could be meeting someone?”

But then

- 10 the old woman returned late in the night, and the young woman, the younger sister, said:
“No, I can’t fall asleep, I will keep an eye on her.”
Her older sisters fell asleep, all around shook from their snoring.
The young woman lies and thinks:
“When will their step-mother come back?”
- 15 Then steps sounded and the step-mother came in; the young woman froze.
She sees that the old woman brought some meat,
put it down in front of her and began to pick at it.
“My god,” the young woman became horrified, “so our step-mother turned into a witch.”
And after she had eaten some meat, she brought it outside.
She came back in and laid herself down to sleep.
- 20 Early in the morning their mother went out again to hunt.
The younger sister says: “Sisters, she’s a witch.
Last night I did not sleep and heard when she returned,
and she brought a human leg with her, and picked at it.
And now,” she said, “let’s run away from her,

– Лучше бы она, – говорит, – находилась рядом, может она с кем-то встречается?

А потом,

- 10 старуха вернулась поздно ночью, девушка, сестра младшая, говорит:
– Нет, я не смогу уснуть, посторожу.
Её старшие сёстры уснули, всё дрожит от их храпа.
Девушка лежит и думает:
– Когда же вернётся мачеха?
- 15 Тут раздались шаги и вошла мачеха, девушка замерла.
Видит, старуха принесла с собой мясо,
положила перед собой и стала ковырять его.
– Боже мой, – девушка ужаснулась, – так вот оно что,
мачеха ведь превратилась в колдунью.
А та, съев мясо, вынесла его на улицу. Вернулась и улеглас спать.
- 20 Ранним утром снова ушла их мать добывать.
Младшая сестра говорит: – Сестрёнки, это ведьма,
я вчера не спала, слышала, когда она вернулась
и человеческую ногу принесла с собой, ковыряла её.
А сейчас, – говорит она, – давайте сбежим от неё,

«Мачеха ведь превратилась в колдунью» (продолжение)

ELC5-01-01_1.2 || 25·2:07 || 30·2:30 || 20·1:35 || 35·2:57 || 40·3:25

- 25 tık degel'd'ip, ejumkeken tetješen,
edever urgeč degše, nan öšel'd'iš.
Nan eknild'elni gön: – Bu tettid'ur nödijnd'ur tetčiru edvur
– On, – gönni, – nan tačin, hepkemd'iše-ši.
Mer kasigd'ur tettiten tetild'ur.
- 30 A čukačajačangal men čapučačand'i tettin.
Nan degelle. Un degedmi, doldavatta, jami amardala:
– Eteš, – jami enind'e, – he-he-he, eteše-e, eteše-e-he,
unet haččamu-šene-he haččid'ima.
N'an egd'emetem hepkeni srazu, tarid'it d'epten,
- 35 n'anda degeled'enn'oten.
Čučačan tar gönni: – Tık itlille, min gönčevu,
ejumkeneč tettešen, urgeč degševur,
köješ?
Nan ergelten ekemuten hepkeni, tarid'it d'epten.
N'an ilivuten ekemuten hepkenin, n'an nöčenten hulabad'annin.
- 40 Un deggöčidmi, n'anin temtijs,
ašatkačakan untele inile njennötten.
Jami n'an hurkemker,

- 25 let's fly away. Put on light clothing
so that it will not be difficult to fly; otherwise, you will have a hard time.”
But the sisters argued: “We don't agree; we will put on our festive dress
anyway.”
“Why,” she tells them, “if you dress up, she will catch you.”
Nevertheless, the sisters dressed themselves at their own risk.
30 But the little sister turned into a bird and left her clothes behind.
They flew away, and as they were flying, they heard a voice behind them:
“You cannot run away from me,” said a voice that was already near,
“I will have time to treat myself to your liver.”
She grabbed the oldest sister and swallowed her,
35 and again she chased them.
The young bird-woman said: “I told you,
you have to dress in light clothing; but you put on heavy clothing,
what will happen now?”
The witch seized the middle sister and ate her as well.
She took the third young woman and only the young sister was left.
40 She flew, and flew,
and suddenly the sky brought the young woman inside itself,
and she found herself in another life.
A young man appeared before her
-

- 25 улетим, наденьте вещи полегче,
чтобы не было тяжело лететь, иначе замучаетесь.
А сёстры спорят: – Мы не согласны, всё равно мы оденем свои наряды.
– Как же так, – уговаривает она их, – если нарядитесь, вас она поймает.
Тем не менее, оделись сёстры на свой риск.
30 А сестричка, птицей став, оставила на себе свою одежду.
Полетели они, пока летели, услышали голос сзади:
– Не сможете убежать от меня, – уже близко голос,
– я успею полакомиться вашей печенью.
Схватила старшую сестру и проглотила,
35 опять погналась за ними.
Птица-девушка говорит: – Говорила же я,
надо одеться в лёгкие одежды, а надели тяжёлую одежду,
что же теперь будет?
Схватила колдунья среднюю сестру и съела тут же.
Схватила третью девушку, и осталась только младшая сестра.
40 Летала она, летала,
и вдруг небо взяло девушку внутрь себя, оказалась она
в другой жизни.
Оказался перед ней юноша,

«Мачеха ведь превратилась в колдунью» (продолжение)

ELC5-01-01_1.2 || 45'3:50 || 50'4:11 || 55'4:35

n'an hurkenteki teleňjötten avgič bišen,
n'an teleñnen, gönni: – Mun en'mun evine odin, eknilbu un degedmi,
d'eptin,

45 eknilbu, minu eçil dolcir.

– Or, – hurken gönni, – čaš, bi hineč atıkañdaķu.

N'an atıkañnin, nan bidditen.

Kuļańčańatan-da biśin n'ařikańan.

N'an aķadmar malan-da gjekiv biśin,

50 bujum gjekiv malan, čakti bej biśin.

Gönni, nukičeñen nurin, gönni: – Erteki ed'i girķavatkarakil,
ergideli evigreli.

N'an kuļańan evidmi, d'on'didden:

– Jami aķmu, – gönni, – bjevčivetten?

– Ed'i, – gönni, – hördeku. – N'an hörrötten, jami itten mukdekkeken.

55 – Ed'i, – gönni, – mukdekjekem nekledeku.

Kuļańan örep nukren mukdekjekem, jami eninni atıkańçar.

– Hı-i emni eveške-e, gud'eşendeku.

Kuļańan hojalamnin yelellen-de. – Eveške-e emni, eveške-e!

Kuļajakan yennen: – Bi enni yelemše bišem!

60 Eveske, gud'endeku! – n'an gud'eşnen ellekmen ečin amjałakman,

- and began to tell her where he was from,
and she for her part told him that their mother had become a witch and
had eaten up her flying sisters,
45 who had not listened to her advice.
“How about,” said the young man, “I’ll marry you.”
He took the young woman for his wife and they began to live together.
A child was born to them – a boy.
His father was a marksman,
50 he killed all kinds of game, he was skillful.
He was sharpening arrows and said: “Don’t go far away, play nearby.”
The young boy started to play and he remembered the words of his father,
and he thought about his father’s warning.
“No,” he decided, “I will go and look around.” So he went off.
Suddenly he saw a block of wood
55 and decided to take it with him.
When the young boy took the block of wood, it turned into an old woman.
“Come closer to me,” she said, “I will kiss you.”
The young boy began to cry out of fear. “Come to me, closer!”
The young boy got closer to her: “Even so, I won’t be afraid of you!”
60 “Over here, I’ll kiss you!” And she kissed him.
-

- стал рассказывать, откуда он,
а она в свою очередь поведала ему, что мать их колдуньей стала,
съела летающих сестёр её,
45 не послушались они её совета.
– Давай, – говорит юноша, – женюсь я на тебе.
Взял девушки в жёны и стали жить.
Родился у них ребёнок – мальчик.
Его отец был метким охотником,
50 добывал всяких зверей, ловким был.
Стрелы вытащил он и говорит: – Не ходи далеко, играй поблизости.
Стал играть мальчик и вспомнил он слова отца,
задумался о предупреждении отца.
– Нет, – решил, – пойду-ка посмотрю. – Пошёл он, вдруг увидел
бревно,
55 решил его взять с собой.
Взялся мальчик за бревно, как оно превратилось в старуху.
– Подойди ко мне ближе, – говорит она, – поцелую тебя.
Заплакал от испуга малыш. – Иди ко мне, бли-и-же!
Приближается к ней мальчик: – Всё равно я не буду бояться тебя!
60 Сюда-а, дай поцелую! – и поцеловала его.

«Мачеха ведь превратилась в колдунью» (продолжение)

ELC5-01-01_1.2 || 65>5:25 || 70>5:50 || 75>6:14

Tavarlu tık ekentekij gönd'inni, en'mu minu gud'ešnin.
Kuňačan dišeklen d'utki, hoňnikan, gönni: – Erej!
Enidmer gönni: – Jami hoňanni? – Erdele,
– gönni, –
eniju gud'ešnen elleklen.

- 65 Gönd'iddeken ekentekij, eniňevu gud'enčen,
nan srazu örep aşı unun, jaňav tarak.
Nan gönni: – Čaš, göneli.
Kuňačan tarid'it dušeklen nan emuveten.
Aşı örep n'an enin d'ebden ölen, uličid'illen d'alukkan.
- 70 D'ebeddelen, n'an n'orin, n'an eveški nuklen.
Targič etiňejen ivetten. Tarid'it d'ulivan gadni,
N'an uňnid'i telejnin: – Ele min en'mu eviňne oča, – gönni, –
emnin, tık d'ula bidden.
N'an tugnitten.
- 75 Atikačaja n'an eviňekeje gönni: – U-u-u, jami gordit bišni,
jamı ešni-kke ölekčir.
Udd'otten, ičidden, jami jaňav erek ruškij,
jamı ojle tar bej ilattan.
Jami bej gönni: – Eniňe, amňij turli, – gönni,

“Now go and tell your mother that your grandmother kissed you.”
The young boy hurried home and cries, and he can’t tell her.
His mother asked why he was crying. “Not far from here,” he said,
“my grandmother kissed me right here, on the lips.”

- 65 He told her mother that her grandmother had kissed him.
Immediately the woman understood what it meant.
She asked him to go to the old woman.
The young boy ran off to the grandmother.
The woman cooked a meal for her mother, and fed her till she was full.
- 70 While she was still eating, went off to the side.
Then her husband came to her. The two stayed in the yurt.
She told him that her mother had turned into a witch,
had come back and was at home.
She had appeared in the house. She grabbed them.
- 75 The old woman-mother says: “Why is she away so long,
perhaps she has deceived me?”
She went out, curses and sees
a Russian man standing in front of her.
The man says: “Grandmother, open your mouth,
-

Теперь иди и скажи матери, что тебя поцеловала твоя бабушка.
Примчался ребёнок домой плачет, сказать не может.

Мать спросила: – Почему ты плачешь? – Недалеко отсюда,
– сказал он, –

бабушка поцеловала меня вот сюда, в губы.

- 65 Рассказал он матери, как бабушка его поцеловала.
Сразу женщина эта поняла, что это значит.
Попросила его сходить за старухой.
Мальчик сбежал за бабкой.

Женщина сварила еду для матери, накормила досыта.

- 70 Пока она ела, женщина вышла, отошла в сторону.
Тут к ней подошёл муж. Двое оставались в юрте.
Она рассказала, что её мать превратилась в колдунью,
вернулась, теперь дома находится.
заявила в дом. Захватила их.

- 75 Старуха – мать говорит: – Іу-у, почему так долго её нет,
обманула она меня, наверное.
Вышла, бранится, видит,
стоит перед ней русский мужик.
Мужчина говорит: – Бабушка, открой рот,

«Мачеха ведь превратилась в колдунью» (продолжение)

ELC5-01-01_1.2 || 80>6:40 || 85>7:06

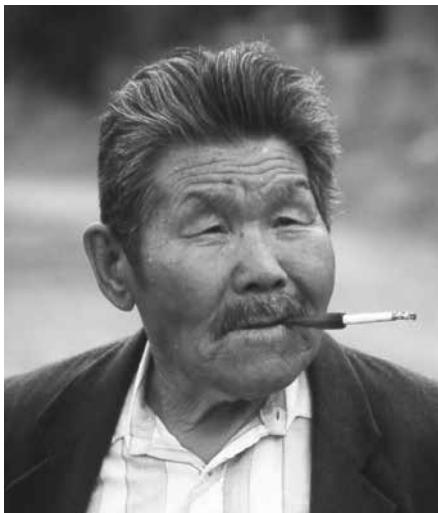
- қуяңчами уледеку. Нан bekle-e-n.
80 – Tıkk, – gönni, – nanda turd'ini, nan atıkami uled'im.
Nanda nökle-e-n. – Ete-e-e-nti nökler, – gönni, – d'alurama.
– Tıkk n'an bi meni uled'im. – Nökle-e-n.
Нан нökлен уže vot eto, men matadu atıkačaja, n'an evimelčin
tarid'it, n'an bej čaqtı erek.
85 Tarit duruvetten eg'd'em togu, atıkačajav tala n'an ulerin,
duruttiten.
N'an nojartan n'an aŋidatki nuddid'ur, nan ajt bid'illiten.

I will throw your child in there.” And he threw it.

- 80 “Then,” he says, “open it wider, I’ll throw the woman into your mouth.”
And again he threw. “More I don’t need, I am filled up.”
“Wait, I’m throwing more.” And he threw the woman into her mouth.
And after he had thrown to the old woman, that stranger turned
into a wizard.
Suddenly, the skillful husband
85 quickly started a big fire and threw the old woman into it
and burned her up.
Then they immediately moved away to the other end of this land and
began to live happily.
-

я брошу туда ребёнка своего. – И бросил.

- 80 – Теперь, – говорит, – разинь пошире, я брошу в рот жену.
Снова бросил. – Больше не надо, я сыта.
– Подожди, сейчас ещё брошу. – Бросил ей в рот.
И бросил старухе, тут чужак превратился в колдуна.
Сразу же, мужчина-то ловкий
85 быстро зажёг большой костёр, и старуху туда бросил, сжёг.
Потом они сразу же в другую сторону от этой земли
откочевали и стали жить счастливо.

Solodikov,
Ion Romanovich

"An old man lived with his old woman"

Anavgai, 27.07.1999

Солодиков,
Ион Романович

«Старик со старухою»

И.Р. Солодиков, с. Анавгай, 27.07.1999

ELC5-01-01_2.1 || 1>0:03 || 5>0:25 || 10>0:53 || 15>1:16

- 1 Etiken atıkkanjal bid'enniten.
– On, – gönni, – n'ekčir?
– Ereger-de, – gunni, – hunje, ereger hunje.
Alačišli!
- 5 Etiken ujnen қorbačaj tetten,
kalbalan.
– Alačišli! – gunni, – nan n'ušendeku.
– Nan n'un.
N'une, nan ebed'ilşen binni:
– Ja-jak, ja-jak, jajač!
- 10 Jami қobalamkar.
– Čajavınna, jak bi hinu gönevu!
Nan hunkiden. Urren.
Nan-da: – Ja-jak, ja-jak!
Gjaki tar: ңeluki-de, orar, ereger eresidden.
- 15 Amarlan hajttan: – Erek nan jačačar?
Çočiškar! Jami munnučačar,
ere-re-re-re koritčaldun hepkenni.
Nan tar hivre.

- 1 An old man lived with his old woman.
“What should I do now,” the old man is thinking.
“All the time,” he says, “the wind is blowing, and it’s snowing.”
And so,
 - 5 the old man put on his fur-hat
and his belt.
“Wait for me,” he announced, “I will not be away for long.”
And he left the house.
Once he was outside, he checked what was needed:
“Ya-yaa, ya-yaa!”
 - 10 Suddenly, there was a bear – he couldn’t imagine where from.
“My god, did I call you?”
He grabbed him and shoved him. The bear ran away.
The old man sits down and feels relieved: “Ya-yaa, ya-yaa . . .”
Wolves are lurking about and reindeer are running.
 - 15 A rustling noise came from behind. “What is that? Who is there?”
– Polar foxes! Yes, it’s just leverets (baby hares),
what a nuisance, and he grabbed them by the ears.
The hares calmed down.
-

- 1 Жил старик со своею старухою.
– Что же, – думает старик, – теперь делать?
– Постоянно, – ворчит, – дует ветер, пуржит.
Ну ладно!
- 5 Старик надел свой малахай,
подпоясался.
– Подожди меня, – предупредил он, – ненадолго отлучусь.
– И вышел из дома.
Оказавшись на улице, справил нужду:
– я-яя, я-яя!
- 10 Вдруг откуда ни возьмись – медведь.
– Боже мой, разве я тебя звал!
Взял, да и пнул его. Тот сбежал.
Старик сидит, легко ему: – Я-яя, я-яя.
Вокруг рыскают волки, бегают олени.
- 15 Сзади зашуршало. – Что это такое? Это кто?
Песцы! Да это же зайчата,
иши какие, схватил их за уши.
Зайчишки притихли.

«Старик со старухою» (продолжение)

ELC5-01-01_2.1 || 20>1:40 || 25>2:10 || 30>2:39 || 35>3:06

Atıkan gönni: – Ajmağan ulitjenni.

20 A tut tulle hunje-e umekiče.

On n'ekčin?

– Tık, – gunni, – ured'end'im.

Junelle, wałbalaj ejdu hučerin entekečej tettin, hučej.

Momind'an bisin er-ke ejektit gövette uŋe

25 momi, tarročin.

Nan tala olun. Čučičed'er munnukarčarni,

usire tegreken, tar ariňkajačar n'onď'idde-ši hunjев depki.

Atıkan köjetten, ilevuč.

Ebgi dolan. Nan ačča.

30 – Ile okuč, – gönni, – ilevuč höred'ennin etiken?

Tımina jami allad'in čistij pogoda odni,

hökče-e, n'ama.

Tarač etiken ɻennin, tar iččötten,

jami stolbi-i-mkor,

35 hejelen er-ke mut tık uŋmi

uŋelbe nokkotta-kka er premijalgatan.

Jami oratamkar edemedden ečin,

- His wife said: "Feed them well."
- 20 But outside, there was a terrible snowstorm.
What to do now?
"Now," the old man said, "I am leaving."
He went outside, put his belt on and checked his fur coat (*kukhlianka*).
He had a big wooden canoe,
25 named "mom'i".
He loaded the canoe with everything and sat down in it.
The hares became frightened
when he sat down behind them, and they hurried away into the snowstorm.
The old woman didn't even have time to look, and there was not a trace
of them.
Everything was in fog. There was nobody there.
- 30 "Where," she's thinking, "did my old man go?"
The next day the weather cleared up,
and it got warm, even hot.
In the meantime, the old man traveled on further,
and suddenly he saw a huge pole,
35 around the top of which
were hanging gifts.
The high grass is swaying

-
- Жена говорит: – Хорошо накорми их.
- 20 А на улице страшная пурга.
Что теперь делать?
– Сейчас, – сказал старик, – я уеду.
Вышел, затянул ремень, поправил свою кухлянку.
У него была большая деревянная лодка,
25 называется «моми».
Погрузил туда всё и сам сел в неё. Испугались зайчата,
когда он сел возле них, и помчались они навстречу пурге.
Старуха не успела оглянуться, как и след их простила.
Всё в тумане. Никого нет.
- 30 – Где, – думает она, – и куда уехал мой старик?
Назавтра погода стала ясной,
тёплой, даже припекало.
А старик в это время ехал всё дальше,
вдруг увидел огромный столб,
35 наверху круг,
куда вешают подарки.
Колышется высокая трава,

«Старик со старухою» (продолжение)

ELC5-01-01_2.1 || 40>3:31 || 45>4:04 || 50>4:29 || 55>4:51

oқаткиč öн'eče taduk tar hungedd'otten.

– Čaš, el'e ön'edeku. –

40 Nan tala ön'erin munnuqajčarbi.

– Etiken, il'e! Hoja stojbišča, adıda jurta.

N'an tar dolba munnuqajčarni ujne mudditen.

Nan tar dolba jami bavran,
stolbijand'atan tīkrin, munnuqajačar oratajatan ejdu
d'epitičen n'ana.

45 – Tīke, – gönni, – hörid'end'ime-ši,

munnuqajčarbi alun urep momind'alaj.

Tivšikem ičin ere-re-e-ej, jami gjakič sumkarin,
momind'alan umivre d'eple gjaki: ulle-de, elte-de,
nemek-te, gjakir: nargačanni-da nemeken.

50 Kurel doldimi,

ereger umivedde, usiŋgen.

Kuren' öšeјmi d'onjanaltan-bed'i gön:

– Tīkelle hučen etiken, tekelle höred'enden.

Etiken elekesti tegendereken,

55 arinqajačar n'onid'iddi-ši,
nan urepel stojbiščal karan hikut,

- and the wind is blowing from the river,
“I will tie up my canoe here,” he decided.
- 40 That’s what he did, and he tied up his hares there too.
They invited the old man in to be their guest. There were many yurts there.
At night the hares gnawed at everything all around.
He rushed out and beat them.
The pole tipped over and fell down, the hares chewed up all the grass.
- 45 “That’s enough, time to leave,” he decided,
and again he put the hares into the canoe and tied them up.
After a while he looked and saw, wow, there were pack bags
of some kind in the canoe,
loaded with various foods: meat, lungs,
inner fat, seal fat.
- 50 When they found out that the old man was about to leave,
the people provided him with what was mostly needed, even ropes,
And laughing at him:
“This old man is annoyingly bossy; the sooner he leaves, the better.”
The old man only just sat down in his canoe,
- 55 and it tore off so fast
that the people at the camp were stunned,

со стороны реки дул ветер.

— Привяжу-ка здесь свою лодку, — решил он.

- 40 Так и сделал, привязал там и своих зайчишек.
Старика пригласили зайти в гости. Там ведь было много юрт.
Ночью зайчата всё вокруг погрызли.
Он выскочил и побил их,
столб накренился и упал, зайцы выгрызли всю траву.
- 45 — Всё, хватит, надо уезжать, — решил он
и снова посадил зайцев в лодку на привязь.
Через некоторое время пригляделся, вот это да-а, в лодке какие-то сумки,
нагруженные разной едой: и мясо, и лёгкие,
внутренний жир, нерпичий жир.
- 50 Узнав, что старик уезжает,
люди снабдили самым необходимым, даже верёвками
Специально, насмехаясь над ним:
— Довольно, старику-то нахальный, пусть поскорее уезжает.
Только старик сел в лодку,
- 55 так рванул с места,
что жители стойбища обомлели,

«Старик со старухою» (продолжение)

ELC5-01-01_2.1 || 60' 5:15 || 65' 5:44 || 70' 6:08

amjatan olgan.

Nan etiken čev'e ipter n'oňčukan, nan emnen d'ulaj.

Erročič čistoj pogoda.

60 – Tı́k, – gönni, – emureme-ši ere.

Nan tınni munnuňkańčarbi. – Tı́k, – gönni, – molıdd'im tı́k.

Nan molıntaka-a-nnu adıv-da ineňu, čev'ev.

– Tı́k, – gönni, – atıkan,

bi d'ula umivaddaň, eduk ušeňečidli urkeli mov.

65 Atıkan ereger umivaddan.

Jurtalı umivran talķamčaň ečin mo.

Urkenteken tar ušeňečildiň

Nan uže: – Tıkkelle, ačča.

Nan urkej ejdu nipken motatta. Nan gönni: – Jalimaňan id'im?

70 – Tı́k etenni, – gönni, – bi bidd'im ömekken.

Atıkan nan ojčivattan jurtala, on-da id'in?

Etiken elke duručidden.

Nan hured'ennen. – Ilevul hördeku, –

gönni.

Denid'e-je-nnen, jami uňe domikkakan.

to the point of their throats going dry.

The old man paddled without stopping, and finally he arrived at his house.
The weather had cleared up.

- 60 "At last," he rejoiced, "I got everything here."
He tied up his small hares and immediately went for firewood.
He collected firewood for a few days, then he went home.
"And then," he told his wife,
"I will make a stack of wood in the yurt, and you throw the wood to me
through the entrance."
- 65 The old woman throws and throws the firewood.
The old man stacks piles all over the yurt.
Even the entrance to the house was blocked with firewood.
The old woman yelled: "That's all, there is no more firewood."
She looked, and the entrance to the yurt is completely filled up
with firewood. "How to get in?"
- 70 "You can't get in," the old man yells, "now I will live alone."
The old woman goes around the yurt and then tries to climb in.
But the old man, at that time, calmly started the fire.
So the old woman is forced to go where her eyes are looking.
"What difference does it make where I go," she thought.
She went and went and suddenly she noticed a small house.

аж во рту пересохло.

Старик плыл без остановки, наконец добрался до своего жилища.
Стояла ясная погода.

- 60 – Наконец-то, – обрадовался он, – довёз всё сюда.
Привязал зайчишек своих и сразу же собрался за дровами.
Собирал дрова несколько суток, затем приехал домой.
– А теперь, – обратился он к жене,
– я буду складывать в юрте поленницу, а ты через вход бросай мне дрова.
- 65 Старуха бросает и бросает дрова.
Старик укладывает поленья по всей юрте.
Вот уже завален дровами вход в жилище.
Бабка закричала: – Всё, дров уже нет.
Посмотрела, а вход-то в юрту полностью завален. – Как войти?
- 70 – Ты не сможешь войти, – кричит дед, – теперь я буду жить один.
Бабка ходит вокруг юрты, то пытается вскарабкаться.
А старик тем временем спокойно растопил костёр.
Пришлось старухе идти, куда глаза глядят. – Всё равно куда идти, –
подумала она.
Шла-шла, вдруг увидела домик.

«Старик со старухою» (продолжение)

ELC5-01-01_2.1 || 75>6:37 || 80>7:08 || 85>7:36 || 90>7:57

- 75 – Ero, – gönni, – ajčaķana, tarav, – gönni, – ed'i n'ekešenden, ejedeku.
Iđennen, jami ečin sto-o-lamkar,
jami mjan štuk čašal umiv d'iple ejdu.
– Erek, – gunni, – mjan bej biče bimnen,
nan tar d'iplejneten tartanna po kusočku gadni, d'epten.
- 80 N'an d'ebeddij'd'i,
jala, gönni, díknan, díkend'id'ennen.
Jamje-je hišelleken köjelelle: – Ero-o, – gön, – ero!
- Jami, – gön, – bejimšene? – Javut törer: bejimšen.
Jami s pervogo že ujeten hagdijeten unjon:
- 85 – Min d'ipleju minjеле tabač čeled'i jak,
po kusočku netu, ne xvatajet.
– Jačut, – gönni, – bejne, – gönni, – bisni.
Nan esni-de-tiť, nan huklesne.
Nan bad'ikar elekestе ńerilleken, jami nanda köjelelle.
- 90 Ačča. Hurre. Atıkan ejend'id'ennen.
Jami uķele-e čašaltan mil'tere gjaki.
Nan ńojekečem atallid'i,

75 Oh, she was pleased: "That's so good, I will take a look inside there."
She went in, and in the middle of the room, there's a huge table.
On it there are 10 bowls, filled with food.

She thinks: "Apparently, 10 people live here,"
she took a little bit from each bowl and tasted it.

80 Having filled herself,
she began to think where to hide herself.

Suddenly, around her there was some noise and a voice was heard:
"Phew, what's this here." Everyone was upset: "Phew".

"Why do I smell the odor of a human being here?" They all smell it.
One of them, the oldest one, tasted the food from his bowl:

85 "Someone tampered with my bowl"
in all the bowls there was little food, there wasn't enough."
"Someone was here," they thought, "and it was a human."
Gradually they all calmed down and went to sleep.

In the morning, just as it got light, there was again a noise.

90 No one was left behind, everyone was gone.

The old woman looked around
and saw that the bowls were filled with various kinds of food.
Taking a cloth,

75 – Ой, – обрадовалась, – как хорошо, загляну-ка туда.
Вошла, в центре комнаты стоит огромный стол,
на нём – десять чашек, заполненные едой.
– Здесь, по-видимому, живут десять человек,
взяла из каждой чашки по кусочку, попробовала.

80 Насытившись,
стала думать, куда спрятаться.
Вдруг вокруг загремело, послышались голоса: – Фу-у, что здесь такое, –
все возмущаются, – Фу-у!

Почему здесь человеческим духом пахнет? Принюхиваются.
Один из людей, самый старший, попробовал еду из своей чашки:

85 – Кто-то дотрагивался до моей чашки,
у всех в чашках еды мало, не хватает.
– Здесь кто-то был, – задумались, – и это был человек.
Постепенно все успокоились и легли спать.
Утром, только забрезжил рассвет, снова вокруг загремело.
90 Никого не осталось, все ушли. Старушка осмотрелась,
видит, чашки уже полны разной едой.
Сняв платок,

«Старик со старухою» (продолжение)

ELC5-01-01_2.1 || 95›8:26 || 100›8:56 || 105›9:41 || 110›10:07

- tačinta-tta gadni po kusočku čeledukun, čaķallan nan höred'ennen.
Iñened'ennen. Jurtali köjetten, interesno,
- 95 jami anči-i-in narin hebgend'idden, urken-de aňattan.
Nan jurtala ečin ojčin,
eje-e-nd'idden. – Interesno, – gönni.
Jami etiķe-en tegečid'ennen, tala umen polenekeken hebgend'idden.
Ečin nuķrid'i, niri igičidden,
- 100 ele-de korbača-a-nđ'an, avund'an, jami tarav hepkevetten, javuč nanran.
Jav n'ekren?
– Ere-e-j, ed'i, – gönni, – n'ekešenden.
Uj nan umem kusoku hepkenid'i, ušiňderid'i,
hepkenni n'an jašalla.
- 105 – Ero-o, boge-e-, – gönni, – hinmač ile ojdestele.
– Čaje-je-jek! Jač bovan, bi bišem!
– Halijo, – olakaladdana-ši, – ili, ili! – Nan in.
Tarakmajaj korbačalaj ķaķavattan taravut ujuvattan.
Ujumkačidd'ottan.
- 110 – Jač on, – gönni, – baķannij. – N'an gönni: – Minu bodušjannij.
Nan bodušin bed'i, hurre.

- she put pieces of food from every bowl into it and went out.
She went for a long time. She came up to a house and looked.
- 95 The smoke is hardly rising, and the entrance of the yurt is open.
She crept into the yurt,
looked through the opening, and was stunned.
The old man is sitting there, and a single piece of firewood
is giving off smoke.
He was undressed and had turned his back towards the fire,
- 100 then he picked up a nearby hat made out of some kind of fur.
“What is he doing there?”
The old woman became upset “Hold on now, I’m going to deal with you.”
She took a piece of meat and hurled it down,
and it fell right in the old man’s eye.
- 105 Frightened, he yelled: “God, help me!”
“You fool! What god are you calling, it’s me!”
“Welcome dear,” the old man rejoiced, “come in!” She went in.
The old man had to go (to the toilet) so badly that he had ruined
his fur-cap.
Now he was trying to soften the hide.
- 110 “Where are you?” asked the old woman, she only just located him.
“Let’s go together to the place, where I was.”

-
- положила туда еды с каждой чашки и вышла.
Долго шла. Стала подходить к дому, смотрит:
- 95 Дымок вверх еле поднимается, да ещё вход в юрту открыт.
Она залезла на юрту,
заглянула в отверстие и оторопела.
Сидит старик, только одно полено в костре дымится.
Раздетый, подставлял спину к огню,
- 100 затем хватал рядом лежащий малахай из какой-то шкуры.
Что он там делает?
– Ну подожди, я с тобой разберусь! – рассердилась старуха.
Взяла кусок мяса и швырнула вниз,
попала прямо в глаз старику.
- 105 От испуга он закричал: – Бог, помоги мне!
– Да ты что! Какого Бога зовёшь, это же я!
Родная моя, – обрадовался дед, – заходи! – Она вошла.
Старик так хотел по нужде, что испортил свой малахай.
Теперь старался размягчить шкуру.
- 110 – Где ты, – спрашивала старуха, – его только нашёл?
Пойдём вместе сходим на то место, где я была».

«Старик со старухою» (продолжение)

ELC5-01-01_2.1 || 115' 10:33 || 120' 11:04 || 125' 11:28

- Jami ajd'it-ta d'umkar. N'an ire, avadda ejdu.
Ig ekit d'iple-e – mil'tere.
Etiken debed'enišnen, čeled'in d'epten.
- 115 – Ero, – gönni, – d'alušašnam.
He'ldur-de, unjeten-de podpol'atan bisen.
Tar ala dıkend'id'enne.
Tıvšikanud'ami, nanda köjelelle.
– Emiken, – gönni, – emiken nögerir, ajmata.
- 120 Bidd'i, jamje-je köjellen: – Minnitle ejdu jačut d'iptin, ačča,
tarjelki pustoil!
– Ero, on n'ekčip?
Nan gön: – Čaš, tımina od'in!
Atıkan gönni: – Ekičille-e! Ivollona-şı. Jak?
- 125 Ekičille-e, uru ekitte-tıt.
– Uteşnekeš? – nan tarav gönni,
– enijdečeken nan on? – Қakad'im!
- Nan atıkan inmen binni, nan hajannan.
Uren-de kebdurrin, ekitte-tıt-te manjcir.

- They went to the house, entered and washed up.
The whole table was covered with food.
The old man began to eat, and he had trouble filling himself up.
- 115 Finally, he had enough and he sits down contented.
There was a cellar in the cabin.
They hid themselves there.
After a while, there was again some noise.
“Keep quiet,” the old man told to the old woman. “Don’t say anything.”
- 120 They hid themselves, and suddenly there was a cry:
“Someone ate my food,
the plate is empty.”
“Now what do we do?”
“Let’s wait for tomorrow.”
The old woman asked: “What’s wrong, old man?”
- 125 “My stomach hurts terribly! Soon I won’t be able to stand it!”
“And if you can’t hold it?” she asked.
“That’s the last thing we need; what can we do?” – “What to do?
I’ll have to just heed the call (go right here).”
The old woman had a needle and thread, she sewed him a hem.
The old man’s gut bulged, he couldn’t stand it.
-

- Подошли к домику, вошли, помылись.
Весь стол завален едой.
Старик стал есть, никак не может насытиться.
- 115 Наконец наелся, сидит довольный.
В избушке был подвал.
Там они и спрятались.
Через некоторое время опять что-то загремело.
– Молчи, – предупредил старик старуху, – ничего не говори.
- 120 Притаились, вдруг послышался крик: – Кто-то съел мою еду,
тарелка-то пустая.
– Что теперь делать?
– Будем ждать завтрашнего дня.
Старуха спросила: – Что это с тобой, старый?
- 125 – У меня страшно болит живот! Скоро не выдержу!
– А если ты не выдержишь? – спросила она,
– этого только нам не хватало, что делать? – Что делать, значит
справлю нужду!
У жены с собой была игла с ниткой, она зашила ему подол.
Живот у старика раздулся, терпенья нет.

«Старик со старухою»
(продолжение)

ELC5-01-01_2.1 || 130>11:53 || 135>12:23 || 140>12:45

- 130 Ekit, turkune-şı majčinja.
Nan ešni, ujed'enne-şı, urep nanaňand'an ed'irren, po-o-oh!
Nan medde: jakta-tjt-ta, domikan ačča.
Tar'jačandu prostoj gulučačandu tegečid'ille.
Höčiddene-şı staruxa etikem, kusikette.
- 135 Monjavattan-da: – Hi er hoinni, tačiňan gačirriş.
Okat er hulilen tala bidde.
Nan tarbatta okatla tikre,
kusiketmi tačin, utumatmi. Nan tar.
Nan etiker nan nuküja-ja-jamkaral oditan.
- 140 Er-ke-te, jami hulilin nuküjakakar mer dolivur
mudmečidd'otte tar.
Nan tara.

- 130 He could not hold it,
the hem burst – Po-o-o-p!
They regained consciousness, looked around,
the little house had disappeared.
They're sitting on top of the stove.
The old woman threw herself at the old man and began to fight,
135 she pummels his chest: "You ruined all your clothes."
The fight took place near the river.
They fought each other fiercely
until they plunged into the river.
And so it happened. The old people turned into rotten
cantankerous fish.
- 140 That's why at the riverbank the old fish always are fighting
with each other.
That's all.

-
- 130 Не вытерпел,
подол разорвался – По-о-ох!
Тут они очнулись, глядь, а домик-то исчез.
Сидят они на верхом на печурке.
Бросилась старуха на старика, стали драться.
- 135 Трясёт его за грудки: – Ты испортил всю одежду.
Скора произошла около реки.
Дрались ожесточённо,
пока не свалились в реку. Так всё и случилось.
Старики превратились в гнойных сварливых рыбин.
- 140 Поэтому под берегом реки старые рыбы до сих пор между собой
ссорятся.
Вот и всё.

«Два охотника»

И.Р. Солодиков, с. Анавгай, 27.07.1999

ELC5-01-01_2.2 || 1>0:01 || 5>0:27 || 10>0:57 || 15>1:21

- 1 D'ur oxotničal: – Eli, – gun, – urd'ip okathi.
Vtoroj – molodoj, a tot – požiloj oxotnič.
Nan gunni: – Eli ɳend'inni,
tardadu, – gunni, – bakaldad'ip.
- 5 Nan tar etiğen ured'ennen.
Kobalani-ı d'or nan oğat ulilin,
no nado i tık uğal ora il'uddevur.
Il'uddej, gunni, navnan pukturevmi inelken.
Mogaj uñnen, hotaran kobalan uddan.
- 10 Irqed'illen hırkan.
Eştruškañgaj on, irgedden.
Jami amargič nirilan,
eşne, irkunen, o-oj enniurre.
Nanda girkin, ev nanda nekeşnen.
- 15 Ed'i irküñikile-şı, irķamuš köjen mined'in.
Unet girkedden. Jami n'anda.
– Adarild'ikal, ed'i taçin!
Içişnen, jami kobalan!

"Two hunters"

I. R. Solodikov, Anavgai, 27.07.1999

- 1 Two hunters decided to cross a river.
One of them was a young, the other one an elderly hunter.
The young one proposed to the older that he go another route,
and then meet on the other side of the river.
 - 5 The old man went on further.
At that time, there were two bears walking along the river.
The hunter had to take a rest to drink some tea.
He was thirsty and he decided to look for firewood and took along his gun.
While he getting the firewood, he saw bear tracks on the trail.
 - 10 He began to shave a stick with his knife
preparing shavings for the fire.
All of a sudden he felt a push against his back,
he jumped up, but there was nobody.
Again he set to work again, and once more he felt a push.
 - 15 He decided not to look around, because he might cut himself.
Again he made shavings, and again, a push.
“What is this?!”
He looked around, and in front of him: a bear!
-

- 1 Два охотника решили перейти реку.
Один молодой, а другой – пожилой охотник.
Молодой предложил старому идти по другому пути,
чтобы встретиться на другом берегу.
- 5 Старик отправился дальше.
Два медведя в это время тоже шли вдоль реки;
охотнику надо было сделать привал, чтобы попить чай.
Хотелось пить, решил сходить за дровами, захватил ружьё.
Приготовил дрова, на тропе увидел медвежьи следы.
- 10 Стал строгать палку ножом.
Готовить стружки для костра.
Вдруг почувствовал в спину толчок,
вскочил-нет вроде никого.
Снова занялся делом, опять почувствовал толчок.
- 15 Решил больше не оглядываться, а то можно порезаться.
Опять строгает. Снова толчок.
– Да что это такое!
Оглянулся, а перед ним – медведь!

«Два охотника»

(продолжение)

ELC5-01-01_2.2 || 20:1:43 || 25:2:07 || 30:2:25

- Tropali-şı ɻennin, buŋkelind'ideken oŋatči nirlan,
20 tike-e, nan ɻobalanı,
on v rečku vniz.
Nan ɻobalan n'onin.
Nan illen, jami tar hurken emnen.
– Jašcid'inninul? – Öšelleme-e, köjenni.
25 – Ed'ideditken, – gunni,
– Iniditit, – gunni,
– gerbutnigčin ječenderem nušmamalan ele.
– Ečin, ečin er, – gunni, – učišnötten oŋatči nirlan,
nan ured'ušukan.
30 Nan anda tar,
nan möle ollið'i. Ečin ičišnen – jak ɻobalan.
I ottuda n'oniv mokrij ves!
I vot tak vot.

- The animal went along the trail, having seen the man.
- 20 He hid himself behind a tussock and with its the mouth he pushed against his back.
The old man dashed down to the river.
The bear also sped away from him.
The old man got up and noticed the young hunter.
“What are you doing?” he wondered. “I am trembling out of fear, as you see.”
- 25 “I was terrified,” the old man began to tell the story.
“I sat down and suddenly I felt a push,
I looked around, but there was nobody.
“Look here, look here,” showed the hunter, “with his nose he touched my back,
and then he disappeared.”
- 30 “I jumped into the river out of fear.”
“Then I looked, but there was no bear.”
“How I ran out of the water, I don’t remember, I was wet all over.”
And so it was.
-

- Зверь шёл по тропе, увидев человека,
- 20 спрятался за кочку и мордой толкал в спину.
Старик бросился вниз к реке.
Медведь тоже помчался от него.
Старик поднялся и увидел молодого охотника.
– Ты что делаешь? – удивился тот. – Трясусь от страха, ты же видишь.
- 25 – Как мне было страшно, – стал рассказывать старик,
– я сидел, вдруг почувствовал толчок,
огляделся – никого нет.
– Вот так, вот так, – показал дед, – носом тыкал мне в спину,
потом он исчез.
- 30 С испугу я прыгнул в реку.
Затем осмотрелся, никакого медведя нет.
Как выскочил из воды не помню, мокрый весь.
И вот так вот.

Barkavtova,
Nadezhda Grigor'evna

"Tale of a fox" (1)

Uksichan river, 30.08.2000

Баркавтова,
Надежда Григорьевна

«Лисичка»

Н.Г. Баркавтова, р. Уксичан, 30.08.2000

ELC5-01-01_3.1 || 1>0:02 || 5>0:26 || 10>0:53 || 15>1:20

- 1 Uličakakan tutedden, namu ulilin,
itten, jami er gusetemker umtilaj tegečidden,
umtilaj hjakitačandu uŋ egd'endu derevo.
– Ekiče, – gönni, – d'emčeken, – gönni, – odan.
- 5 Işılıddene-ši, koritlikana hinnin kojit-ka er erročinčin.
Ariňkajačan ičiliiddini-ši mojind'alan

tar ečin koritči kabalantakan.
– Gusete, – gönni, – d'emellem,
etennil'ul bör d'ebdeku, bi tikuken' im kojenni uju, –

- 10 olekčid'illen, – erid'it tikuken' im urulbuš.
Gusete n'an umtij tikuken'ni, böden d'ebden.
Tačin tikukečišnen n'an ejdu ušijnetten umtelbi.
D'ipten uličajakan, n'an urren uličajakan,
erdeštele gorevkelev olišnivan:
- 15 – Bi bej, – gönni, – kojiku korithi hin'uttam,
jad'i bi tikuken' im!
Ariňka doldaddana-ši gusetekeje.

- 1 Fox woman was running to the sea coast,
suddenly she noticed a huge eagle on a big tree,
hatching its eggs.
“I’m awfully hungry,” she says.
- 5 She began to creep nearer, but first she put rushes into her ears.
What a cunning one; the bird unexpectedly saw in front of it some kind
of a being,
with branches sticking out from its ears, shaking.
“Eagle woman,” she says, “I’m hungry,
if you don’t give me now something to eat, I will knock over your tree,
see these branches.”
- 10 she was fooling her, “I will shake out your future nestlings.”
Then eagle woman threw one egg, she gave it,
so that she (the fox) could eat.
And then she went on to throw one after the other until nothing was left.
Fox woman had eaten her fill,
then she got ready to run further and yelled:
15 “I cheated you, I put reeds into my ears, but how could I knock over
the tree with them?”
The eagle was deeply disturbed on hearing these words.
-

- 1 Одна лисичка бежала по берегу моря,
вдруг увидела огромную орлицу на большом дереве,
высиживающую яйца.
– Ужас, – говорит, – как есть хочется.
- 5 Стала подкрадываться, но сначала вставила в уши камыши.
Вот хитрая, птица неожиданно увидела перед собой какое-то
существо,
с торчащими из ушей палками, трясёт ими.
– Орлиха, – говорит, – я есть хочу,
если ты не дашь сейчас мне поесть, я свалю, видишь палки,
твоё дерево, –
- 10 обманывает она, – сейчас же скину твоих будущих птенцов.
Орлица тогда одно яйцо сбросила, отдала, чтобы та поела.
Так и стала бросать одно за другим, пока ничего не осталось.
Наелась лисица, побежала лисичка,
отбежав подальше, крикнула:
- 15 – Я же обманула тебя, камыши в уши засунула,
чем бы я могла свалить дерево?
Боже, как услыхала эти слова орлица.

«Лисичка» (продолжение)

ELC5-01-01_3.1 || 20>1:45 || 25>2:14 || 30>2:45 || 35>3:12

Ačča-ši, jami-ši ejdu ušeňetten.

Doldırıj čavrişnjin itıkkle ojle-e,
ojlede-tjt-te

20 ulgimmön: – Aşun odni tık.

Nam, nam er more kočinn'ekeken.

Gönni: – nam odni irektuk čiňeten dın,
čiňeten dın, ečin ojle.

Urup nam dın n'an.

25 N'an, n'an tara, multurin, errotkekendulen.
tarročindulan ljudla namna multun morela.

N'an tadu uličajačan hirrumet er gazetčakam nojannand'in,
kačejd'ennen bijavgadu uličajačan.

Taduč,

30 taduč n'an unde bidmi kačajddid'i,
ittene-ši, jami uŋ
jami nargačamkar, kumamkar emče.

Gönni ujen nargačakaja – kumačakaja gönni:
– Ule, jami hojanid'inni?

35 – Ešem hojanidda bi, – gönni, –

She would have no children, how did it happen that she gave all her eggs
for food?

She got angry, seized the fox and lifted her up into the sky,
but the impudent fox still would not be quiet

20 and blithered: "That's enough.

We already can't see the sea beneath us."

and said: "The sea became so narrow from up above,
like a fishing-rod."

The sea really seems small from up high.

25 Then the bird let the fox go from her claws

and dropped her into the sea on a tiny little ice floe.

The fox floated on the ice floe, about the size of a newspaper,
and the fox bounced on the waves.

Then,

30 after a while

continuing to bounce on the waves,
she noticed a seal swimming toward her.

The seal asks:

"Fox, why are you crying?"

35 "I am not crying," she answered,

Не будет у неё детей, как же так получилось, все яйца отдала на
съедение.

Рассвирепела, сцепала лису, взвилась ввысь в поднебесье,
а нахалка ешё и не умолкает,

20 трещит: – Достаточно.

Море сверху совсем уже не видно.

Говорит: – Море стало такое узкое сверху,
как удочка.

Море действительно с высоты маленьким кажется.

25 Потом, а потом, птица выпустила её из когтей.

на такую малюсенькую льдинку и пустила по морю.

Плавает лисичка на льду, размером с газетку,
качается на волнах лиса.

Затем,

30 через какое-то время,

продолжая качаться на волнах,

увидела плывущую к ней нерпу-ларгу.

Спрашивает ларга-нерпа:

– Лиса, почему ты плачешь?

35 – Я не плачу, – отвечает та,

«Лисичка» (продолжение)

ELC5-01-01_3.1 || 40:3:34 || 45:4:06 || 50:4:33

girkavatčaj d'oŋčiddam, ujdu-ši bimi,
dumjedu-ši bimi, mun ŋenkičenju kiššu-u!
El'ke tačin tören.

Nane-ši nan tar teveddene-ši. – Tike!

- 40 Tık n'anda gjavračan, jami bed'i hoŋand'in, – n'anda gönni tačin, –
n'an jad'inni?
– Tık, – gönni, – ibd'irivur bed'i taŋaldıdagal,
köjenni, min tar ibd'iriv köjenni, pivovu köjenni?
– Ge, – gönni, – iden nan uŋni kumačarba nargalbi ilukali
berekegle ečin.
Omen, d'or, d'or-d'or, – ken'elitte taŋran, – n'uŋen, d'or!
- 45 – Ule, ken'eli! En'e, otaram!
– ammaškičan nanda d'el'ŋenčivetten, ereger d'el'ŋenjen,
d'el'ŋenjen, bereg,
d'el'ŋenčin tačin tanŋikatničan, tarbatta dumjeli.
– Ere-e-ek kuma moldigdikajav avkalav olašna:
– Bi bed'i irev ibd'irij tanđ'im!
Tarak baldun bivu ilattan.
- 50 Tjekundamada!
Enni, jav gönd'in n'an kumačakaja.
N'an tık terenu.

“I’m just remembering, how I walked and jumped on the shore
when I lived there on land, my home.”

That’s how she answered.

The seal began to calm the fox down: “Stop it!

- 40 Soon it will be daybreak, how much are you going to cry?”

Then she asked: “What are you going to do now?

Come on,” she proposed, “let’s count my people,
My relatives are swimming over there, see?”

“Okay,” the fox agreed, “call them and line up the seals old and young
up to the shore.”

“One, two, two-two,” she cannot count, “six, two!”

- 45 – “Fox you’re not counting right!” – “Oh, I made a mistake!”

She returns and again jumps and jumps, and soon the shore (is near),
(she) counts and jumps, and reaches land.

“Well, seal, I crossed the whole sea on account of my cleverness.

I would never have been able to count your people!”

She is standing on land and preening.

- 50 How the seal would have liked to have it out with her!

But no, the seal could say nothing in reply.

To this day (addition by Maia Lomovtseva).

– просто вспоминаю, как гуляла и прыгала по берегу,
когда жила там, на моей родной земле.

Вот так она и ответила.

Нерпа стала успокаивать лисичку. – Перестань!

- 40 Скоро рассвет, сколько можно плакать, – потом спросила, –
что ты теперь будешь делать?

Давай, – предложила она, – сосчитаем мой народ,
ты видишь вон мои сородичи плавают, видишь?

– Хорошо, – согласилась лисица, – позови их и построй своих
нерпушек и ларг в ряд прямо до берега.

Один, два, два-два, – не умеет считать, – шесть, два!

- 45 – Лиса, неправильно считаешь! – Ой, ошиблась!

– вернётся, опять прыгает, прыгает, скоро берег,
считает и прыгает, очутилась на земле.

– Ну вот, нерпа, всё это море я перешла за счёт своей хитрости,
никогда я не смогла бы посчитать твой народ!

Стоит на земле и красуется.

- 50 Как хочется её потрепать!

Но нет, ничего не может сказать нерпа в ответ.

До сих пор. [добавление М.П. Ломовцевой]

«Волшебный человечек»

Н.Г. Баркавтова, р. Кабана, 4.03.2003

ELC5-01-01_3.2 || 1>0:02 || 5>0:26 || 10>0:53 || 15>1:20

- 1 Debere, girķavačiddin dīvukegli.
Debere tajnirajddan kapķam.
Giribimker divetle bimi, ujen
kapķanni (prilip) dīvenjitemker dīvetle bimi, ečin horčin.
- 5 N'an tala ujen-ke, ķi-kkene tarak,
ečin horrin devenjīt, udaril etim kulakom,
horran gjadan-da, horran, budeld'i-de ečin hekišnen,
tože eren horran, eren,
mudešind'in itči, jami vot ta-a-k.
Jaķ n'ekedden: – Deber, deber! Deber!
- 10 Eviñekeje doldaddan,
jami erdele orčiddin degenjitle uje debere.
– Etenni, bi tīk d'utkivut inīšind'im bi hinu!
N'an inišnjin deberev, nokran jeketendulej,
unni unden, nokučid'ennen debere,
tam že visit, gde jeketen ollavundala.
- 15 N'an gönni: – Čaš, pojdroš' za etim, u tebja ješt' koštjor,
netu topor bol'soj netu,

"Little man with magic powers"

N. G. Barkavtova, Kabana river, 4.03.2003

- 1 A sorcerer was walking through a scrub birch thicket.
He was counting his traps.
He saw a huge fungus on a tree.
The fungus was stuck on a stone birch, it was sticking out there.
 - 5 Then what happens ... what to call him, with one word,
someone struck the protruding fungus with his fist.
Then one and then the other arm stuck to the tree; he kicked with his leg,
and it stuck to the trunk of the tree, and then the other (got stuck).
He tried to bite the birch with his teeth, and that was it,
everything was attached to the tree.
Somebody called out: "A little man, a little man, a little man!"
 - 10 The sorcerer heard this and saw, off to the side,
a little man trapped between the fungi.
"You won't be able to free yourself, I will take you home with me!"
He brought the little man home and hung him up above the kettle
so that he would thaw a bit, he hung the little man up
where the kettles were hanging for cooking.
 - 15 Then he says: "Now go; you have a fire,
but not a big axe.
-

- 1 Волшебный человечек гулял по березняку.
Он считал свои капканы.
Видит, огромный гриб на дереве,
прилип гриб к каменной берёзе, торчит там.
- 5 Оказывается, этот, как же его звать, кто-то, одним словом,
по торчащему грибу удариł кулаком,
тут одна, потом другая рука застряли в дереве; пнул ногой,
она застряла в стволе дерева, затем – другая,
попытался кусать зубами берёзу, и всё, весь врос в дерево.
Кто-то вскрикнул: – Человек, человечек! Человечек!
- 10 Услышал колдун,
и увидел в стороне застрявшего между грибами человечка.
– Ты не сможешь выбраться, я тебя унесу к себе!
Понёс он человечка домой и повесил над котлом,
чтобы немного оттаял, висит человечек,
там же, где висят котлы для варки.
- 15 Затем говорит: – Сейчас пойдёшь, у тебя же есть костёр,
но нету большого топора.

«Волшебный человечек» (продолжение)

ELC5-01-01_3.2 || 20>1:52 || 25>2:23 || 30>2:48 || 35>3:14

- točila netu.
Tuttöcid'illen, tobargajkana, tobarkajgana
nan gad'id'ennen ejeki,
20 Kançkar ibd'irin bur tobargan.
Taduğ emed'enren n'anda, nokücid'enren tarağ debere,
uňeşnen agenši ač agemu gad'in tože taraltaki agňaj.
Točit' надо ostrim topor,
čtobi ostrim rubit' deberu.
Vsjo onaši, ujne tobori čakran, agmi,
25 ekej-kotjol,
– Ekeš binni? – Ačča ekevu, – tože gad'in ekegej,
za kotlom tože xodil, prinjos on, varit' etogo deberev.
Vse gotovo,
nan ujengej posudi derevjannaja,
30 netu ni odnoj, ninan, moldarin n'an tar deberevkejev,
enni, evine, moldad'annan, a eto vremja
u nego eto davaj eto mal'čiški deti, ulidejedet
n'arimkaral kūnajanjal n'an tikukeniten jeketen,
– Tike minu on mad'ild'iša?
35 Upkulre, on mad'iš minu, ond'iš?

And no whetstone.”

So he [the sorcerer] began to run backwards, first, for the axe
he went to the Koryaks;

20 the Kankara people gave him an axe.

The sorcerer returned again, and the little man is still hanging there,
but he remembered about the whetstone. Again he went out to ask people.
The axe has to be ground, so that it would be sharp, that the implements
would be very, very sharp, making the little man afraid.

Now they chop him up, and the sorcerer took the axe, whetstone, kettle,

25 he took the whetstone and kettle.

“Do you have a pot?” – No, he had no pot,
so he had to go fetch one in order to cook the little man.
Everything was ready,
and it turned out that he had no wooden dishes.

30 Not one, so the little man started off with the dog-team for firewood,
oh ... no, the sorcerer went for firewood; meanwhile
some children came in, they began to mess around,
his sons, and by mistake they knocked the kettle over.

“Well, how are you going to kill me now?

35 Learn a lesson! How are you going to kill me? Chop me up?”

Точила нет.

Тот стал бегать взад-вперёд, сначала за топором
сходил к корякам,

20 люди Канкары дали топор ему.

Вернулся колдун снова, продолжает висеть тот человечек,
а этот вспомнил про точило. Опять пошёл к людям просить.
Точить-то надо топор, чтобы был острым,

чтобы острым-острым орудие стало, страшно человечку.

Сейчас его зарубят, а колдун собрал топор, точило, котёл,

25 собрал точило, котёл.

– Кастрюля-то у тебя есть? – Нет у него кастрюли,
пришлось идти за ней, принёс он, чтобы сварить этого человечка.
Всё готово,

оказалось, что у него нет посуды деревянной,

30 ни одной, поехал на собаках за дровами человечек,
ой нет, колдун уехал за дровами, а в это время
у него находились дети, мальчишки, стали баловаться,
они, его сыновья, и нечаянно опрокинули котёл.

– Ну вот, как же вы теперь станете меня убивать?

35 Научите! Как убьёте меня, зарубите?

«Волшебный человечек» (продолжение)

ELC5-01-01_3.2 || 40>3:39 || 45>4:06 || 50>4:36

Tar deberekeje amarkattan:

– On, ge u d'ulle pokazalille on nan onamalčin obje
eti golovi,

i načal etim kotlom varit' etim detej.

Etot samij-to ljudojed dumajet, navernoje, vse znajut,

40 kak varit' eto kotoruju deberu.

Okazivajetsja, on ik mal'čišek ubil
i v kotlu varjatsja eti.

Idjot, on posudu rubil ninu,
idjot v les idjot.

45 Id'ennine-e. – Minte-de doklan hurelbuš, – gönni,
– mingečinte mjallitan d'ebedde.

Jak d'objedde, evenekeje-ljudojedkeje d'ibid'illini-ši,
načal kušat' vsju, vot tak mazal, odni golovı ležat,
etu varil, vot etu tol'ko,

50 zakrıl etim kukul'om.

Kak najelsja govorit: – Davajte vstavajte, bud'em kušat' sejčas!

Nikak ne mogut vstavat', bar, ukler.

Potom eti kak sjornul, golovki odni

- The little man is mocking them:
“I’ll demonstrate on you first, how one does it.”
He untied himself and cut off their heads,
threw them into the kettle, where the water was boiling.
Meanwhile the cannibal was thinking, they probably know everything
40 about how to boil the man.
What had happened, however, was that the little man had killed the
young ones
and had thrown them into the kettle.
The sorcerer made dishware
and is going along into the forest.
45 Finally, he went into his house. “I killed your children,” said little man,
“we woke up together and ate.”
No, they don’t eat, the sorcerer-cannibal began to eat everything,
he began to eat, he smears like that, just the heads are lying there,
first he cooked this one, then that one,
50 then he covered them with the sleeping bag.
When he had eaten himself full, he said: “Come on, stand up,
we’re going to eat now!”
But no way can they stand up, they don’t want to, they sleep.
Then, when he pulled down the sleeping bag, there were just the heads,
-

- Человечек издевается:
- Покажите сначала на себе, как это сделать? Развернулся и срубил им головы,
бросил их в котёл, где кипела вода.
В это время людоед размышлял, наверное, все знают,
40 как нужно варить человека.
Оказалось, человечек-то этих мальчишек убил
и в котёл бросил.
Идёт, колдун посуду заготовил,
идёт в лес идёт.
 - 45 Наконец, вошёл в дом. – Я умертвил твоих детей, – сказал человечек
– вместе мы проснулись и поели.
Нет, не едят, а колдун-людоед стал всё поедать,
начал кушать, вот так намазывает, одни головы лежат,
сначала эту сварил, затем вот эту,
50 потом прикрыл их кукулём.
Как наелся, говорит, – Давайте вставайте, будем кушать сейчас!
Никак не встают, не хотят, спят.
Потом он как сдёрнул кукуль, а там – головки одни,

«Волшебный человечек» (продолжение)

ELC5-01-01_3.2 || 55>5:02 || 60>5:25 || 65>5:55

- šatajutsja tut odni, dílkäkartačan.
55 – I-i, – načal potom iskat',
gde etot čelovek, prinjos, on visel tut.
On prjačetsja.
– Debere! – Ej! On iskal, tarma na ulicu,
vsjo ne mog najti, vítaskivat' eto
60 načal kostjor podložit'.
– Čego pepel tuda padajet v ugol vniz?
– Debere! – Vot tam pod zemljoju, vot tam otvečajet.
Nan ujren: – Etenni, bi tureklen bi inu jad'ilram!
Kodit on takoj volšechnij čelovek etot debere.
65 Kak-budto tam kričit ili na ulice, on iščet jego.
Tarbatkana, kak ja zabila kak kušali ih.
Vsjo, on odin stal, sovsem odin ostalsja,
on že uže eto ljudej kušajet-to, kotorije živije,
počti kak čičas vojujut-to, tože tak on dumal.

only the heads were shaking.

- 55 "Eeeee," he began to search,
where is this little man, he brought him and hung him up there.
But the little man hid himself.
"Little man!" – The sorcerer began to look for him, then went outside,
but he could not find him, or flush him out.
- 60 He started to put firewood it into the fire.
"Why are the ashes falling on the embers below?"
"Little Man!" And then he answered from below the ground.
He says: "You won't be able to find me now!"
He is walking, this person with magical powers, "little man".
- 65 Suddenly it was as if you could somewhere hear his cry,
but the sorcerer is looking for him outside.
But I forgot, how they ate them.
That's all, he remained alone, completely alone he remained.
He eats people! alive.
Almost like now, when they are fighting among themselves;
that's what he thought.
-

шатаются тут одни только головы.

- 55 – Ы-ы, – начал искать,
где этот человечек, он же принёс его, повесил тут.
А тот спрятался.
– Человечек! – Эй! Колдун стал искать его, потом выбежал на улицу,
всё не может найти, вытаскивать
- 60 начал дрова, в костёр чтобы подложить.
– Почему пепел падает в угол, вниз?
– Человечек! – И тот отозвался из-под земли.
Говорит: – Не сможешь ты меня найти теперь!
Ходит он, волшебный этот человек, по имени «Дэбэрэ».
- 65 Как-будто где-то слышится его крик, то по улице колдун ищет его.
Но я забыла, как кушали их.
Всё, он один остался, совсем один остался,
он же уже людей кушает, живых,
почти как сейчас, которые между собой воюют, так он думал.

«Рассказ о лисичке»

Н.Г. Баркавтова, р. Кабана, 4.03.2003

ELC5-01-01_3.3 || 1>0:02 || 5>0:23 || 10>0:47 || 15>1:08

- 1 Uličakačan tutıddin, uličakačan tutıddin.
Doldan namgida namu ulilin,
jami gusetemker doçiddan umtılaj.
N'an uñedden tolkajet eti
- 5 i načinajet vot tak kružit' – Kr-Kr!
Nan uličan gunni:
– Gusete, d'ebdeku umeji umtijii ušijndeli,
tar bi inu uronild'im, – gönüni, – irič.
– Doldannı կabalnı қoritči.
- 10 Gusetekeje ղeellen, tikuken umtij.
Erek ždjot tam, každuju jajčku prosit,
Nan ušijittin nan ereger, ejdu.
Nan urrin.
Ereleklev ollivan upallivane.
- 15 – Jak bi d'ebdej, koniku hin'uttem қoritli,
tarit koşılınd'id'ukenem min moju.
Tele podal'se ղenrid'i, nönerid'illen.
– Er öleklev upallivana, – uñren.

"Tale of a fox" (2)

N. G. Barkavtova, Kabana river, 4.03.2003

- 1 A little fox was running, the little fox was running.
She heard something from over toward the sea,
it turned out that an eagle was hatching its eggs.
She pushes them
 - 5 and starts to squawk like: "Kr, kr!"
The fox said:
"Eagle, throw me one egg, I will eat it,
otherwise I will bring you down," she says, "with this."
Eagle woman heard, how the fox made noise with her ears.
 - 10 The bird became frightened and threw an egg.
But she (the fox) stands below and asks for each of the eggs.
In this way the eagle threw down her eggs one by one.
The fox walked off.
She walked a little further and fell down laughing:
 - 15 "How could I eat my fill just like that, I took the reeds and put them
into my ears,
and they made noise, these sticks."
She walked a little further away and from there said:
"I fooled you," she said mockingly, "I am falling down laughing."
-

- 1 Лисичка бежала, лисичка бежала.
Услышала со стороны моря что-то,
оказалось орлица высиживает яйца.
Толкнёт их
- 5 и начинает вот так кружить: – Кр-Кр!
Лиса сказала:
– Орёл, одно яйцо сбрось, я поем,
иначе я тебя уроню, – говорит, – вот этим.
– Орлица услышала, как лиса загремела своими ушами.
- 10 Птица испугалась, сбросила яйцо.
А эта стоит там внизу и каждое яичко просит.
Так орлица сбросила по-одному все яйца.
Лиса ушла.
Отошла подальше и от смеха упала:
- 15 – Разве бы я наелась просто так, взяла камыши и засунула их в уши,
они-то и гремели, эти палки.
Отошла ещё дальше и оттуда говорит:
– Я обманула тебя, от смеха даже падаю, – издевается.

«Рассказ о лисичке» (продолжение)

ELC5-01-01_3.3 || 20>1:34 || 25>2:03 || 30>2:30 || 35>2:57

- Gusetekeje doldiddinilla, on gönni.
20 – Ere n'akešenden uličajakan! – Hepkenni nan.
Vot tak, samij verxu-u, sprašivajet:
– Kak u tebja tam vidat' tur?
Kak etot činjitan?
Kak izverxa izdaleka malen'kij prjamo more on otpustil.
- 25 Ljod takoj kruglen'kij, tam položil.
A n'on kačajd'in uličajačan moreli ečin
bökesjekendu.
– Dumjedu-si bi, – gönni, –
uŋemču tuttöčid'imču-de-e,
tikkel!, – gönni, – köked'illem er. Kačajd'annan.
- 30 Dolčiddan ujen kumačan. – Ule, jadaj hojed'inne?
– Ešem honadda, – gönni, – bi ibd'irij tanjaddam, djukev, –
ölekčid'illin, – djuke ibd'iri.
– Kumačan, hi tik nam uliven uliken ilukamčis men ibd'irij,
taňıldidavur ibd'irivur, min köjenni er djuke ilittivan?
- 35 Min er ibd'iriv. – I, ilukali, – gönni.
Gusetekeje doldiddinilla, on gönni.

- When the eagle heard what she was saying she got angry.
- 20 "Just hold it fox!" And she seized her.
She flew up high into the sky and asks:
"Do you see the land?
Does it look like a fishing rod?"
And right from that height, she dropped the fox into the sea
— from above it is so small.
- 25 There was a round ice floe, where she came down.
The fox is bouncing on the waves in the sea
like that, on the ice:
"On the shore", she muses, "if I were there now, I could run,
but now", she says, "I will die." And she bounces.
- 30 A seal heard these words. "Fox, why are you crying?"
"I am not crying." she answers, "I am counting your kind,"
she was trying to fool the "forest" creatures.
"Seal, you could line up your people toward the shore,
come on, let's count up your kin, you see, they're in place?"
- 35 "My 'forest' animals. Let's line up," answered the seal.
-

- Орлица как услышала, что она говорит, рассвирепела.
- 20 — Ну, лиса, погоди! — Схватила её.
Взлетела высоко-высоко в небо, спрашивает:
— Ты видишь землю?
Оно похоже на удочку?
И оттуда, прямо с высоты, бросила лису в море, сверху оно такое
маленькое.
- 25 Лёд такой кругленький, там положила.
Качается лисичка на волнах по морю
вот так на льдинке:
На берегу, — говорит она, —
если бы сейчас находилась, сейчас бы бегала,
а теперь, — говорит, — умираю. Качается.
- 30 Услышала эти слова нерпа. — Лиса, почему ты плачешь?
— Я не плачу, я — отвечает, — своих сородичей считаю,
— стала обманывать, — лесных зверей.
— Нерпа, ты бы сейчас выстроила до берега свой народ,
давай считать своих сородичей, видишь, мои стоят?
- 35 Мои лесные звери. — Давай выстроим, — ответила нерпа.
Орлица как услышала, что она говорит, рассвирепела.

«Рассказ о лисичке» (продолжение)

ELC5-01-01_3.3 || 40:3:20

Tar nam ulik eduk dulķačan.
Ettekke ujen kumačakaje n'an ilučanni.
Taņalīddjini-ši, uže načinajet prigat':
– Ömen, d'or, d'or-d'or dīlīnd'a.

- 40 – Ule, ken'elič tanjinn'e!
N'anda n'ekešni: – Ešn'e, omnjaram.
Ariņķajačan elje prigajet,
ereger kumal hejel'eten tutten, tarbatta kirila ḥennen.
Vsjo živaja stala, uže vsjo, živaja stala lisa.

They came together in the middle of the sea.
The seal lined up his relatives right up to the shore.
The fox began to jump on the backs of the seals and count them:
“One, two, two, two heads!”

- 40 – “Fox, you’re not counting correctly!”
She goes on counting: “Oh, I can’t. I forgot the count!”
The little devil jumps over all of them,
she hurried on the backs of the seals until she reached the shore.
And so the fox survived.
-

Собрались по середине моря.
Нерпа построила своих сородичей прямо до берега.
Стала лиса прыгать по спинам нерп и считать их:
– Один, два, два, две головы.
40 – Лиса, ты неправильно считаешь!
Она продолжает считать: – Ой, не могу! Забыла счёт!
Чертовка всё прыгает,
мчится по спинам нерпушек, пока не достигла берега.
Вот так лисичка осталась живой.

«Майкина сказка»

Н.Г. Баркавтова, р. Уксичан, 30.08.2000

ELC5-01-01_3.4 || 1>0:02 || 5>0:26 || 10>0:53 || 15>1:20

- 1 Majkim nimkandaču.
Ujen čuka jak d'ur etiken urelni unilni
tevl'eriten unilni.
Amajačan akčantan bidden, amajačan.
- 5 Jami kollajamkar er degšin, aliklatan okaład'illjin.
Digše-de goru-da tıvlir, mil'teremkeld'illeken, dorid'i
okalad'illan.
– Čeč, kollaja, amjad'i n'oñn'amnan, –
gönni, – jav d'ipten tevtejut čonjkan.
Gönni, n'an ašsan kollajakaja,
- 10 n'uł'tem noķran, solnce ele.
Na selu ȝenne d'ulavur.
Akçantan nan amçantn gönni:
– Jami tanmuni, jav-da n'an eçilşen utuvaddi.
– İje, – gönni, – bu kollajatkan tevtejün okollačan gönivun tačin:
- 15 – Il'urič amjan n'oñn'amnan jav tańkan.
Nan: – Inmač hurelle! – moñčami, nimkamičami-da,

"Little Maia's tale"

N. G. Barkavtova, Uksichan river, 30.08.2000

- 1 I will tell little Maia's tale.
An old man had two sons;
they went to pick berries.
Their old father stayed at home.
 - 5 A huge raven came flying by and sat down near a basket of berries.
For a long time they gathered berries, but the raven,
in the meantime, picked their berries.
“Look what came here, a crow, with its dirty beak,”
said one of the brothers, “you dared to dirty our berries.”
That’s what he said; raven got angry
 - 10 and swallowed the sun.
Thus they had to return home to the village.
Their old father was worried about them.
“Why did it become so dark all of a sudden, you didn’t do anything,
did you?”
“Yes,” answered one of the sons, “we saw a raven,
who dirtied our berries, and we said,
15 that he had a dirty beak.”
The old man yelled: “Go back immediately!”
-

- 1 Я расскажу Майкину сказку.
У старика было два сына,
они пошли за ягодами.
Старый отец их остался дома.
- 5 Летел огромный ворон, приземлился около корзины с ягодой.
Долго собирали ягоды, а ворон в это время клевал их ягоду.
– Пошла вон, ворона, своим грязным клювом, –
сказал один из братьев, – ты посмела клевать нашу ягоду.
Так сказал он, ворон рассердился
- 10 и проглотил солнце.
Пришлось им вернуться в село домой.
Старый отец их встревожился:
– Почему вдруг стало так темно, вы ничего не наделали?
– Да, – ответил один сын, – мы увидели ворона,
клюющего нашу ягоду, сказали,
- 15 что у него грязный клюв.
Старик закричал: – Немедленно возвращайтесь назад!

«Майкина сказка» (продолжение)

ELC5-01-01_3.4 || 20' 1:37 || 25' 2:01

- palkoj pokazivajet,
– N'ari, inmač hurelre, inmač, bavd'im bi huju! Hured'enne n'anda tavnaril.
– N'urmaşaňan, – n'an gönni, – jaň ollaňajaš?
20 Tala bid'ille, mukučidde, ile-kke tevliddi.
Nan n'urmarid'i:
– N'urmarid'ur, – gönni, – ognile čukukuşınd'iš ečin amargič.
Tala ḥennid'ur, kollaňačaja evidden. Ognile-e-e čukukuşne.
- Kollaňand'akaja ininjiňen uterge-e n'uł'ten,
25 nan bavra, ininjiňn ertekei,
n'uł'ten bavra.
– I nan taraň emneketen: – Uilli, tačimur utuadgar, jadu, – gunni,
– utuvavačiši-i?
Nejddin hurelbi, ukčenne.

- And he gave them his wooden staff.
“Boys, go there quickly, or I will beat you!”
The sons got to the place where they picked the berries.
- 20 “Sneak up quietly,” said the father, “don’t be afraid!”
They began to look for the patch where they had picked berries.
They went cautiously:
“Creep up,” said the father, “tickle him (raven) under his arm.”
Finally they arrived at the place, but the raven is playing
and does not see them. They tickled him under his wings.
- 25 Raven burst into laughter and let out the sun,
it became light all around. He burst out laughing
and the sun illuminated everything.
When the sons returned, the father said: “Aren’t you ashamed,
how could you not understand that you don’t yell at a raven?”
He yells at his sons and explains.
-

- и отдал свой деревянный посох:
– Мальчики, быстро идите туда, или я вас побью!
Пошли сыновья на то место, где собирали ягоды.
- 20 – Подкрадитесь тихо, – говорил отец, – не бойтесь!
Стали они искать то место, где собирали ягоды.
Идут осторожно:
– Подкрадётесь, – говорил отец, – сзади и пощекочите его подмышку.
Наконец пришли они на место, а ворон играется, их не видит.
Они пощекотали его в подмышки.
- 25 Ворон расхохотался и выпустил солнце,
посветлево вокруг; он же рассмеялся,
солнце всё осветило.
Когда сыновья вернулись, отец сказал: – Как вам не стыдно,
неужели не понимаете, что нельзя ругать ворона?
Ругает он своих сыновей, объясняет.

Lomovtseva,
Maia Petrovna

"Tale of a fox" (3)

Esso, 29.08.2000

Ломовцева,
Майя Петровна

«Хитрая лиса»

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 29.08.2000

..... ELC5-01-01_4 || 1>0:01 || 5>0:22 || 10>0:45 || 15>1:13

- 1 Tjetel' uličan umekič havka bišin, n'anj-ši
d'aldułaj ölekčivetten, d'ormivattan.
D'ormidd'ine umekiči-ši, ölekčidd'in.
N'an ömneken ečin ičidden, egd'emker tar er-ke listvenicekeje
dijen köješ', hjakitamkaru?
- 5 Tarač hejelen itten umaramkar, umar,
umar egd'en, jami tala gusetenker tegečidden,
umarli dolan, tala čučačajalni, ukal egd'ekeker odda,
umtal, umtal, umtej tegečidden.
N'an uli havka bidej, arinqajačan, on nekren:
- 10 irgegej gadni, uju er-ke iretemkeru,
ečin girķaddan,
tajn'alkan bidej girķaddan,
ečin n'ekedden bed'i girķaddan,
n'anj-ši tarav moňand'aj hjakitakaja ujnan ḥennid'i,
bavladdana-ši, honda-ši:
- 15 – Koraldad'im, koraldad'im, koraldad'im!
Tań'av bed'i, bejd'i mindu arinka burin, tań'nalgaku.
N'an čagič gusetenend'en gund'in:
– Mato, mato, jasčinni, jasčinni, avgič bišenni?

- 1 Once there was a very cunning fox,
she cheated her friends, and stole from them.
She robbed and cheated terribly.
One day she noticed a huge tree, similar to a larch tree,
a big tree like that, you see?
 - 5 On the very top she noticed a big nest,
a huge nest, where an eagle was sitting,
and there were eggs in the nest, the nestlings are about to appear.
The eagle hatched them patiently.
But what did the fox do, the little devil:
10 she broke a small branch in two and walked,
having tied sticks to her head,
like antlers.
She approached the foot of the tree
and began to knock at the trunk with these sticks, to butt it:
 - 15 "I am going to butt you, to butt you!"
A funny man gave me these antlers.
The voice of the eagle was heard from behind:
"Stranger, stranger, what are you doing, where did you come from?"
-

- 1 Когда-то лиса очень хитрая жила,
своих друзей обманывала, обкрадывала.
Страшно воровала и обманывала.
Как-то раз она заметила огромное дерево, похожее на
лиственницу, как во-о-н то большое дерево, видите?
- 5 На самом верху увидела большое гнездо, гнездовище,
огромное гнездо, там сидела орлица,
а внутри гнезда – яйца, вот-вот появятся птенцы,
орлица терпеливо их высиживала.
Лиса, хитрая чертовка, что сделала:
- 10 разломила пополам молодое деревце и зашагала,
на голову привязав палки,
как рога,
приблизилась к подножию дерева,
и палками этими по стволу стала стучать,
бодать:
- 15 – Забодаю, забодаю, забодаю!
Один смешной человек дал мне эти рога.
Послышался сзади голос орлицы:
– Чужак, чужак, что ты делаешь, откуда ты взялся?

«Хитрая лиса» (продолжение)

ELC5-01-01_4 || 20>1:36 || 25>1:56 || 30>2:20 || 35>2:43

Taraq ulijaşan odıda:

- 20 – Hinmat, teket buli umemkekem umtičanjaķu, d'ebdeku, – gönni, – eču javdatiť-ta d'epte!
Jami gusetejen gunni:
– Minji jurtala umtalbu, on bi hindu bud'im?
– Umem buli, tavaralla kibalad'illamalla ujend'evu-še,
hjakitajanđ'aš tijk tıkçinille.
- 25 Koraldad'im! Kurelded'im! – ečinteken ujnen,
ečin-de ošivattan urteli, urte košalantaķan ɳend'in.
N'an tede bud'ennen umtiňi.
Ulijakan tarav nantışnjin umtiyan, n'onne.
N'onne, hikut dirišnen.
- 30 N'anda eşimeken girķad'illana-ši n'an:
– Koraldad'im, kurelded'im!
Koraldad'im, kurelded'im!
Tavaralla, tavaralla! Hjakitajanđ'avuš tiked'ilukenemelle!
N'anda taraq gusetekeje n'eked'illen, hejullid'i:
- 35 – Kog, mato, ed'i! Alatlıkana! – Buli hinmač umtav! – Ačča min
umtav!

The fox answers:

- 20 "Quickly, give me now an egg to eat," she says,
"I haven't eaten anything for a long time!"
The eagle moaned.
"The eggs are in the yurt, how can I give them to you?"
"Give me one, so that I won't knock down your tree...now it's falling.
25 I'm knocking it down! I'm winding up!"
She shouted with a terrifying voice,
dug her claws into the bark of the tree, so that the bark fell off with a creak.
The eagle mother had to give away one egg.
The fox grabbed it and ran away.
She hurried away; off she ran in a flash.
30 But then, she returned again to the tree.
"Now I'm chopping it down! I'm pushing!
I'm knocking it over! I'm winding up!
Now, now, wait! I'm going to knock your tree over!"
Once more the eagle was frightened and implored her:
35 "Listen, stranger, that's not necessary! Wait!"
– "Quickly give me one more egg!" – "I don't have any more eggs!"
-

Лисица отвечает:

- 20 – Быстро, сейчас отдай мне одно яйцо съесть, – говорит, –
я давно ничего не ела!
Запричитала орлица:
– Яйца в юрте находятся, как я могу их тебе отдать?
– Дай одно, не то сломаю твоё дерево,
сейчас оно упадёт.
25 Сломаю! Как закручу! – закричала страшным голосом,
стала скребсти когтями кору дерева, та с треском свалилась.
Пришлось орлице отдать яйцо.
Лиса схватила его и побежала.
Умчалась, мигом сбежала.
30 Но потом она снова и снова возвращалась к дереву:
– Сейчас свалю! Сейчас как завою!
Сломаю! Закручу!
Сейчас-сейчас, погоди у меня! Немедленно сломаю твоё дерево!
Снова испуганно умоляла орлица:
35 – Послушай, чужак, не надо! Подожди! – Быстрей отдавай ещё
одно яйцо! – У меня нет больше яиц!

«Хитрая лиса» (продолжение)

ELC5-01-01_4 || 40'3:10 || 45'3:38 || 50'4:08

- Tavaralla, gunemelle, arişa ariňka,
mindu köjenni irročirban tajn'agaku burin,
tarič tıkukend'im hjakitanjarjd'avuš.
– Ed'i, ed'i, mato, ed'i, ed'i!
Jami tede hejullid'i, bud'ennen tarav umeme-ši, ačča bol'sje umtan.
40 Ulle bidej n'onid'iddene-ši ariňkajakan nam ulilin,
biçenteken, jami ečin ičišjnd'idden, tajn'aj tarav ušeňderin,
ušeňden.
N'an ečin njennen: – Kog, ile jač minu gerbeşinni, ečiš minu har,
bi-kke bišem erek uličan, hi-i, hi bed'i jač jav-da hanni,
ečiš jav-da unur, bi-tken, – gunni, – homi bišem!
45 Homijačan hule! Etettit-te dabdar!
N'an gusetekeje digşen umekič, ulijanama-ši hepkenni,
ulikačam tegele nam ojdelin ereger digşen;
n'an injuliv n'ekegčin ušeňden,
ulikačan injuligčin tıkren nam dulkačandulan.
50 Tıkköttene-ši erročindula d'olla,
dışcidden ečin, tınjid'llin:
– Gilleki, gilleki! – gunni, – jala n'an bišem?

“Look at me, I tell you, look,” the little devil (said),
“I have been given such antlers that I will knock over your tree with them.”
“That’s not necessary, don’t do it, stranger, don’t do it!”
There was nothing she could do; out of fear the eagle gave away
the last egg, she didn’t have any left.

- 40 The fox ran off to the sea coast as if she hadn’t done anything;
she got out of sight, but then she looked back and threw her sticks away.
Then she returned to the same place: “Listen, why did you accept me,
although you didn’t know me,
that’s me,” fox, “what do you know,
you (eagle) didn’t understand anything, but I,” she said,
“I am such a wizard!”
- 45 I’m such a clever fox! Nobody can beat me with cunning!”
The eagle flew up to the sky, grabbing the fox with her
and flew for a long time together with her high over the sea.
Then she hurled her like a scrap of fur,
like fur, the fox fell down gently into the middle of the sea.
- 50 She landed there on a rock,
(she) lies down and moans:
“It’s cold here, oh, how cold it is,” she is shaking all over, “where am I?”
-

– Смотри у меня, говорю тебе, чертовка, видишь,
какие мне дали рога,
свалю ими твоё дерево.

– Не надо, не делай этого, чужак, не надо!
Нечего делать, от страха орлица отдала последнее, нет уже яиц.

- 40 Лисица как ни в чём не бывало побежала по берегу моря,
пропала из виду, но потом оглянулась и выкинула свои палки.
Затем вернулась на то место: – Послушай, за кого же ты меня
приняла, разве ты меня не знаешь,
это ведь я, лисичка, эх ты, что же ты тогда знаешь,
ничего так ты и не поняла, а вот я, – говорит, – такая чародейка!
- 45 Умница лиса! Никто меня в хитрости не победит!
Взмыла орлица в небо, схватив за шиворот лису,
и долго летела вместе с ней высоко над морем;
потом швырнула её как какую-то шкурку,
лисичка мягко, как мех, упала посередине моря.
- 50 Приземлилась вот на такой камень,
лежит и причитает:
– Холодно, ой как холодно! – дрожит вся, – где я нахожусь?

«Хитрая лиса» (продолжение)

ELC5-01-01_4 || 55'4:32 || 60'4:59 || 65'5:29 || 70'5:55

- Ejdu eli namu čelelin – nama, nama.
N'an ečin čucičid'illen, injemniken-de,
- 55 kugogosčivattan erteki:
– U-u-u, injenikje, injenikje! Ile bišiše-e?
On tek osičatal-da tar ičuril ilevut-te-ši tegele hikute uṇundule.
N'an iked'illen:
– Ero mulankiso,
- 60 d'uškennečejkiso,
džuvukkejel' bi,
dumjenji tuttöčičeje, d'uškinnöčičeje.
Er onutta-ši tijkille bid'ime,
- Jami jak ulgemnen, jami kil'ten'e erročin narga idden, gunni:
65 – Ule, čajak!
Ule, jašcid'inni hojanid'inni? Čajak!
– Jak bi hojaniddam? Bi tarja-ja-la tar ošičatalba tajaddam
Kojenni, adi-da ošičatal giltılñivutjin?
N'an tarak n'anda köjetid'i ečinteken nargañind'an gunni:
- 70 – Jadu osikatalbu?
Baldun osičatal utalna titelerepçitte.

There was just the sea around her, sea, sea.
She turns around and around and shivers with the cold,
55 she howls in complaint:
“Oh-o-o, I am freezing, how cold it is! Is there anyone here?
What should I do, even the stars are so far away from me,
they are barely visible.
Then she began to sing:
“What a pity
60 that I played that trick,
I remember
how I used to run along the coast, jumping and playing.
Now how will I survive here?”
Suddenly a voice was heard, and a goggle-eyed seal swam up to her:
65 “Fox, stop it!
Fox, why are you crying? Stop now!”
“Am I crying? I am only counting the stars.
Do you see how many stars are shining in the sky?”
The seal looked into the sky for a long time and then asked:
70 “What do you need the stars for?
The stars have been shining in the universe for ages.

Вокруг неё одно море – море, море.
Крутится, трясётся от холода,
55 жалобно лает:
– У-у-у, я замерзаю, как холодно! Кто-нибудь есть здесь?
Что же делать, даже звёзды так далеки от меня, еле видны.
Затем запела:
– О, как жаль,
60 что озорничала,
я вспоминаю,
как бегала по берегу, прыгала и игралась.
Как же мне теперь выживать здесь?
Вдруг послышался голос, к ней подплыла пучеглазая нерпа:
65 – Лиса, перестань!
Лиса, почему ты плачешь? Прекрати!
– Да разве я плачу? Я во-о-н те звёзды считаю.
Видишь, сколько звёзд светятся в небе?
Долго смотрела вверх на небо нерпа, потом спросила:
70 – Зачем тебе нужны звёзды?
Во вселенной звёзды испокон веков мерцали.

«Хитрая лиса» (продолжение)

ELC5-01-01_4 || 75:6:16 || 80:6:38 || 85:7:01

- Ed'i gökir! Tabač on eveški emniš, jami ele bid'inni
nam dultaşandulan?
– Eşn'e, minu-şı emurin targič gusitemker, –
75 n'an gunni, – edu tegeçidli, taňadli.
Bi-şı havaj bişeme, bi havaj bişem, čeleven-de taňjottam,
osıkatalba taňjottam,
d'il'kenbe-de gjakil ele bişilbe,
dumjele-de, törle-de bişilbe, ele-de namamjalba.
Ko, tar gönüli bed'i d'albi!
80 N'an on n'ekcinni, emukend'inni čeleven, bişni d'al-şı?
– Bişni! – Čaš gad'ınjanni, tıket gönenjenni!
N'ana-şı edukut taraķkandu dumjekle ečin od'iš desčišend'iš.
N'an tarmakla ajč tańd'im unu, gönüli čaš!
Hoķnalalla tarak nargaňand'an, gönüni:
85 – Tańdan, tańdan! – emunelle čelev'jeven.
– Ule! – Og! – Erek, – gunni, – emureme!
– Erek ikičille čaķtıčakar bişiše, ekittetit-te čaķtıčakar
bişiše!
Tıķ, hinmašuķan-hinmašuķan dumjekle, dumjekle edukut tur –
ona sama boitsja upast', – dumjekle, dumjekle!

- Don't talk about that! Tell me how you ended up here,
how you turned out to be in the middle of the sea?
"Well, an eagle brought me here from over there,"
- 75 the fox thought for a bit, and then she said, "sit down with me and count.
I am an expert at counting, I am able to calculate, I can count everything,
count the stars,
different kinds of animals, those who live here,
on the coast and that live on land, and those here in the sea.
Listen, would you summon all your people here?"
- 80 Would you agree to call all of your kind, you have some?"
"Of course I have!" – "Swim to them, and call all of them here now!
Then line them up from this place to the shore, floating.
And then I will count them for you, all without exception, go get them!"
The seal became very delighted and shouted:
- 85 "Let her count us!" And it brought all its people.
"Fox!" – "Yes!" – "I have brought them all with me!" (the seal) said.
"Ah, how swift, how bold you (seals) are, I don't know what to say!
And now, quickly, quickly, line yourselves up from here to the shore,"
she is afraid to fall, again and again she yells, "right to the shore!"
-

- Ничего не надо мне говорить! Скажи, как ты сюда попала,
как оказалась посреди моря?
– Вообще-то, меня принёс сюда с той стороны орёл, –
- 75 призадумалась лиса, а потом сказала, – посиди со мной, посчитай.
Я такая мастерица считать, умею вести счёт, могу всё
посчитать, звёзды считать,
животных разных, живущих здесь,
на берегу, обитающихся на земле, и тутовых морских.
Послушай, ты бы позвала сюда весь свой народ!
- 80 Ты согласна созвать всех своих сородичей, они есть у тебя?
– Конечно есть! – Плыви за ними, сейчас же созови их всех!
Затем от этого места до самого берега выстроитесь, лёжа.
Вот тогда я посчитаю вас всех до одного, иди за ними!
Сильно обрадовалась нерпа, воскликнула:
- 85 – Пусть она нас посчитает! – и привела весь свой народ.
– Лиса! – Да! – Я всех, – говорит нерпа, – привела за собой!
– Ах какие же вы расторопные, какие отважные, у меня нет слов!

А теперь, быстро-быстро выстройтесь до берега отсюда, –
она сама боится упасть, покрывает, – до самого-самого берега!

«Хитрая лиса» (продолжение)

ELC5-01-01_4 || 90›7:22 || 95›7:44 || 100›8:10 || 105›8:29

- 90 Ajčmačan taračkandu, köješ', tegekli beregekli,
tuda dumjekle eduk čurgund'iš'.
Ajtmakān d'avatkeralla nikmur-da,
nušmuvur-da, ečimeken odid'ur!
Taňad'illana-ši ečin odid'i:
95 – Umen, ilan, d'ore!
N'an jadmar gövetten: – Ona?
Minu-kke ečiš taňra! – Alatlıkana,
taralbačana taňdaču, n'anda amaški emnid'i, tańd'im ajč,
umen, umen, díl, tunjan, ilan!
– On umen, d'ur, tunjan, díl! – Urun'ek, minu
tíkukend'ikelşene, tíket taňnad'im, eveški emd'im n'anda,
100 ajč d'avatlilla erek, ekiçille! Uňelmede bišeš bačaralmada,
bačarši hičutič, ereš ekiçmede ilatta, nušmaşan,
ajč turd'urbutič d'avatlilla!
Ulijačan mannuna-ši, čeleven taňnan,
jami erekkendu dumjekle odni, d'il'ňuňčin!
105 Jala-ši taraltaki töred'illen:
– Tekkillje-je, popallışan!

- 90 Evenly, to that place, you see, the distant shore,
to that end of the sea, line up from here.
Only keep your backs straight
and hold your muzzles tightly.”
The fox began to count, jumping from one seal to the other:
95 “One, three, two!”
One seal complained: “How come? You did not count me!”
– “Be patient,
I’ve counted these first, and then I’ll come back and I will count
all of them,
one, one head, five, three!”
“Why one, two, five heads?” – “Keep quiet, or you’ll drop me,
now I’ll count again; I’ll come back and count all over again,
100 hold steady, my god! How slippery you are,
terrible slippery, it’s impossible to stand on your muzzles,
hold your necks firmly!”
The fox is trying with all her strength to count them all,
the shore was already very close. Finally, she leapt over to the land!
105 And she began to admonish the seals:
“How could you be taken in by me?!”
-

- 90 Ровненько до того места, видите, далеко берег,
вот до этого края моря отсюда и выстройтесь.
Только прямо держите спины
и мордочки вот так держите крепко!
И стала лиса считать, перескакивая с одной нерпы на другую:
95 – Один, три, два!
Одна нерпушка возмутилась: – Как это так?
Ты же меня не посчитала! – Подожди,
сначала я тех посчитаю, а когда вернусь назад, всех посчитаю
один, один, голова, пять, три!
– Как это один, два, пять, голова? – Ну-ка тихо, а то меня уроните
сейчас пересчитаю, вернусь и пересчитаю заново,
100 крепче держитесь, боже мой! Какие же вы скользкие,
ужасно скользкие, невозможно стоять на ваших мордах,
крепко держите свои шеи!
Лисичка старается изо всех сил посчитать всех,
уже до берега совсем стало близко, наконец соскочила на землю!
105 Стала она выговаривать нерпам:
– Как же вы попались в мои сети!

**«Хитрая лиса»
(продолжение)**

ELC5-01-01_4 || 110'8:50

Nušma nušmalışını-şı, tajillışıntıkañ,
bi umer tajild'iru, minutken-de beleş.
Teke-e, dišukendeku!

- 110 N'an biçenteken! Tık terenu hule!
Tarročinni homi bivetten.
Unuš?

You stretched out your muzzles; you happily acted stupidly,
But I am not stupid; I made you help me.
Good-bye, I'm off!

- 110 And she disappeared! Nobody saw that fox again!
But there are those kinds of trickster in the world.
Have you understood?

Вы свои мордочки вытянули, поглупели от радости,
а я вот не глупая, так сделала, что вы меня выручили.
Прощайте, побежала я!

- 110 И исчезла! Никто больше не видел эту лису!
Но такие чародейки существуют на свете.
Вы поняли?

Родовые мелодии и танцы

Songs and Dances

Lomovtseva,
Maia Petrovna

"The flight of the birds"

Esso, 29.08.2000

Ломовцева,
Майя Петровна

«Полёт птиц»

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 29.08.2000

ELC5-02-04_2.1 || 1>0:05 || 5>1:08 || 10>2:37 || 15>3:53

- 1 Ušijel, erbečil degid'ennitene,
namo bargiča töru ojdeline,
töŋeku törlene dod'and'ipa,
Iŋe! Ačča! Iŋe!
- 5 Ile? Iŋe-ttu!
Čuğačar baldıčal taŋarača, taŋar,
degelind'end'ipe namo bašikje,
Erjenekeken-de dod'ipa,
Ile? Ele!
- 10 Töŋekčen, töŋekčen, muŋalava díland'an,
Ele-tte dod'ipa, ele-tte dod'ipa.
Erjenekeken-de, dod'ipa!
Ile? Ele dod'ip.
Teke!
- 15 Tardajala gerben Töŋekun binni, urekčen, avlan ančindulan,
tala oralbun bišiten, hoje töňer,
n'an niłke emmötten, uŋel deggotte, uŋel hušil, erbečil,
n'an tala unjeddeketen, menken koječiddiy, gönem,
bi-de eden odaču, erbeč, tačin-da deggötkeredej,

- 1 Swans and geese are getting ready to fly
to the land on the other side of the sea,
we will land on the deep lake.
Yes! No! Yes!
 - 5 Where? Of course here!
Let's count our young (birds), let's count them,
now we will fly over the sea to the other side.
We will land here.
Where? Here!
 - 10 The lake, the lake, on the top of the hillock,
we will land here, and we will set down here.
Look, we will land on this here.
Where? We will set down here.
Enough!
 - 15 Not far from here is a mountain, called Toekun, with fields nearby,
our reindeer were there, and many lakes,
and spring comes and swans and geese are flying by,
and then, when they are there, I looked and I say –
leaning against the wind – how is the goose able to fly,
-

- 1 Лебеди и гуси долго летели
со стороны моря над землёй,
решили приземлиться у края озера.
Да! Нет! Хорошо!
- 5 Где? Конечно здесь!
Птичек рждённых давайте посчитаем,
потом полетим на противоположный берег моря.
Там посмотрим, куда приземлиться.
Где? Тут!
- 10 Озеро, озеро, кочковатое место,
здесь приземлимся, здесь приземлимся.
Вот сюда и приземлимся!
Где? Здесь приземлимся!
Вот и всё!
- 15 Вот это я собрала для себя, ветлу, недалеко находится Дырявая
сопка, около поля,
там наши олени паслись, много озёр,
когда наступала весна, прилетали лебеди и гуси;
когда они приземлялись, я смотрела на них и думала,
хочу стать ветром, гусём, так же летать,

«Полёт птиц» (продолжение)

ELC5-02-04_2.1 || 20:4:18 || 25:4:44 || 30:5:08 || 35:5:38

- 20 ančindulitan-da ečin n'oňčigradaču töreniken, on-ka nojartan,
nojartan ešten entekeje ikev n'ekkötte, nušunšučan, ečin n'ekjidd'ir,
n'an ečin obnimajd'ir drug druga, ečin, ečin, ečin,
n'an ečin er odd'ir,
degjidd'irteken ečin hadunda,
- 25 vzmax ömneken, ešni-de öger, ömnekeken',
čiko uňňötte,
tar degelidd'ir čiko, tar n'oňčilötte uňli avlanduli.
Tarav tačin köječiddid'i,
uňrivu orivu tarav nurgev, köplečiv, tarav tarač.
Gja-ši, erek unte-de ikev, erek «Baldun»,
- 30oroč iken, ekmu erek iken, orottič nojan ikeleneven ekiče.
Tarma nojan ešni nimkavatta, nojan ikevetten uňd'itkan
bilged'i ikevetten, bilged'i,
tabači-ši törend'i-de, n'an nojan tar baduddi,
ikenn'ed'otten, «kjaldara», «kjaldara», ona takaja beljaven'kaja,
vot «kjaldara», vot mol eten-de ekit dabdar,
- 35 argišand'in, egd'eni bivetten,
hoja oran učikelni emud'enn'otten,
n'an avlanduli tar uňelji avlanduli-kča hulgellötti «čog! čog!
čog!»

- 20 and next to them, I am struggling like this, just like them.
They never sing a song loudly, while I listen, they do it like this,
then they embrace each other, like that,
so then they stand,
and sometimes they fly like that
- 25 with a single flap, and they don't even climb, just one time,
they do it calmly,
and they fly quietly, when they begin to hurry across the plain.
Observing all that,
I express all this in this dance, particularly this.
And here is also another completely different song.
- 30 It's an Even song, my mother's song, she sang wonderfully in Even.
Actually, she did not tell tales, but she sang them, she sang with her throat,
with her full voice, while she was moving with the herd,
she sang "the mountain, the mountain," it is so white,
this mountain, one says, is never vanquished,
- 35 she goes along this route, there are big ones, she has many reindeer to herd
and the tundra resounds with "chog, chog, chog"!

-
- 20 мчаться и разговаривать, как птицы,
они громко не поют, потихоньку, вот так делают...
затем вот так обнимают друг друга, вот так, так,
затем вот так заканчивают,
только один раз, тихо делают,
- 25 взмахом одним, и даже не поднимают вверх, только один раз,
тихо делают,
и взлетают тихо, потом начинают мчаться по равнине.
За всем этим наблюдая,
я воспроизвела движения в своём танце.
А другая моя песня – «Родина»,
- 30 эвенская песня, мамина, на своём языке она пела прекрасно.
Правда, она не рассказывала сказки, исполняла горловое пение,
горлом,
ещё речитативом, например, едет верхом на олене
и поёт, «белая трава», «белявенькая травка», она такая белявенькая,
вот мол её никогда не победить,
- 35 пройдёт путь, расстояние большое бывает,
много верховых оленей приводит
за собой, по всей тундре разносится звон колокольчиков: «Чог, чог,
чог»!

«Полёт птиц» (продолжение)

ELC5-02-04_2.1 || 40'6:14 || 45'6:32

Edeten oralni učikalnij tıkre ele navtala.

Ajč ȝeneddeten, n'an tar dolcid'illotta-ši,
eçin-ke dolcid'illotta.

N'at tarač turu dolcivatta,

40 ok-ka tar emed'ille dalištele, oral uñneketen,
tegele-ši ešni ilken ivette.

A turu-ši dolcid'inni, n'an uñeten
tuttı n'omattivuten doldiyatte tarid'it.

Temi eçin gövette, nulgigrelle!

45 Turekle ȝenedgerell'e!
Tabač hunji-ķke erročini-ke erek ȝal oča
Erročin oročil bivette.
Umjerennijil bivette, jak rezkije, temi tačin.

So that the reindeer teams do not tip over here on the moss.
So that they run well, and then they begin to listen and obey.
And they listen to the flow,

- 40 as the reindeer get closer;
in the distance one cannot hear it.
But once you hear the running,
then one can hear their energized run.
Therefore they say, always drive them!
- 45 Move like a lightning!
But you don't have such.
There are the kind of Evens,
there are moderate ones, not mean, therefore like that.
-

Пела, чтобы верховые олени её не упали прямо на землю,
покрытую мхом,
чтобы хорошо передвигались, они начинали прислушиваться,
вот так слушали.

Землю слушают,

- 40 когда олени всё ближе приближаются,
а далеко не бывает слышно.
А если землю будешь слушать,
тогда сразу же можно услышать, как олени бегут, мчатся.
Поэтому так говорят надо танцевать!
- 45 До земли доходить!
Однако у вас ведь так руки ставятся,
у эвенов такие движения бывают.
Умеренные, не резкие, поэтому вот так.

«Детство в табуне»

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 29.08.2000

ELC5-02-04_2.2 || 1>7:14 || 5>7:32 || 10>8:53

- 1 Tabači-ši pro sem'ju uŋŋötten, ikedd'otten.
Uŋeši Ɂočaŋjalba ajavrin, Ɂuŋjal kučuken bišivun.
Mí vse ordutkan bačučal bišivun,
vse mí tadu bakurivun, ordu, čeleven.
- 5 N'an tarakam...Ikešind'im?
Akand'akakan akan ikeven ikedeku.
Okiv kokal'ave-eh d'avačid'ilgirerem.
Doldid'and'im, emesend'im, belned'end'im,
ömjetigčin deged'end'ime avlančamun öjdekemene.
- 10 Avlajand'avo! Minu erišjenni!
Avlajand'avo -ogej minu erišjenni -ogej.
Entekejle -egej minu erišjenni.
Doldid'and'im, emesend'im, belned'end'im, ömjetigčin deged'end'ime
avlanchamun öjdekemene.

"Childhood with the reindeer-herd"

M. P. Lomovtseva, Esso, 29.08.2000

- 1 And she could always sing about her family,
because she loved her children, as children we were young.
We were all borne in the herding camps,
we all were borne there at the herding camps.
 - 5 What shall I sing?
I'll sing one of my father's songs.
How many children he sang to sleep, he held them in his arms.
I hear, I hear, I'm flying to help out,
just like the sea-gull over the tundra.
 - 10 My tundra, respond!
My tundra, respond!
Do you hear me, call me more urgently, and I will respond to you.
I hear ...
-

- 1 А ещё про семью всегда так пела.
Потому что детей своих любила, когда маленькими были.
Мы все только в табунах жили,
все мы там родились, в табуне, все.
- 5 А тогда...может мне спеть?
Песню отца спою.
Скольких детей на своих руках носил.
Услышу, приеду, приду на помошь,
как чайка над нашей тундрой полечу.
- 10 Тундра моя, меня позови!
Тундра моя, отзовись!
Тундра моя, вверх меня позови, вверх! Громко меня позови.
Услышу, приеду, приду на на помошь, как чайка над нашей
тундрой полечу.

«Песнь моей матери»

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 29.08.2000

ELC5-02-04_2.3 ||1>9:41 ||5>10:40

- 1 Ekmu ikeven ikedej n'ekrem, ekmu, maminu pesn'u,
nulgədmi ikedd'otten nojan, a bi-ši bubenelken,
temi ikevettem, tarma, bilgev enşen.
Aln'ejčan avland'avanıla oramjal nulgəd'ilötjille.
- 5 Ösemiken-de avlaştan mejineld'ine etetiķekeje kejnes,

nandakan nulgesend'inelle,
On gövette, kjaldaragaja kjaldarajakana
Oraxa, orakax edemelen.

"My mother's song"

M. P. Lomovtseva, Esso, 29.08.2000

- 1 I want to sing my mother's song,
while she was moving with the herd she sang, and I (accompanied her)
with the drum,
that's why I sing it, even though my throat aches now.
Reindeer-herders move on the tundra (around the volcano) Alnei.
 - 5 The whole tundra is shaking under the hooves of the reindeer.
Be quiet, be calm; be careful, there is a hole.
Again we move on further.
As they say, a white-faced beauty,
the grass is swaying.
-

- 1 Песню моей матери спеть хочу, мамину песню,
во время кочёвок она её пела, а я с бубном
её пою, правда, горло у меня побаливает.
Мимо Алнейчана вдоль тундры начинают кочевать оленеводы.
- 5 Кажется, что вся земля закачалась. Звенят колокольчики: Чог, чог,
чог — яма.
Дальше кочует караван.
Как говорят, высокая белявая.
Трава, трава колышется под ветром.

«Воспоминание о своей молодости»

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 16.09.1999

ELC5-02-04_2.4 || 1>12:30 || 5>12:49 || 10>13:14 || 15>13:41

- 1 Tîtel' školadu ajt munteki bişiten
vospitatelil, učitel'albun-da,
ikened'ukevette munu, köplečid'ukevette jaduvutta-ši,
gjačilba n'učidılba upkučötte munu köplečedukun.
Mungel nurgedekun eşten gövette.
- 5 Bi menken unnjöttem gövettem, bi nurged'im,
N'an ömneken göniten: – Ge, nурgeneli unjteki,
njide-kke enni nurgevette, on-da nurged'ir.
Bi-şı hipkečidd'ottem tîtel', ile-kke nurgedd'otte,
bi-de tala nurgeneriv hikutič.
- 10 Nurgeneriv ajanñiy bulattuk mulen'ev,
ečin munnuķaşač il'kettiju,
n'an nurgerivu, tar gönem,
ečin nurgevette.
N'an taraķam, şest'desjat četvjortijla-pjatijla göniten
urrunnet gön odni unjteki, ičuketned'ip nurgemur-de, ikevur-de;
n'učil munnun höllötjen, ikevette nojartan, n'učil.
- 15 Bu bişivun: bi kučuken kuňa bişiv, bi nojartan unjeten
bivettem sol'nijimjeten bivettem nurgeddeten,
a minnu dagrišuķan aşatkar höllöttjen orocil

"Remembrances of the youth"

M. P. Lomovtseva, Esso, 29.08.2000

- 1 In those times, they had good relations with us at school,
our educators and teachers
they sang with us, made us dance, taught us dances of various peoples.
But they never asked us to dance our native dances.
 - 5 I even said that I wanted to dance my dances.
And one day they said to me: "Well, rehearse,
but nobody wants to perform his or her dances."
Earlier, I always was around there, where they danced our dances,
and I oriented myself there
to go to the rehearsals.
 - 10 I sewed my *Kukhlianka* from red-dyed material,
and decorated it with hare fur, and went to show how to dance "Norgali".
At that time, in the years 1964-1965 they said
that we are going to watch national (i.e. native) songs and dances,
Russians also traveled with us to present their culture.
 - 15 We were: myself, still a teenager, they made me a solo-dancer
the young Even women
-

- 1 В те времена, в школе, к нам еще хорошо относились
воспитатели и учителя наши,
пели с нами, заставляли зачем-то танцевать,
обучали нас танцам разных народов.
А вот танцевать наши национальные танцы нам не просили.
- 5 Я сама говорила, что хочу танцевать свои танцы.
И однажды мне сказали: – Хорошо, репетириуй,
а то никто не хочет показать свои танцы.
Раньше я всегда крутилась там, где танцевали свои танцы,
вот туда-то я и направилась.
Чтобы пойти на репетицию,
- 10 сшила из материала красного кухлянку,
оторочила заячьей шкуркой и пошла показывать,
как надо танцевать «Норгали».
В то время, в шестьдесят четвёртом-пятом году, сказали,
что мы едем на смотр национальных танцев и песен;
русские тоже ездили с нами представлять свою культуру.
- 15 Нас было: я – подросток, поставили солисткой в танцах,
девушки-эвенки:

«Воспоминание о своей молодости» (продолжение)

ELC5-02-04_2.4 || 20 › 14:23 || 25 › 14:54

Ljubov' Jegorovna Banakanova, Tamara Kirilovna Adukanova,
Valentina Innokent'evna Čikinjova, tarakam Adukanova bišin,
taraln'un ašaln'un bi höllöttivu, tabač unet Grigorij

ŋivičutte-ši Ajanik,

20 Jekaterina Nikolajevna Solodjakova,
taraln'un bi nurgenessiv n'an.

Taračamta dolčidd'otam on ikenjidd'otte ekmü ikeven
ikend'idd'otem, n'an d'onjiddiku,

ömneken ikeddin nojan babuška Marija ikeven,
Mal'u bičenjiv,

jadu-ši bi ečin togu guludničan d'onjiddam.

Ekmü minteki irkälran: – Taralla, d'onjid'illanalla,
jakav-bed'i uŋ bišinni,

25 ešenni-de, – gunni, – unjötte, ukal d'onjid'ild'in agdıl ikevuten,
jangaj, – gunni, – ikenenni agdıl ikevuten! – Ev, – gunem, –
ešten ikevette agdıl ikemuten?

Taraptuk-ta baldun ikelliv n'an, ikenjidd'ottem n'učidič,
orattit-ta.

Liubov' Egorovna Banakanova, Tamara Kirilnovna Adukanovna,
Valentina Innokent'evna Chikineva,
at that time she was still Adukanova.

I traveled with these women. There was also Grigorii Aianik,

- 20 Ekaterina Ivanovna Solodiakova, with them I performed my dances.
From those times (when I was young) I began to listen and to remember
how they sung my mother's family songs; I repeated them after her.
One day she sang the family song of my grandmother Mariia,
the late Maliu,
and I, for some reason, while starting the fire, began to repeat after her.
Mama immediately yelled at me that that was not allowed,
25 one must not repeat, one has to listen to what the adults say,
and under no circumstances is one allowed to sing a song
of deceased elders. It turned out that they do not sing the songs of elders.
Since then I began to sing out in the wild, I sing in Russian and in Even.
-

Любовь Егоровна Банаканова, Тамара Кириловна Адуканова,
Валентина Иннокентьевна Чикинёва, тогда она была Адуканова,
с этими женщинами я ездила. Был ещё Григорий Аяник,

- 20 Екатерина Николаевна Солодякова,
с ними я показывала свои танцы.
С тех пор я стала слушать и запоминать, как поются родные
мелодии моей матери, я за ней повторяла.
однажды она пела родовую мелодию бабушки Марии,
покойной Малию,
а я зачем-то, разжигая огонь, стала повторять.
Мама вдруг закричала, что этого нельзя делать,
- 25 нельзя повторять, надо слушать, что говорят взрослые,
ни в коем случае нельзя петь песню умерших стариков.
Надо же, оказывается не поют песни стариков.
С тех пор стала петь на природе, пою по-русски и по-эвенски.

Lomovtseva, Maia Petrovna
Koerkova, Antonina Gennad'evna

"Beyond the river Uksichan"

Esso, 29.08.2000

Ломовцева, Майя Петровна
Коеркова, Антонина Геннадьевна

«За рекой Уксичан»

М.П. Ломовцева, А.Г. Коеркова, с. Эссо, 29.08.2000

ELC5-02-04_3.1 || 1:0:32 || 5:1:38 || 10:2:03

- 1 Etitikejlege manmačan Uksičan tjančid'in ollakikan.
Tjančid'in umikič ojav dolan tjančin, etitikekejele umekič oja
tjančina.
Ölelen okat asatkan nodmakan köplečiden ikekem-de ikene,
igle čelen isnine.
Köplečiun gerben «Uksičan bardalan»,
- 5 «Uksičan bardalan» u Uksičana, tanec,
menker oročil ikedd'otte, on manma emeddjin,
d'ullekene emeddeken, targič ašatkan köječidden, irročinni nod
töre,
ečin ajaŋčiničan köječidden, n'an ečin içišnen, njı tardala
bardalan girkallan,
jami d'olakan, itten ergidele,
- 10 n'an gjatki jami ečin içišnen, jami tala tar girkaddan.
N'an tar köplečid'illene-şı, tar uŋ bidej,
olla bidej manmačačakan bidej, ečinteken njennen,
iŋe, tarročinni tarak, köplečiun gerben.

- 1 In the river Uksichan, many fish are swimming upstream.
Many fish are swimming quickly.
At the shore of the river a young woman is singing her song,
and from there it resounds into the forest.
Our dance is called “across the river Uksichan,”
- 5 “on the other side of the river Uksichan,”
Evens sing for themselves, how the trouts are running,
at first, when it is swimming, the young woman from the other side
watches, what a nice movement,
in such a lovely mood she watched, then she noticed
that this is her favorite, the one on this side,
- 10 then she suddenly looked to the other side, again there it goes.
And then she began to dance, as if she would like to be a fish,
she imagines herself to be trout, and is moving only in that way,
yes, and that’s why our dance is called that.
-

- 1 Ой на речке Уксичан много рыбы вверх по течению плывёт.
Много рыбы плывёт быстро, быстро плывёт.

У берега речки девушка песню поёт, всюду раздаётся в лесу.

- Наш танец называется «за рекой Уксичан»,
- 5 «на другом берегу Уксичана» танец,
сами эвены поют, как мальма рыба идёт,
сначала когда она плывёт, с другой стороны девушка смотрит,
какое красивое течение,
вот так любуясь, смотрит, затем так взглянула,
- что это её любимый, на этой стороне,
- 10 затем на другую вдруг так посмотрела, опять там вон идёт.
И тогда как стала танцевать, как-будто бы хочет быть рыбой,
мальмой себя представляет, только так движется,
да, вот такой он и есть, танец наш называется.

«В тундре»

*Нанев Мандятова В.И. (отца А.Г. Коеркова)
М.П. Ломовцева, А.Г. Коеркова, с. Эссо, 29.08.2000*

ELC5-02-04_3.2 || 1>2:27 || 5>6:04 || 10>6:31

1 Avlandula, avlandula

Eja - Ejed'ek, Eja - Ejed'ek, Eja - Ejed'ek! Etitekekej-lle ...
inmasukakanij-lla.

D'ulle bu Ton'agli köplečirivun, gerben tarak «Avlandula»,
köplečinjettvun, köplečidd'otte-şı tarak titel' er-ke avlandula,

5 vot na takoj tundre, vot avlandula tar nurgedde,

on itte, on turakil digše, turakilda elišcidde,
n'an tadukut-ta itte, oral on-da girkar, oral-da,
oralba ilbedde umekič, ujel pastuxal.

N'an ejuşemkevette tar, d'il'guñçivette, n'an antaki,
n'an digentekei,

10 tarak entukuken n'an nimješnötte...entukuken nimješnötte,

n'an ikešnötte, n'an jajad'illotta tar, merikköčcem,

n'an orandat, orandaťč ečin ujellötte,

melumeččotte edevur ḡeluket, ije.

"In the tundra"

Melody by V.I. Mandiatov (Antonina's father)

M.P. Lomovtseva, A.G. Koerkova, Esso, 29.08.2000

- 1 On the tundra plain
reindeer teams are running to the feast “Eyedek”.
First we danced with Tonia; it is called “in the tundra”,
we had our own dance; as it is beginning, it’s somewhere on the tundra,
 - 5 on the tundra, they’re dancing on the tundra,
what they see there, how the ravens fly, they mimic the ravens,
then, next they see how the reindeer are moving
and how the herders herd the reindeer, it’s beautiful.
and easily they turn first to the right side, then to the left,
 - 10 and quietly they speak, they mutter quietly,
and sing a little, and begin to move like this,
then they show how they ride
and gallop on the reindeer without frightening them.
-

- 1 По тундре, равнине
Бегут оленьи упряжки на праздник «Эедек».

Сначала мы с Тоней танцевали, название этого «В тундре»,
имели свой танец, как начинают танцевать, его,
когда-то ведь в тундре,

- 5 вот на такой тундре, вот в тундре танцуют,
как что увидят, как вороны летают, изображают воронов,
затем после этого увидят, олени как двигаются, и олени,
оленей за собой ведут, красота, эти пастухи.
И легонько вот, растягиваются, сначала направо, затем налево,
- 10 и это потихоньку тогда приговаривают со всхлипом
потихоньку всхлипывают,
и немного пропоют, и начинают двигаться вот,
затем как олени, на оленях как бы вот так воспроизводят,
скажут, чтобы не испугать, да.

«Танец с бубнами»

*Слова песни, переданные первым корякским балетмейстером Сергеем Кевевтегиным
М.П. Ломовцева, А.Г. Коеркова, с. Эссо, 29.08.2000*

ELC5-02-04_3.3 || 1>8:38

- 1 Elivune-şı tarač köplečimun bišin, čajčiba dígum-de,
čajčiba bišin ele tjetel',
ujen n'an munu hupkuttjin, tarav ašal köplečinenet čajčibal,
tarročin, temi gerben,
gerburivun «Ляна», – «Tanec s bubnami».
-

«Танец с колокольчиками»

*Мелодия Валерия Етнеута
М.П. Ломовцева, А.Г. Коеркова, с. Эссо, 29.08.2000*

ELC5-02-04_3.4 || 1>10:35

- 1 Tabač, gjaļuna-şı köplečirivun, gjav gerben tarak «Čururučan»,
«čorruručan» – tar – «kolokol'čiki», tarač ašatkar köplečilten,
ašatkar köplečidd'otte tjetel', egd'en uj bivetten
köplečid'eketen, hoje bivette,
a tık nojan ömekken köplečidden tarač gerbeven.

"Dance with drums"

The song is dedicated to the first Koryak ballet master Sergei Kevevtegin

M. P. Lomovtseva, A. G. Koerkova, Esso, 29.08.2000

- 1 Three of us performed this dance; the Koryachka in a group of four, Koryak people lived here earlier, and then they taught us this Koryak woman's dance, therefore we call it "Liania", "a dance with drums".

- 1 И по трое этот танец мы исполняли, корячки по четыре, коряки жили здесь раньше, а потом нас научили, тот женский танец корякский, такой же, поэтому название, мы назвали «Ляна» – «Танец с бубнами».

"Dance with bells"

Melody by Valerii Etneut

M. P. Lomovtseva, A. G. Koerkova, Esso, 29.08.2000

- 1 The other dance is called "The Bell". "The Bell" or "The Bells"; young women dance it. In the past, young women danced earlier. many of them dance it as a round dance, and now one of them dances this dance by herself.

- 1 А потом, другой танцевали, у другого название его «Колокольчик», «колокольчик» – это – «колокольчики», его девушки танцуют, девушки танцевали раньше, большой бывает, их хоровод, много их бывает, а теперь она одна танцует этот танец.

Шуточная песня – «Подруга»

М.П. Ломовцева, А.Г. Коеркова , с. Эссо, 29.08.2000

ELC5-02-04_3.5 || 1›11:10 || 5›11:46 || 10›12:23 || 15›12:56

- 1 Kede, kedikev,
ikilev ineddu, ikilev ikile dívukeg, čalbukag.
Ikile, ikile dívukeg, ikile, ikile čalbukag.
Kede, kedikev, d'almav čilkasındavur, d'alma-d'alma dallıkja,
 - 5 D'alma-d'alma ƙatiga.
Kede, d'almasınd'ip?
Inje, kede, d'almad'im. Ero-o, dallačaƙana!
Dalla? Dalla! Ekitte-tit-te ƙatiga.
Ero-kekej gönd'ime, erek ikev ikedeku,
 - 10 Eletken tördü, min mjavmu, entekeje čalımnın, egd'endu tördü.
- Čaktı, n'enip.
Tek hörrep!
Kede, d'almasınd'inni?
Inje, d'almasınd'im.
15 Omjaramkana! Dalla. Čaš, n'onnap!

Joking dance: "Girl-friend"

M. P. Lomovtseva, A. G. Koerkova, Esso, 29.08.2000

- 1 My girl friend,
let's take that fungus from the birch tree into our basket,
the stone birch, a white birch.
My girl friend, let's mix tobacco with the ash of the birch fungus,
 - 5 it makes aromatic tobacco, strong tobacco.
Girl friend, do you want to try the tobacco?
Okay, I'll try the tobacco. Oh, how strong, aromatic!
Strong? Delicious? Oh, strong!
Oh, and I will sing a song.
 - 10 In this great land a stone birch is growing, oh, strong and stony.
Oh, look, there is someone?
Let's run!
Girl friend, and where is my tobacco?
Yes, I forgot to taste it, let's go.
 - 15 Oh, delicious, aromatic, strong!
-

- 1 Подружка, подружка моя,
икилэв (Гриб – берёзовый нарост) несём в мешке.
Икилэв, берёзонька каменная, икилэв, берёzonька белая.
Подружка, подружка моя, табак смешаем с грибковым
пеплом размешаем,
- 5 Ароматный получится табак, крепкий табак.
Подружка, попробуешь табак?
Давай попробую табак. Ох, какой крепкий, ароматный!
Крепкий? Вкусный? Ох, крепкий!
Ох, и песню спою.
- 10 На этой большой земле растёт берёза каменная, ох,
крепкая и каменная.
Ой, смотри, кто-то!
Бежим!
Подружка, а табак мой?
Да, я забыла попробовать, давай!
- 15 Ой, вкусный, ароматный, крепкий!

Шуточная песня – «Подруга» (продолжение)

ELC5-02-04_3.5 || 20' 13:29

Bišin šutočnij, köplečiddıvune-şı «D'alma»-gerben,
«D'alma»-şı,
tarał baldun tıtel',
aşal d'ilmadd'otta ele tebekiv makorkąv ammotta ul'teneč,
čılıkavatta, n'an oraqtur nekçivette,
n'an emneketen hölned'il-de,
20 tölneted'illötte,
d'allamaşşıkan-da d'almaşınd'inni, hadunda ulekičišnötü-tte
tede, n'an tarročinni tar uj,
n'an bu köplečiddi, n'an d'almar taraptuk, n'an omjarivu,
ok n'an iked'işnjivu umekič,
ele-de erlevur nekçivette, қoratur ančindulan čidalan.

This was a comic dance, it is called “lemeshina”
(tobacco substitute),
when people got together in the past,
women prepared for themselves *lemeshina*,
they mixed tobacco and ash of the birch fungus,
and after chewing it they kept it behind the ears,
20 and for guests,
and sometimes they sew these aprons, similar to this one,
then we dance, then *lemeshina*.
I forgot, when I started to sing, it was not possible,
here you hold it behind this, close to your ears.

Был шуточный, ох как танцевали мы «Дялма» – название,
«Лемешина»,
это при встрече раньше,
женщины делали лемешину здесь,
смесь махорки с пеплом,
после прожёвывания ложили за ухо.
20 и когда приезжали гости,
а иногда шьют фартуки тоже, похоже на это вот, это,
затем мы пляшем, затем лемешинки,
я забыла, когда стала петь, невозможно,
и здесь возле этого держат, рядом с ухом.

Grigor'eva,
Natal'ia Ionovna

"Song on the volcano Alnei"

Esso, 29.08.2000

Григорьева,
Наталья Ионовна

Родовая мелодия о месте «Алнэй»

Н.И. Григорьева, с. Эссо, 25.08.1999

ELC5-02-04_4.1 || 1>0:30 || 5>2:06 || 10>3:52

- 1 Alnejind'avo-o-o!
Giltalitdjine-e-e!
T̄itel' ...
Enijekeken učikind'ad'ij, taŋn'alkajaŋind'ad'ij
- 5 Alnejind'aj ereliven kurukend'id'ukevettinne-e-e.
Ek! Ek! Ek!
Čo-o! Čo-o! Čo-o!

8-23 [po-russki]

- 1 My Alnei!
silver shining!
In the past
my grandmother traveled there on her tamed reindeer
- 5 Around her volcano Alnei rumbles thunder.
Be careful!
Be calm!

- 8 My ancestors always sang this song, it was passed on to my mother
by my grandmother
who I never saw.
 - 10 She died when she was still young, and only her song remained.
And I added to this song, as all Evens do, what they see or hear,
I, speaking generally, saw this place
from which we departed, the place was Alnei, the volcano.
where our Evens made their home, my ancestors, and while I see all this,
she spoke these words:
-

- 1 Алнэй мой!
Серебрится!
В прошлом...
Бабушка на прирученном своём олене рогастом
- 5 Вокруг своего Алнэя разносит гул.
Осторожно!
Спокойно!

- 8 Эту мелодию всегда напевали мои предки, её передала моей маме
моя бабушка,
которую я никогда-никогда не видела.
- 10 Она ещё молодой умерла, осталась только её мелодия.
И к этой мелодии я прибавила, как, ведь все эвены, что-то видят
или услышат,
я, допустим, образно говоря, увидела то место,
откуда мы уехали, место Алнэй – вулкан.
Где обосновались наши эвены, мои предки, и вот всё это увида,
такие слова там, сказала:

Родовая мелодия своего отца

Н.И. Григорьева, с. Эссо, 25.08.1999

ELC5-02-04_4.2 || 1>5:20 || 5>5:39

[по-русски]

- 1 Мой дед родился здесь на Камчатке,
он был чукча-коряк,
женился на эвенке-якутянке,
имел очень большое оленье стадо.
- 5 Когда пришла советская власть, у него всё отобрали,
и он в раздумье пел свою печальную песню.
Пел и плакал.

Песнь «плач природы»

Н.И. Григорьева, с. Эссо, 25.08.1999

ELC5-02-04_4.3 || 1>07:47 || 5>8:18 || 10>8:45 || 15>11:05

[1-12 по-русски]

- 1 Теперь, когда я раздумываю о прошлой жизни и о нынешней,
и вижу нашу землю,
в каком она сейчас состоянии и как с ней обращаются,
да и не только я, вообще, такие люди творческие,
они всегда хорошо слышат плач природы,
- 5 крик её,
и хочется, чтобы этот плач услышали все люди.
Мы же люди!
Поэтому я совсем недавно написала свою мелодию.
Правда, она совсем печальная, а потом я думаю,
что придёт время,
- 10 а оно придёт, земля наша всё равно будет прекрасной
и будет прекрасной песня,
и будет литься она по нашей прекрасной планете.

Evki, doldali minu, on töredem.

Ajdavur töreju erev mannuttavur.

- 15 Er untečemi gadam, vot beru svoj buben,
Nojan töredej ajavran
Ajja! Ajja! Ajja!

My father's song

N. I. Grigor'eva, Esso, 25.08.1999

- 1 My grandfather was born here on Kamchatka,
he was Chukchi-Koryak,
he married an Even-Yakut woman
and was the owner of a very large reindeer-herd.
 - 5 When Soviet power came, they took everything away from him,
and in his thoughts he sang his sad song.
Sang and cried.
-

The cry of nature

N. I. Grigor'eva, Esso, 25.08.1999

- 1 Now, when I think about the life in the past and at present,
and when I see our land,
in which condition it is now and how we treat it,
not only myself, but all creative people always listen carefully
to nature's weeping,
 - 5 its outcry,
and I would wish that all people would hear this cry.
We are people!
That's why, not long ago, I wrote my song.
In truth, it is a really sad song, but then I think to myself the time will come,
 - 10 and when it comes, our land will anyway be wonderful,
and so it will be a wonderful song,
and it will spread all over our wonderful planet.
God! Listen to me, to what I am saying.
We are trying hard to improve my land.
 - 15 So I take my drum,
it loves to talk.
Good! Good! Good!
-

Бог! Услыши меня, как я говорю.
Поправить землю мою постараемся.

- 15 Вот беру свой бубен,
Он говорить любит.
Хорошо! Хорошо! Хорошо!

Песнь «каюра»

Н.И. Григорьева, с. Эссо, 25.08.1999

ELC5-02-04_4.4 ||1>12:51 ||5>13:26 ||10>13:50 ||15>14:11 ||20>14:44

[1-18 по-русски]

- 1 Эта мелодия перешла ко мне от одной известной поэтессы эвенской,
она жила в Корякском округе в Палане, Татьяны Ильиничны Уркачан.
Она очень сильно меня любила и однажды,
незадолго до своей смерти,
когда мы у неё были, она подарила мне песню,
- 5 и говорила, что я дарю тебе песню
и ты в будущем подаришь её своему народу, нашему народу.
И пока она была живая,
я никак не могла её почему-то петь.
А потом, буквально, как только я узнала, что она трагически погибла,
- 10 10 вдруг эта мелодия, я даже её не слушала, она была у меня на записи,
я её не слушала, она сама ко мне пришла,
я взяла бубен и её запела.
Я её пела так, что...не знаю,
мама не знала, чья эта песня и очень сильно расплакалась.
- 15 15 Она даже не знала, что Татьяна Ильинична погибла.
Затем, когда я рассказала, говорю,
что эта мелодия Татьяны Ильиничны.
Она погибла, и вот, видимо, дух её что ли заставил меня петь.
Песня каюра...

- Taj! Taj! Taj!
- 20 D'ulin!
Orocilkakanal
Dindad'anna
Taj! Taj! Taj!
Tiven!

Song of a dog-team driver

N. I. Grigor'eva, Esso, 25.08.1999

- 1 This song came to me from a famous Even poetess,
she lived in Palana in the Koryak district, Tatiana Il'inichna
Urkachan.
She very loved me very powerfully, and one day, not long before
her death,
when we had been with her, she gave me a song,
- 5 and she said, that I should give you the song.
And you, in the future, will give it to your people, our people.
And when she was still alive,
I was never able to sing it.
But then, just when I found out that she had tragically died,
- 10 all of a sudden that song, that I even had not heard,
I had a recording of it,
I had not listened to it before, it came to me by itself,
I took the drum and started to sing it.
I sang it like, I don't know.
My mother did not know what that song was about and started
to cry a lot.
- 15 She even did not know that Tat'iana Il'inichna had died.
Then, after I had told her, I said that this is the song of Tat'iana Il'inichna.
She had died, and look, apparently her spirit made me sing.
The song of a dog-team driver.

- Tai! Tai! Tai! (command of the dog-team driver for the dogs to get ready)
- 20 Forward! Keep on! Forward!
Evens
travel with their dog-team.
Tai! Tai! Tai! (get ready)
Keep still!

Тай! Тай! Тай! (Команда каюра собакам быть готовыми).

- 20 Вперёд! Дальше! Вперёд!
Эвены
едут на собачках.
Тай! Тай! Тай! (Подготовка, команда)
Смирно!

Adukanova
Evgeniiia Ivanovna

"My father's song"

Esso, 9.08.1999

Адуканова,
Евгения Ивановна

Песнь своего отца
Е.И. Адуканова, с. Эссо, 9.08.1999

ELC5-02-04_5.1 || 1:0:01 || 5:3:20 || 10:3:44

- 1 Bi tike akm̄i biče ikeven ikedej n'ekrem:
Hoj, akm̄i ikeven ikennej n'ekrem, ḡeleñej

3-28 [по-русски]

В сторону Алнея, как едешь,
только снег идёт, в рот попадает.

- 5 Снег глотают, а сами всё равно в передовых бегут,
он только их держит остолом своим,
я сама тоже умею ездить на собаках. Я ездила.
Бот они маленькие были.
Это она про бабушку, которая нам говорила,
10 вот там пуктурэндишь (выстрелите),
когда она пойдёт через день на охоту.

- 1 Now I want to sing my father's song.
Khoi, I'll sing my father's song, he sang it often.
Into the direction of the volcano Alnei, as you go,
but snow is falling, and falls in their mouths.
 - 5 They swallow the snow, but all the same the dogs run by themselves,
he only holds them with his *ostol* (pole to stop the dog-team),
I also know how to travel by dog-team. I traveled that way.
Look, they were little.
This is about my great-grandmother, who told us,
 - 10 so you have to shoot there,
when she goes for the hunt during the day.
-

- 1 Я сейчас хочу спеть песню своего отца.
Хой, я спою песню своего отца, он часто её пел.

Аннотация о песне своего отца

Е.И. Адуканова, с. Анавгай, 22.08.1999

ELC5-02-04_5.2 || 15'4:21 || 20'5:08 || 25'5:51

- Я сейчас хочу рассказать о том, что я спела.
Как раньше никакого современного транспорта не было.
Были только собачьи и оленьи упряжки.
- 15 Трудно было ездить по тундре без дорог.
Не было дорог, снега, по полтора метра, едешь-едешь,
знаешь, где какие хребты, дорогу от ветров делаешь,
когда снег сдувает с дороги,
легче и легче дальние едешь, так добирались до места.
- 20 Я спела песню, как ехал охотиться мой отец,
как пел песню о доме,
о собаках, как трудно они шли,
захлебывались и ели комки снега,
и всё равно шли вперёд и вперёд, несмотря на пургу.
- 25 Как трудно ехать... отец только дёргал нарту,
где дорога трудная, держал остол,
чтобы не тормозить и не зацепиться за кочку,
а то можно сломать нарту.
-

Песнь о поездке в зимой

Е.И. Адуканова, с. Эссо, 10.08.1999

ELC5-02-04_5.3

«Норгали»

Инданова О.Н., Солодикова Д.Г., с. Анавгай, 9.07.2005

ELC5-02-04_6

Comment on the "Song of my father"

E.I. Adukanova, Anavgai, 22.08.1999

I will tell you now about that what I sang.

In former times, there were no modern means of transport.

There were only dog- and reindeer-teams.

15 It was difficult to travel in the tundra without trails.

There were no trails, snow, up to one-and-a-half meter, you go and go.

You know where mountains are, you make your way from the wind, when the snow blows off the trail.

It's easier and easier to go on, and so you got to your destination.

20 I sang the song about when my father went hunting,

how I sang a song about the house,

about the dogs, how they struggled to move,

how they became covered and ate balls of snow,

but still they went on and on, despite the snow-storm.

25 How difficult to travel ... my father just held the sledge.

Where the route was difficult, he held the ostol,

so that they are not dragging and so that they do not get tangled up into a bundle,

otherwise they could break the sled.

Song on travel in the winter

E.I. Adukanova, Esso, 10.08.1999

Norgali

O. N. Indanova, D. G. Solodikova, Anavgai, 9.07.2005

Ритуалы и мировоззрения
Rituals and worldviews

Lomovtseva,
Maia Petrovna

"Shaman's dance"

Esso, 27.04.2008

Ломовцева,
Майя Петровна

Танец шамана

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 27.04.2008

ELC4-01_1.1 || 1>00:27 || 5>00:54 || 10>1:52 || 15>3:12

- 1 Hut'-hut'-hot'! Hut'! Hörlı čaški!
Tavara!
Mal'dana,
mojdoge, degešenden tartaki!
- 5 Tegetki!
Tartaki tegetki! Hek, hek, hot'!
Hurle!
Hurle, ajidatki!
Hejene er-kemu,
- 10 tegetki hurujenni,
tartaki tegetki,
ajidatki degešenden.
Kot' hurgereden, nokdak!
Tık odadd'im.
- 15 Teke!

- 1 Go away!
Evil spirit,
evil spirit,
fly away from here!
- 5 Far away!
Far away from here!
Go away!
Go away in different directions!
Kind spirit,
- 10 take it far away,
in all four directions,
let it scatter in all directions.
Though it wouldn't be there, it's enough!
Now I will finish.
- 15 That's all!
-

- 1 Хуть-хуть-хоть! Хуть! Уходи прочь!
Злой дух!
Злой дух,
улетай отсюда!
- 5 Далеко!
Далеко отсюда! Хэк, хэк, хоть!
Уходи!
Уходи, в разные стороны!
Добрый дух,
- 10 уведи его далеко,
на все четыре стороны,
пусть разлетится на все стороны.
Хоть бы не стало его, хватит!
Сейчас заканчиваю.
- 15 Всё!

Танец шамана – объяснение

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 27.04.2008

ELC4-01_1.2 || 1>3:14 || 5>3:28

- 1 Tegetki hurden, neudači,
bolezni vse tegetki aŋidatki puskaj
uletjat v storonu, vo vse raznije storoni,
čtobi vperedи bila udača.
- 5 Teke, majdana, konec! Vsjo.
Hurle, čeled'ur, hurle.
Vsjo ušlo.

Comment on "Shaman's dance"

M.P. Lomovtseva, Esso, 27.04.2008

- 1 Let it go away, without success,
let the illness vanish in all directions.
They fly away in all different directions,
so that there will be good luck in the future.
 - 5 That's all, evil spirit, that's enough. That's all.
Go away, all evil spirits, clear the place (of evil spirits)!
That's all. It left.
-

- 1 Пусть прочь уходит, неудачи,
болезни все прочь во все стороны пускай
улетят в сторону, во все разные стороны,
чтобы впереди была удача.
- 5 Всё, злой дух, конец! Всё.
Уходите, все злые духи, убирайтесь!
Всё ушло.

Возпоминания о шаманах в детстве

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 27.04.2008

ELC4-01_1.3 || 1>3:39 || 5>4:00 || 10>4:14 || 15>4:35

- 1 Titel' amar bivette,
enjl' amar bišiten oročil.
Oročildula bišiten amar.
Ašal-da bivette, bejil-de bivette amar bišiten,
- 5 belemjel'ten bivette.
Di beledd'otten amandu?
Min ekmu biče, ašatkan bimi,
beledd'otten amam,
nimjand'id'illottan,
- 10 nimjand'id'illotan tarak.
Tegen tegeški bugeški hurrid'ur,
ile-de bolgiķagla, edeten nj-de köjer.
Tala nimjand'idd'otten goru umekiče.
Ikem iken-de,
- 15 töreniken-de, on-ka ninjidd'otten-de Evkitki,
Evki, taraķ baldun, tjetjerepči bivetten oročildula.
Töredd'otte, er-ke ile d'ulle amar törevette,

Childhood memories of shamans

M.P. Lomovtseva, Esso, 27.04.2008

- 1 In earlier times, there were shamans,
the Evens had strong shamans.
Among the Evens lived shamans.
There were female as well as male shamans,
 - 5 they had helpers.
Who helped the shaman?
When my late mother was a young girl,
she helped a shaman,
when the shaman's ceremony started,
 - 10 when he performed the ceremony.
They went very far away into the taiga,
right into the dense cedar undergrowth, that nobody saw.
There he shamanized for a very long time.
And he sang songs,
 - 15 and he spoke of how to address the supreme being [god].
The supreme being stems from our people, and has lived with the Evens
for a long time.
They say that the shamans,
-

- 1 Раньше шаманы были,
сильные шаманы были у эвенов.
Среди эвенов были шаманы.
И женщины были и мужчины были шаманы,
- 5 у них помощники были.
Кто помогал шаманам?
Моя мама покойница, девушкой была,
помогала шаману,
когда начиналось камлание,
- 10 камлал он.
Очень далеко в тайгу уходили,
в глубь зарослей кедрача, чтобы никто не видел.
Там он камлал очень-очень долго.
И песни пел,
- 15 и разговаривал, вот как обращаются к Богу.
Бог, он родной, издавна существует у эвенов.
Разговаривают, вот где когда-то шаманы разговаривали,

Возпоминания о шаманах в детстве (продолжение)

..... ELC4-01_1.3 || 20>5:03 || 25>5:21 || 30>5:49

- ile-kke bujla bišid'ur,
bivette bujle ilk'an aman ujelni,
20 on-ka gövette,
ile bidd'otte-kke ile niñildiveten bišin.
Tala ñennid'ur, temi niñidd'otte,
bolgikavmakan dolan odid'ur,
ile-kke ečin uj bivetten ökrekeken kučuken emjiduk.
25 Tala, ekmu gönd'idd'otten, bugunuvettu,
unu čeleven unjan ojgan aman tetudd'otte.
Dillon ečin avjan tetuvette amargič,
ele uj ečin nekčivetten,
ečin erenni ejdu nipkuččötten unjen itin,
30 ele ujelni-de bivette,
ele er el'giv el'duk oččotta tarjn'avur,
hejun'-de biden,
hejun'deten tarač ñijenun-ke töredd'otten.
N'an gövetten, bi ečin köječidd'ottem,

when they were in the taiga,
there are (sacred) places of the shaman in the forest,
20 as they say,
where they have their places to shamanize.
Once they had reached that place, they shamanized there,
they stayed within the dense cedar undergrowth.
There is always a small clearing that is hidden from the light.
25 There, my mother said, when they went out into the taiga,
they helped the shaman put on his (shaman's) dress.
They put the cap on his head from behind,
he kept it there;
this way they completely hid his face for him,
30 here he had it from both sides.
From branches they made antlers,
that looked frightening,
so that all with whom he talked were afraid.
Mama said that she looked at him,

когда в тайге находились,
бываю в лесу места шамана,
20 как же говорят,
где находятся их места для камлания бывают.
Дойдя до места, там и камлают,
среди зарослей кедрача находясь,
там всегда бывает полянка маленькая, скрытая от света.
25 Там, мама говорила, когда уходили в тайгу,
помогали шаману надевать всю его одежду.
На голову надевали шапочку сзади,
здесь вот так он хранит,
вот так ему полностью закрывают лицо,
30 здесь ещё у него бывают с обеих сторон,
из веток делали рога,
чтобы было страшно,
чтобы боялись те, с кем он ведёт разговор.
Мама говорила, что наблюдала за ним,

Возпоминания о шаманах в детстве (продолжение)

ELC4-01_1.3 || 35'6:07 || 40'6:28 || 45'6:50 || 50'7:13

- 35 n'an ečin tegele jennötten erenikemeken ečin,
nimjaničan ečin bavnikan,
nimjaničan, nimjavata-ka tarav ujne untundu,
untunten nojartan bivetten nojijitantačan,
ŋi-de ešni aman untumen gavatta.
- 40 Amannun gund'in,
ŋidu bud'in unteji n'emed'ilmi,
taru-da men amajı emevetten,
amaldıji ejdu emend'idd'otten ŋidu-kke bud'in.
Min, gövetten,
- 45 umkevmu d'avattan,
untuvu d'avattan, min-de umkevmu.
D'ulle, gövette, umkečidd'otte,
tabač nijičidd'otte, nijiččevutengel ešten
amaški mučuvkavatta:
- 50 ŋi-kke nojartutan ken'elič ujnin
törerin-de, ŋi-kke nojartutan nijittin –
tarav Aman nojartakitan amaški

- 35 that he went far around in circles,
shamanizing and beating,
shamanizing; they shamanize with the drum.
The drums belonged only to them,
nobody ever touched the drum of the shaman.
- 40 Only the shaman himself could say
to whom the drum is given after his death.
To that person he also gave all his (regalia).
His shaman's power he transferred to whoever he wanted to leave it to.
He said,
- 45 it will keep my strength,
keep my drum and the power of my soul.
At first, they say, they get together with the spirit
then they shamanize, they conjure,
he never comes back:
- 50 who probably spoke ill of them,
who tried to put a spell on them –
all this the shaman sent back to them.
-

- 35 как он далеко ходил кругами вот так,
камлая и ударяя,
камлая, камлают-то с бубном,
бубны их принадлежали только им
никто до бубна шамана не дотрагивался.
- 40 Только сам шаман говорил,
кому отдаст бубен после смерти,
тому и оставлял всё своё,
шаманство своё передавал тому, кому хотел оставить.
Мою, говорил,
- 45 силу держать будет,
мой бубен хранить, и мою силу духа.
Сначала, говорят, собираются с духом,
затем они камлают, то, что они наколдуют,
никогда назад не возвращается:
- 50 кто про них плохое, например сказал,
кто пытался колдовать на них –
всё это шаман им же назад и возвращал.

Возпоминания о шаманах в детстве *(продолжение)*

ELC4-01_1.3 || 55>7:30 || 60>7:46 || 65>8:01 || 70>8:22

- mučuvkavattan? Nonjartakitan-ta ḥenuvetten,
goro-o ečin uñjötten,
- 55 adív-da ineju, umem-de ineju uñedd'in,
n'an t̄imin,
N'an ečin egd'en, gövette, atkiğan,
ilkan egd'ekeje atkiğan ireken, atkiğan,
tar ilkan ujeten ovattan,
- 60 nimjaldıvuntan ovattan amar.
Tabč ilkan manurakan,
atkiğan manun,
tar oddottağana, bidd'otte,
eşten nimjand'idd'otta,
- 65 eşten-de, untumur n'anda d'ajjotta.
Tabč uñed'ilmi, ile-kke ḥennötte,
ile-kke nimjand'id'akan bivetten,
bugeški hurrötte,
dalidugul bimi, tala d'umčaŋaj nevetten,
- 70 tar n'an dolan ivetten tarak Aman bidej.
Tadu n'an nimjand'idd'ottan.

- He took away the evil from them,
a very, very long time he shamanized,
55 several days, sometimes he performed one day,
and the next day.
When there is a full moon, they say,
when the completely full moon rises,
then their time comes,
60 then for shamans comes the time for shamanizing.
And when (the full moon) wanes,
when the moon gets smaller,
everything stops, they live,
and do not shamanize,
65 not at all, and they hide their drum again.
When they get ready to go
where they shamanize,
they go into the taiga,
or they stay nearby, where they make a dwelling for themselves.
70 Then he goes inside and prepares himself for shamanizing.
Then he begins to shamanize.
-

- К ним же отводил порчу,
очень и очень долго камлал,
55 несколько дней, иногда один день делает,
и назавтра.
Когда большая, говорят, луна,
совсем большая луна взойдёт, луна,
вот тогда их время становится,
60 время камлания наступает для шаманов.
А когда начинается спад,
луна уменьшилась,
всё прекращается, живут,
не камлают,
65 совсем, бубны свои снова прячут.
Когда готовятся, куда приходят,
где камлание бывает,
в тайгу уходят,
или поблизости находясь, там жилище делают,
70 затем внутрь он заходит готовиться к шаманству.
Там и начинает камлать.

Возпоминания о шаманах в детстве (продолжение)

ELC4-01_1.3 ||| 75>8:38 || 80>9:01 || 85>9:19 || 90>9:39

- Tabč belemnjene-ši,
ŋi-de bivetten, min ekmu, tarač beledd'otten,
temi minteki telejedd'otten,
- 75 avan-da ešni ilčan minteki telejnjotte,
gövettenteken, bi, gönni, beledd'ottem,
tetuden ŋenuvetten, tabč er-ke uŋgan-da
ile-kke ulešjereden ulekiččejen ašučakam ŋenuvetten.
N'an tar goro-o ečin nerke ejelin kurukend'intekennun,
- 80 togčanni-da durd'in,
n'an entekeje durulden,
entekeje uŋjötten niłgušenden uŋi togi.
Togannun ajt ečin inkenne,
ajt-ta uŋd'in ŋend'in tala nimjanni,
- 85 törenni ŋend'in ajč.
Imkevetten-ke entekeje tog,
taduk n'an aj, gönni, bid'in, ajkittan.
Etennun uŋne, ošind'innu tartaki,
tarak eten amnač ŋenne tarač uŋen,
- 90 on-ka gövette, n'an tarak unedd'in umkečidd'in.

- Then the helper,
who is appointed, helps; my mother helped.
Therefore she always told me,
- 75 sometimes she didn't tell me everything,
only said that she was going to help,
carried the shaman's dress, and more,
so he could show his gratitude and carry out the offering.
Then he began to circle the fire for a long time.
- 80 The small fire burned,
then it grew larger,
he did that so that the fire ignited.
If the fire cracks loudly,
it means that it will be a good shaman's ceremony,
85 his speech will reach the spirits.
When the fire cracks loudly,
it is always good for the shaman, everything will come true.
But, if the fire is small, it can pull the shaman back,
there will be no conversation with that world,
90 as they say, the shaman begins to gather his strength of mind.

-
- Теперь помощник,
кто назначен, моя мама помогала,
поэтому мне всегда рассказывала,
- 75 иногда всего мне не договаривала,
только скажет, что идёт помочь,
относила шамансскую одежду, а ещё,
чтобы он мог отблагодарить, приносила жертвоприношение.
Потом он так долго над огнём начинал кружиться,
- 80 костёрчик горит,
чтобы он сильнее разгорался,
делал так, чтобы огонь воспламенялся.
Если огонь его громко трещал,
значит, хорошее будет камлание,
85 его разговор дойдёт до духов.
Сильно когда трещит огонь,
это всегда хорошо для шамана, всё сбудется.
Ну а если слабый огонь, может дёрнуть шамана назад,
не будет никакого разговора с тем миром,
90 как говорят, шаман начнёт собирать силу духа.

Adukanova,
Evgeniiia Ivanovna

"The shaman Mariia"

Esso, 9.08.1999

Адуканова,
Евгения Ивановна

Шаманка Мария

Е.И. Адуканова, с. Эссо, 9.08.1999

ELC4-01_1.4 || 1>9:49 || 5>10:08 || 10>10:40 || 15>11:18 || 20>11:39

- 1 Bi tek mjan eninej Marijav telendeku,
on nonen bisin.
Etevkind'id'etten aman bišin.
Čelad'ur ar nonan aman bišin,
- 5 čeleven avten: jakovu bid'in,
tjmina jak bid'in, čidalan.
Temi bi telinem tarav ininej.
Amanavu Denko bišin Kekukle n'emerin. [...]
Bi kojerivu nonarbutan on nekote,
- 10 ereger avate on bid'in gjala innene, ilila.
Ted'evetu ajd'ita tačin bišne
i ereger bivetten oj telengnen tači ereger bivette,
nonen n'emekle ereger tačin telennote.
Nan tik givutte munnun
- 15 aman onrad'in,
ilede annanla,
mun min tik kunaldulavu
tik unet išem are,
koječidd'im unet d'uledki onda id'ir,
- 20 ajd'ita imi, nan tar.

- 1 I'll tell now about my grandmother, Maria,
she was one.
When she dreamt, she could believe that she was a shaman.
Everyone knew that she was a shaman.
- 5 She solved everything that occurred,
either tomorrow or after tomorrow.
Therefore I will tell you about my grandmother.
My grandfather they called Dimko, he died at Kekuk.
I looked at them when they did this.
- 10 They always knew where and when something would occur.
We were surprised when it really happened, that which she had predicted,
and always it was so that what she predicted, later became true.
Up to her death she could foresee everything.
In the present time, who from us
- 15 becomes a shaman,
in which year,
among the children, I don't yet see.
I don't know,
I will observe how they live,
- 20 if they live well. That's all.
-

- 1 Я сейчас расскажу о своей бабушке Марии,
кто она такая.
Когда ей снилось, могла угадывать, шаманка была.
Все знали, что она шаманка,
- 5 всё разгадывала: что произойдёт,
что будет завтра или послезавтра.
Поэтому я сказала вам про бабушку мою.
Дедушку звали Димко, он умер в Кекуке.
Я смотрела за ними, как они это делали,
- 10 всегда знали, где и когда что-то произойдёт.
Мы удивлялись, действительно происходило так,
как предсказывала она,
и всегда так было, что скажет, то и сбывалось,
она до самой смерти всё могла предугадать.
- В нынешнее время кто из наших
- 15 станет шаманом,
в каком году,
среди своих детей я пока не вижу,
не знаю,
она наблюдала, как будут жить дальше,
- 20 если будут жить хорошо. Вот и всё.

Приготовление мухомора

Е.И. Адуканова, с. Эссо, 22.08.1999

Бабушка Нене сложила гриб, как блинчики, в четыре слоя.
Затем в костёр, поднесла к костру, поддувает и заговаривает огонь.
Гриб становится, как компот.
Бабушка жуёт и запивает, потом ложит амналай в рот
и запивает водой.
Потом она говорит:
– Слушайте, я сейчас вам спою, что скажет вам мухомор,
он всё предсказывает, будущее.
Страшновато становится...

About fly agaric mushrooms

E. I. Adukanova, Esso, 22.08.1999

Grandmother Nene made the mushrooms into pancakes, in four layers. Then into the fire, brought it to the fire, blew into and spoke to the fire. The mushrooms became like a compote

Grandmother chewed and drank, then she put *amnalai* in her mouth and drank water.

Then she said:

“Listen, I will sing for you now, what the fly agaric has to tell you, he predicts everything that will be in the future.”

It was frightening ...

Lomovtseva,
Maia Petrovna

"Feeding the fire"

Esso, 29.08.2000

Ломовцева,
Майя Петровна

Кормление огня

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 29.08.2000

ELC4-01_2.1 || 1>00:01 || 5>00:16 || 10>00:32

- 1 Tıke, toktağan erek bi tojnaşdıňdaku,
holned'il'bu-de tojnetti-de, bide,
tojnettem, eli-kke hoje girķavattiten,
min n'omečilbu, bunil očal, tegetki-de,
- 5 nonjartan-da mutu, mutu-ši goňradaten, ajt-ta bid'eňrer,
hil'ušendeşen-de, javčaňevjer-ke binni,
tarav-da ejdu hindu, tojnettū,
elekeş-te tojjetkeredu, aj-da
hoķnered'i mutgečin niňgeredaš,
- 10 ajt-ta bid'endekun, d'ulepkı.

Дар оғню во время поездки в табун

р. Ича, 2000 г.

[ELC4-01_2.2 || 00: 38]

Дар оғню гостей при прибытии издалека

с. Эссо, 2000 г.

[ELC4-01_2.3 || 01: 16]

Дар оғню во время дня рождения И.Р. Солодникова

с. Ановгай, 11.08.1999

[ELC4-01_2.4 || 1: 26]

- 1 Now, I will feed the fire just a little bit,
And my guests will feed (it),
and I will treat, here, all the many people who are gone,
my deceased ancestors who became spirits and who are far away,
 - 5 and so that they say about us that we lived well,
and that we drank well, and they have their watchman,
and all this we give as a treat.
And now, come, I will treat you,
and having pleased as well as we could wish,
 - 10 we will live well in the future.
-

- 1 Теперь, только костёр этот я немножко покормлю-ка,
И гости мои покормят,
и я угощу, здесь ведь многие ходили,
мои умершие родные, которые духами стали, и далеко,
 - 5 и они о нас, о нас чтобы сказали, чтобы мы хорошо жили,
и чтобы выпили, и сторожа свои есть,
и это всё, даём угощенье,
и сейчас давайте буду угощать, и хорошо
обрадовав как и мы мог пожелать,
 - 10 чтобы хорошо жили, в будущем.
-

Gift to the fire while travelling to the reindeer-herd
п. Ича, 2000 г.

Gift to the fire upon the arrival of guests from far away
с. Эссо, 2000 г.

Gift to the fire during the birthday party of I. R. Solodikov
с. Анягай, 11.08.1999

Tylkanova,
Tat'iana Petrovna

"Sacred places"

Esso, 4.10.2003

Тылканова,
Татьяна Петровна

Священные места

Т.П. Тылканова, с. Эссо, 4.10.2003

ELC4-01_3.1 || 1>00:01 || 5>00:26 || 10>00:52

- 1 Nulgедми,
okul er ečiken-de bišiv,
d'ugenidu-de illottu tadu turdu ili d'oldu,
d'alumkar bivetten...tjek mun, ķuņal bimi,
- 5 nulgešemun ančindulan d'olamkar egd'e-je-mker umekič bišini-ši.
Tala d'epliv gjakiv nedd'otte, töreniken,
javuč töredd'otte antilbun.
N'an bu-de köječidd'ottu,
göneketen, nelli tik d'iplev javuč,
- 10 tede n'an tačin d'onjidd'ottu.
Tarača-ši gerben «budde».
Amaški bičel höretler d'epleŋgeten böttiten.

- 1 Once, when we migrated (with our reindeer),
I don't even remember how old I was then,
we stopped in the tundra or at stones.
At that time we were self-sufficient, not as now, we were still children,
5 and near our camps was a huge rock.
There they always laid out various kinds of food and they said something,
and our ancestors had a conversation with this stone.
We watched them,
and they told us to also lay out various pieces (of food) on that stone,
10 and we repeated what they did.
This was called a gift, an offering.
It was dedicated to our dead relatives.
-

- 1 Когда кочевали,
даже не помню сколько мне было тогда,
останавливались в тундре или на камнях,
в то время мы сытые были, не то что сейчас, мы были ещё детьми,
5 возле наших стоянок всегда находился большо-ой камень.
На него постоянно клали всякую еду и приговаривали при этом,
о чём-то разговаривали с этим камнем наши предки.
А мы наблюдали за ними,
они говорили нам тоже положить разные кусочки класть на этот
камень,
10 и мы повторяли за ними.
Это называлось «приношение, угощение».
Это предназначалось ушедшим из жизни нашим предкам.

Grigor'evna,
Natal'ia Ionovna

"Ritual of the first fish"

Esso, 4.10.2003

Григорьева,
Наталья Ионовна

Ритуал первой рыбы
Н.И. Григорьева, с. Эссо, 4.10.2003

ELC4-01_3.2 || 1>1:18 || 5>1:30 || 10>2:00 || 15>2:42

- 1 On-ḳana, olla emed'elleken,
uŋjötte emmötte taraq okattaki,
nan okatla töred'illötte.
Ille-kene, bugeški emrid'ur.
- 5 Okat ančindulan togu uŋjötte tadu ušiŋečidd'otte
ulekiču.
Töredd'otte, gövette:
– Bu tjek emnu, nan ajč munteki bigrelle.
Tarak kak-budto uŋna tala titel' girkavatčar n'omečel gövette
ulekiču tarav.
Tabač nan okattaki ḥenned'ur, unjed'illötte,
- 10 voobšče bu-kkel oročil tungusal bišep, tungusı, da?
Okatla ečin ančindulan stolbikal, ok-ḳana gövette,
Ilučalba [T.P. Tılkanova], ilučalbu okat ulilen tevvötte.
Taduq minav nevette ulekičle, nan uŋjötte ušiŋdevette okattaki.
Minalba, göbešendeten, nan töredd'otte:
- 15 – Oka-a-t, ollaŋgakun böjenne,
bu er hindu-de böru, hi-de mundu-de böjnenni ollaŋgakun. –
Nan tačin unjedd'otte, olla emed'illeken,
olla hoje biden.

- 1 I remember the time when the fish run came,
everyone went to the river,
and at the shore they began to talk to it.
Or they went to the woods
- 5 and near the river they started a fire, and they threw small pieces of food
into it – as an offering.
- At the same time they said:
“Look, we came (here), be kind to us.”
- So they talked to the souls of the dead, who once lived with us,
with the ancestors, through this offering.
- Then, after they approached the river, they began to prepare for it.
- 10 After all, we are Evens-Tungus, Tungus, right?
- Near the river there were small poles, what is the name for them (in Even)?
These small poles they pitched on the shore of the river.
They poured a little bit of wine over the offering and threw it into the river.
When the offering sank, they started a conversation with the spirits
of the river:
- 15 “River, give us fish!
After all, we treat you, so you give us plenty of fish!”
In this way they appealed for there to be many fish
when the time of the fish run came.

-
- 1 Помню, когда подходило время прихода рыбы,
все приходили к реке,
и на берегу начинали разговаривать с ней.
Или придя в лес.
- 5 Возле речки разводили костер и бросали в него кусочки еды –
жертвоприношение.
- При этом разговаривали, говорили:
– Вот мы пришли, будьте к нам добры.
Это разговаривали с духами умерших, когда-то живших с нами,
предков через это жертвоприношение.
- Так вот придя к реке, начинали готовиться,
- 10 вообще-то мы же эвены тунгусами были, тунгусами, да?
Около реки столбики, как они называются,
так вот эти столбики-«илучал» ставили вдоль реки.
Чуть-чуть вином обливали жертвоприношение и бросали в реку.
Когда угощение тонуло, начинали вести разговор с духом реки:
- 15 – Река-а, дай нам рыбы,
мы ведь тебя угощаем, и ты дай нам вдоволь рыбы. –
Вот так разговаривали, когда подходило время прихода рыбы,
чтобы рыбы было много.

Разговор с духами во время скобления

Н.И. Григорьева, с. Эссо, 4.10.2003

ELC4-01_3.3 || 1>3:02 || 5>3:39 || 10>4:05

- 1 Kočajd'ilmi, ajcid'ilmi, taralbu išijekelbu,
iškeli taraldu töredd'otte, gövette:
– Ečine-e, – on-ḳana ičiku gadid'ur, ataladd'otta uju ken'eliv,
edeten-de keliv duxov – arišalbu,
- 5 nan ečin unjedd'otte teşedd'otte, entukun törevette-de:
– nodal odaşı-!
- Er hi nod bišinni.
Eniken-de munteki aššannı.
Erev bu-bed'i ujdevur init tetutčeru nodič.
- 10 Kobalam ok išind'even kočajd'illotta, kobalam teşedd'otte,
tačin-ta-tta töreniken:
– Nod od'inn'e-je!
Inekče bid'inni!
Tačin unjedd'otte.

Communication with the spirits while scraping hides

N. I. Grigor'eva, Esso, 4.10.2003

- 1 When we scraped and repaired our furs, or such little furs, we spoke with them:
“So here,” how to say, when you take off the hairs or clean it, you clean the evil spirits from it,
 - 5 and you say:
“How beautiful you’ve become!
Look, how beautiful you’ve become!
And you don’t have to get angry at us.
Then we will dress beautifully with you for the rest of our lives.”
 - 10 But when they started to scrape a bear fur, to clean the hairs from it, they also said to it:
“Soon you will be very beautiful,
you will be marvellous and soft!”
In this way they spoke with them.
-

- 1 Когда скребли, ремонтировали шкуры, или вот такие шкурки, с этими предметами разговаривали:
– Вот та-а-к, – как сказать, когда снимаешь шерсть, чистишь от чтобы очистить от злых духов,
- 5 говоришь:
– Какие вы стали красивые!
Вот и ты стала очень красивой.
И не надо сердиться на нас.
Мы ведь будем потом красиво одеваться в тебя всю жизнь.
- 10 А когда начинали скоблить шкуру медведя, очищать от шерсти, тоже разговаривали с ней:
– Скоро ты станешь очень красивой!
Станешь прекрасная и мягкая!
Вот так вели разговоры.

Zhdanova,
Liubov' Egor'evna

"Lucky charms"

Anavgai, 6.03.2010

Жданова,
Любовь Егорьевна

Обереги

Л.Е. Жданова, с. Анавгай, 6.03.2010

ELC4-01_4.1 || 1>00:01 || 5>0:36 || 10>1:33 || 15>2:13 || 20>2:42

- 1 Erek n'an jakavu? Aşapara. Títeljerep erek mindu böçeten, sestravu, erek títel' tože titeljerep.
Erek elekken, elekken,
ele bivetten er, dolan hinnotta,
- 5 javut-ta ele tutuvlevette.
Potom törerid'ur, ele dolan nevevette nanda mešoku.
Erek bejkelten, bejkelten i er d'uli...
erek aşı bejil gribejil rassipalis',
erek tože tačin ašíkot erek.
- 10 Ereke-şı egd'ene-de etiken...
a vot eto sestraduku, a sestra mindu börin on n'omedmi
A sestra-şı – «ekeke» bud'et.
Erev čeleven, naverno, a mun ekmun tože nonjandu böçeten,
böçeten titel'. Vot skol'ko l'et, aşapara-şı...
- 15 Ereke-şı jala-vut baķritan d'olu.
Tože eto d'ol, ekekev gönin,
jesli jaš-ta enellötten, töregreli ele,
nan törerid'i uj ele negreli.
Ereke-şı aķaka ili aķakavu aķanni, on-ka gövette...

- 1 What is that? I don't even know when my sister gave it to me,
They gave it (to her) a long time ago.
This here will be enough,
this will be one, you put it inside,
5 and you carry it there.
Then having talked to the item, you put it inside here, into the bag again.
This is an embroidery of little people, an embroidery of people and in front.
This woman sewed people, as scattered mushrooms,
you could say like stars, "ashikot", as they are called.
- 10 This here is for some reason a big old man ... this belongs to my sister,
my sister gave it to me, before her death.
The elder sister will be called "ekeke".
All this together, perhaps, they gave to our mother,
once they transferred it. How many years have passed since then,
I don't know.
- 15 No one knows where they found our stone.
Also this stone is unusual, as my sister said,
if some part of your body is aching, you talk to it,
and having talked, you put it over (the sore spot).
This here is my father or the elder brother of my father, how to say,

-
- 1 Что же это такое? Даже не знаю. Когда мне отдала моя сестра,
это тоже когда-то дали старинное.
Вот это будет как раз, будет достаточно,
вот здесь оно бывает, засовывают вовнутрь,
5 почему-то здесь его носят.
Потом поговорив с предметом, сюда внутрь кладут, снова в мешок.
Это вышивка маленьких людей, вышивка людей и спереди...
эта женщина вышила людей, как рассыпавшиеся грибы,
можно ещё сказать, как звезды, «ашикот» называются.
- 10 Вот этот почему-то большой старик...
это сестре моей, а сестра мне отдала, когда при смерти была.
Старшая сестра называться будет «экэкэ».
Всё это вместе, наверное, нашей маме отдали
когда-то передали. Вот сколько лет прошло, уж не знаю...
15 Вот это неизвестно где нашли наш камень.
Тоже этот камень, необычный, говорила сестра,
если что-то заболит у тебя, разговаривай с ним,
поговорив, вот сюда и положи.
Вот это отец или старший брат отца, как же сказать,

Обереги (продолжение)

ELC4-01_4.1 || 25:3:21 || 30:3:44 || 35:4:07

- 20 borodaj...ereke-ši nod, nod biden jačavuči-ši erek,
kopejka, kopejka erek. Ereke-ši bejken aši bej, tože,
eto jesli tam ekeke ili ağača butenellötte,
tože itilasan töredd'otte,...
ili tarbč ešten jav-da törem doldavatta,
25 törevette n'anintaki, n'anintaki.
Kot' nojartan erek tetil tettötte ile?
Hejelu, ešten, ešten...
hiķut vot eti ponošennije,
vot skol'ko etim trjapkam!? Nan trjapkala eti nevette.
30 Oddid'i, nan n'anda eti,
tala nejvette ili tam kušikette.
Ereger etikelbun ajt biddeten.

V pervuju očered', tak ja i ne ponjala, čto za kamjen'?
Erek-te jačavuč skopilos'.

- 35 Erev tože köječiddıvu, bi köječiddıvu tıteljerep erek er
ele nevette...eto mešoček...erev nevette,
er edlevur nevette, tettötte erek, eto kak cepočka...
Nu eto kotorije starije, starše nas, davnišnije...

- 20 beard ... this is for the beauty, so that it would be beautiful, that is, that is a kopek, it's a kopek. And this here is a doll, a female person, also, if my older sister or brother gets sick, also they directly, face-to-face, exorcise their illness.
Or if they do not hear your incantation,
- 25 then they turn themselves towards the sky, towards the sky.
Though someone of them wears these clothes somewhere?
Only when they conjure something, no, no ...
of course, it's absolutely worn out
How many years old these rags are!? Into these old rags they put them.
- 30 After having finished conjuring, they put these items aside again, if they do not lay them at the same place, the spirits will argue and punish. This is all so that our elders will be well.
First of all, I didn't understand, what this stone was about.
How much is accumulated here.
- 35 I observed everything, I examined everything intently, what was once, here they put it ... into this bag ... here they keep it.
But before they put it in, they don it, like a chain ...
They are very old, older than our age, ancient ...

-
- 20 борода...а это для красоты, чтобы было красиво, что же это, копейка, копейка это. А это вот кукла, женщина человек, тоже, если там старшие сестра или брат заболеют, тоже прямо им в лицо заговаривают их болезнь,... или если они не услышат ваш заговор,
- 25 тогда обращаются к небу, к небу.
Хоть кто-нибудь из них одежду эту носит где-нибудь?
Только когда заговаривают что-то, нет, нет...
надо же, совсем поношенные,
сколько лет этим тряпкам!? В эти старые тряпки потом складывают.
- 30 Закончив заговаривать, эти предметы снова складывают,
если не положить их на то самое место, духи будут ругаться
и наказывать.
Всё это для того, чтобы нашим старикам было хорошо.
В первую очередь, я так и не поняла, что это за камень?
Надо же сколько всего тут скопилось.
- 35 Всё наблюдала, я присматривалась за всем, что было когда-то,
вот сюда кладут...этот мешочек...сюда складывают,
но прежде чем положить, надевают вот это, похожи на цепочки...
Они очень старые, старше нашего возраста, давнишние...

Обереги (продолжение)

ELC4-01_4.1 || 40:4:49

Erek vot köjenni...biser, erek nan aši mešoček...
40 tol'ko ititan ičuden.
Jesli bi törerem, tjek törevettem,
jesli kto-nibud' zabol'el...
Erek dílan, vot eti ješčjo ukrašenija...
Eto vsjo moi predki.

- But here, look, the bead on the woman's bag.
40 It should only be visible from the front side.
When I start to conjure the illness, I conjure,
when somebody gets sick ...
This is his head, and these are its adornments.
All this is from my ancestors.
-

- А вот это смотри...бисер на женском мешочке...
40 он только должен быть виден с лицевой стороны.
Когда начинаю заговаривать болезни, я заговариваю,
когда кто-нибудь заболевает ...
Это его голова и вот эти ещё украшения ...
Это всё от моих предков.

Lomovtseva,
Maia Petrovna

"Bear amulets"

Esso, 6.04.2014

Ломовцева,
Майя Петровна

«Нишкэвэ»

М.П. Ломовцева, с. Эссо, 6.04.2014

ELC4-01_4.2 || 1>5:27 || 5>5:46 || 10>6:02

- 1 Inevette, n'an nekčivette, gövette erek «niškeve»,
«niš» tarav gövette «udača».Na udaču i na to, čtobi xorošo biden,
ajt bidgeredever, kobalan ančindatun bidgereden,
- 5 nonjan tjemi ešni bejteki uljuččotte.Tikkel' erek jami-vuč kobalar ken'elil od.
Oja emčel bišeketen,
eveški turteki tačinnun gjakidu
tutenjil bejil, emčel-ke ken'elil
- 10 ul'utteketen, durutteketen-de.Jami kobalan-da ken'eli oddinta-da.
Mungel kobalaqjun tjetl' aj bivetten,
ančindulavun-da bid'enn'otten.
Tjek tačin-da nekčivette erročime-ši.

- 1 Talismans, they protect you, they are called “nishkeve”,
“nish” means “luck”.
For good luck and so that everything will be good,
so that you will live well and the bear will always be near.
- 5 So that he will not attack people.
Nowadays you need that; for whatever reason the bears have turned bad,
probably because many newcomers have appeared
here, various unknown,
transient people have come to our land and brought evil here,
- 10 chased the animals and caused fires.
Therefore the bears have turned evil, as a result.
But before our bears were good,
and they always lived close to us.
Now these (amulets) protect us.
-

- 1 Приготовив оберег, хранят, говорят это «нишкэвэ»,
«ниш» его называют «удача».
На удачу и на то, чтобы хорошо всё было,
чтобы хорошо жили, и чтобы медведь всегда рядом находился,
- 5 Он поэтому не станет на людей нападать.
Сегодня надо же отчего-то медведи плохими стали.
Наверно оттого, что много приезжих появилось;
сюда, на нашу землю всякие неизвестные
бегающие люди, которые приехали сюда плохие,
- 10 гоняются за зверями, и устраивают пожары.
Потому и медведи плохими стали в результате.
А вот наши медведи раньше хорошими были,
и рядышком с нами всегда проживали.
Сейчас так же хранят такой же.

Grigor'evna,
Natal'ia Ionovna

"Why and how the Evens
carry out the bear festival!"

Esso, 4.10.2003

Григорьева,
Наталья Ионовна

Почему и как эвены проводят праздник о медведе
Н.И. Григорьева, с. Эссо, 4.10.2003

ELC4-01_5.1 || 1>0:01 || 5>0:23 || 10>1:03 || 15>1:24

- 1 Tjetjereptuk mun
ibd'irivun oračil
gövette қobalam, қobalam gövette,
– akanni biden, biden.
- 5 Nan tjetjereptuk ujne ңellötte entekeje töredever қobalam,
gövette n'on'e қobalam ereger töredditen.
Kobalam ńitteki orattıč gövette,
«қобалан» – eto n'učidıč töred'in, tarak, značit ujne...
қobalan tarak «қабалан», eto značit, – «treskučij».
- 10 Nojan n'ońčırakan-ka ejdu gjeki uñjötten қaballottan,
temi-de tačin gövette.
Tabč gövette-de nojman «amaňa»,
«meme», tarak značit «strašnij»,
«ketki» – «strašnen'kij».
- 15 Gövette-de n'učidıč «deduška» – «deduška».
«Namačan» – «svežanina»,
«svežeje mjaso».
I nan gövette tarav, on-кана,
ed'ille ereger hojav töregrekille қobalam.

- 1 For a long time
the Even people
have called the bear, and have talked about the bear as
“uncle, elder brother”.
 - 5 For a long time they were very afraid to speak about the bear,
it was an offence to mention him often.
The Evens call the bear by different names,
Kobalan means “bear” in Russian.
yes, “bear”, and in our language “crackling”.
 - 10 When he (the bear) rushes, everything crashes, breaks when he walks on it,
That’s why they call him that.
They call him *amana* – “grandfather”
or *meme* – “frightening, a monster”,
ketki – “atrocious”.
 - 15 And in Russian they call him “grandfather”.
Namatchan – “raw”,
“raw meat”.
They say, how shall I say it,
you must not talk about the bear often or for long.
-

- 1 Издавна
эвенский народ
называл медведя, говорил о медведе
«дядя, старший брат».
- 5 С древних времен боялись очень говорить о медведе,
грех было часто упоминать его.
Медведя по-разному эвены называли,
«кобалан» по-русски обозначает медведь,
медведь да и медведь, а по-нашему «трескучий».
- 10 Он когда мчится, всё трескается ломается на ходу,
поэтому его так называют.
Его ещё называют «камаңа» – «дедушка»,
или «мэмэ», что обозначает «страшный, чудовище»,
«кэтки» – «страшненький».
- 15 По-русски его называют «дедушка».
«Намачан» – «свеженина»,
«свежее мясо».
Говорят, как же это сказать,
нельзя часто и долго говорить о медведе.

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

.....
ELC4-01_5.1 || 20>1:52 || 25>2:24 || 30>2:44 || 35>3:17

.....

- 20 Osobenno ašildu, törekič bivetten.
«Törekič» značit «n'on'e», to jest' «zaprešeno».
Ašildu tarav қobalam edeten törelrer-de,
edeten-de inimgerer қobalanač,
kobalam madd'illa-kka. madnaddavar қobalam,
- 25 ešten ok-ta entekeje törevette bejil.
Baķrid'ur, umen bej hurdin bugeški,
baķčin tala, on-ķana, bjerlogav gövette?
Қobalan d'uvan baķrid'ur nan
at igle etern'un madd'otta.
- 30 Ešten, umen taraķ d'ulle bej emmötten, amaški mučudmi d'utki
uňnjötten mjetkavkana on gövettekene?
Hončan bivetten. Hončan d'eveteldule?
I, honnottan, nan talı amaški emdej қobalan d'utkin.
Emrid'i d'utki taraķ bej ešni törevette njitki-de
- 35 baķčaj kobalan d'uvan.
Menken ač igle kimačid'illotan.
Nimegen emrid'i, köjevetten tarav ešni ul'gimivette,
d'utkij ḥenedmi, menken ač igleč čaķačid'illotan.

- 20 Especially women are not supposed to do so, it is an offence.
Toerekich, nene – means a “ban”.
One must not talk about the bear,
any mockery of the bear is not allowed.
When they get together to hunt him,
the people never talk much about it.
- 25 When one man goes out into the woods,
where the bear’s den is, how is “bear’s den” called in Even?
When they have found the bear’s den,
they approach it silently, but they do not kill him yet.
- 30 They do not kill him yet, first one man leaves and on the way home,
how are “marks” called in our language?
He makes a notch. A notch on a tree?
Yes, he makes notches on a tree, so that they will be able to return
to the bear’s den later.
After returning home, this person will not tell anyone
- 35 that he found the bear’s den.
Without speaking, he begins to prepare his equipment.
If a guest came, he would understand without asking,
he would return home, and without speaking prepare for the hunt.
-

- 20 Особенно женщинам запрещено – это грех.
«Терэкич» значит «нёне», что означает «запрет».
О медведе нельзя говорить,
никаких насмешек о медведе не допускается,
когда собираются на него охотиться,
- 25 никогда об этом много не говорят люди.
Уходит один мужчина в лес,
находит там, как «берлога» по-эвенски называется?
Медвежье жилище найдя
бесшумно уходят, не убивают пока.
- 30 Не убивают, сначала один мужчина уходит, и по пути домой
как «метку» по-нашему называют?
– Зарубку делает. – Зарубка на дереве?
Да, делает зарубки на дереве, чтобы потом вернуться к берлоге.
Вернувшись домой этот человек никому не сообщает,
- 35 что нашёл медвежью берлогу.
Сам молча начинает готовить необходимое снаряжение.
Сосед зайдя к нему, увидев сборы, не расспрашивая ни о чем,
вернувшись домой, без разговоров собирается на охоту.

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

ELC4-01_5.1 || 40>3:37 || 45>4:09 || 50>4:28 || 55>4:52

- Nan tar čakra, ejdu kimnid'ur,
40 bejil hörrötte ač igle köbalan d'utkin.
Talı hončalı devetle içuketten köbalan d'uvan,
köbalan d'utkin emrid'ur nan ereldevette.
Ečin er erelin illotta nan töred'illötte:
– Amaja! Hin hagdiňeš gunin n'omedeš.
45 Tačin ač igle törevette.
Nan unjeđ'illötte
köbalam moč honnotta,
on gövette ostrij biden?
– Ujkunječ' – Ujkunječ' ečin.
50 tarič köbalam unjeđ'illötte, havatta-da ile irgen,
talı imannali ečin hinnotta.
Tačin köbalam ač igleč unjeđ'illötte.
Nan köbalajatan n'ud'illeken,
ujd'ur mavatta köbalam.
55 Mariđ'ur nan ečin
n'ultenteki diliñd'avan ovkavatta,
nan amjalan močakam ečin hinnotta,

- After having prepared all that is necessary for the hunt, they gather,
40 and all men go silently to the den.
By means of the notches (on the trees) the hunter shows
where the den is located.
After approaching it, they surround it in a circle.
So they stand in a circle and begin to say:
“Grandfather! Your elder spirit said that you will die.”
45 This way they have a silent conversation among themselves with him.
Then they begin to prepare
to poke the bear with a stick.
How do you say “sharp lance” in Even?
Uikunech’ – “sharp stick”.
50 They push the bear, and they know where his tail is and start
stabbing him,
and they push the stick through the snow.
This way they wake the bear up without making a sound.
When the bear gets out of his den,
they kill the bear with their lances.
55 When he is still,
they turn the head of the animal towards the sun
and they thrust a planed stick into his mouth,
-

- Подготовив всё необходимое для охоты, собравшись,
40 все мужчины молча отправляются к берлоге.
По зарубкам охотник указывает, где находится берлога,
подойдя к ней, обступают её кругом.
Вот так кругом встают и начинают говорить:
– Дедушка! Твой старый дух сказал, чтобы ты умер.
45 Так беззвучно про себя ведут с ним разговор.
Потом начинают готовиться
медведя тыкать палкой,
как сказать по-эвенски «острой пикой»?
«Уйкунечь» – острой палкой.
50 толкают медведя, знают даже, где его хвост находится,
через снег просовывают палку.
Таким образом без звука будят зверя.
Когда медведь выбирается из берлоги,
пиками убивают медведя.
55 Завалив,
голову зверя поворачивают в сторону солнца,
а в пасть струганную палочку засовывают,

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

ELC4-01_5.1 || 60>5:16 || 65>5:50 || 70>6:14 || 75>6:47

ilukavatta amjalan.

Nan tarak gövette ujen, čušen n'oden, i nan tarač

60 unej'dillötte iced'illötte tarav köbalam
iged'dotte entukun,
ikeniker-de. Tarav mined'ilmi, unjötte javut-takana.
Mined'illötte jašallon, to nimeg
tarak unejedd'in

65 minedden, tarak unjötten töred'ukevetten,
ikevetten turakigčin: – Kou! Kou!
Tabč ḥoritlan-da minad'ilmi
kekeşnötten – Fju!
Tabč išson budel'dukun atalad'ilmi, gövetten:

70 – Ej!

Ile-kke amardan-ka tala-da ičukeččötten
mukerišcigčin ečin n'ekniken:
– Puk! Puk!
Tabč ile-kke jašallon-ka nataklankan atallotta,
75 tala mulen'ev bulatu oruvatta..
Entekeje köječčötte etendetit-te hunel törle öjkelber,

they stick it into his mouth.

They do this, as they say, so that saliva will flow out.

60 Then they start to cut up the bear flesh,
cut it up slowly, step by step,
and they sing about this, cutting the carcass, how to say?
They cut out the eyes, and the “guest”
who is doing that,

65 cuts and talks all the time,
sings and utters the cry of the raven: “Koy! Koy!”
And when he starts to cut off the bear’s ears,
he whistles “Fyu!”

When the fur is taken off of the extremities, he exclaims:

70 “Conciliation!”
While he points to the back part of the carcass,
he utters sounds as if letting out air:
“Puk! Puk!”

75 While they are cutting they open the eye sockets of the bear,
and they insert rags from red material there.
They pay close attention that drops of blood from the bear
do not flow onto the earth,

вставляют в пасть.

Это делают, как говорят, для того, чтобы слюни вытекли,

60 затем приступают к разделке медвежатины,
разделывают постепенно не спеша,
при этом напевают. Разделывая тушу, как же сказать,
Вырезают глаза, и гость,
тот, который это делает,

65 режет, всё время приговаривает,
поёт и подражает крику ворона: – Koy! Koy!
А когда начинает вырезать медвежье ухо,
свистит – Фью!

Снимая шкуру с медвежьих конечностей, восклицает:

70 – Силище!
Показывая на заднюю часть медвежатины,
издаёт звуки, как будто выпускает воздух:
– Пук! Пук!
Когда при разделке раскрываются глазницы медведя,
75 туда вставляют лоскуты красной материи.
Внимательно следят, чтобы ни капли медвежьей крови на землю
не пролилась,

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

ELC4-01_5.1 || 80>7:30 || 85>7:53|| 90>8:15 || 95>8:54

ikerilben-de ešten tačinnun onkaččotta.

Tabč išson budel'dukun atalad'ilmi,
tarač minaddi iked'illötene-ši:

- 80 – Čimaččan kergedden, kergedden, kergedden!
D'iliki kergedden, kergedden, kergedden!
Öllaki kergedden, kergedden, kergedden!
Tačin gövette, jak tarač nojartan mara, jak bej mana,
tarač turakitki, čimakčantaki,

- 85 öllikitki gövette.
Čeled'ur tarač minadd'il
tačin ikeriken
d'onjivatta, ikevette tačin:
Čimaččan kergedden, kergedden!

- 90 Nan ejdu ulleven čaķrid'ur ajčmakan,
čelevien ikerilben ešten ajčinjotta, minarid'ur,
čaķkotta nan huruvette d'utkivur.
Nan tadu uŋed'illötte öleted'illötte,
bekelu Dillon öledd'otte, jašallon, innejeven ölečidd'otte,
95 ulleven-de bekel öledd'otte.

and if it happens, they don't cut his bones.
When they take the fur off of the extremities of the bear,
the one who cuts it up, begins to sing:

- 80 "The mouse peeps, peeps!
The ermine hisses, hisses!
The squirrel whistles, whistles!"
This way they explain that not they, the people,
are guilty of the death of the animal,
but they point to the raven or the mouse,
85 or they point to the squirrel.
All those who cut up the bear,
they start to sing
by imitating the voices of animals.
"The mouse peeps, peeps!"
- 90 Then, after having put all the meat together very correctly,
none of the bones are thrown away during the butchering,
they are collected in one heap and taken with them back home.
There they start cooking,
they cook the head, the eyes, and the tongue separately,
95 and the meat they cook separately.
-

и как попало не разрубают его кости.
Когда снимают шкуру с конечностей медведя,
тот, кто разделывает, начинает напевать:

- 80 – Мышка пищит, пищит!
Горностай шипит, шипит!
Белка свистит, свистит!
Так объясняют, что это не они, люди, виноваты в смерти зверя,
а указывают на ворону, мышку,
85 или на белку указывают.
Все, кто разделывает медведя
напевают,
изображая голоса зверей:
Мышка пищит, пищит!
- 90 Потом сложив всё мясо очень аккуратно,
все кости не выбрасывают при разделке,
все до единого собрав, увозят к себе домой.
Там начинают отваривать,
отдельно голову варят, глаза, язык,
95 и мясо отдельно отваривают.

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

ELC4-01_5.1 || 100>9:22 || 105>9:48 || 110>10:25

- Tarakama-şı öleteddeketen-de emureketen ullev,
aşal untetki tegeški jurtatki ḥennötte,
eşten köječčötte, on tala bejil öletedde.
Erek öleted'ek gövette ejdu erek öleted'ek, gövette
100 bej urkeček, urkečekeč gövette.
Nan tačin bini tarač ovattan,
praznikad'illotta tačin.
Tabč ölerid'ur nan
tarač egd'enjeten bejneten teggöten,
105 ejdu emuvette d'eplev tarav: dillon emuvetten, jenneven,
egd'enjeten umenelted'ičin nugudd'otten.
- Mjavmanķana minadd'otten, minarid'i nan
boritid'ilmi, d'aldú gövetten:
– Erek d'ole.
110 N'an tar d'ol n'ekrigčen ušiñdevette oñatkivur.
- Jašallon-şı minadmi, boritad'ilmi,
turakigčin uñjötten:

- When they start to prepare the bear meat that they had brought,
the women leave and go to the most distant yurt,
they never watch how the men cook the bear meat.
They call the process of cooking this meat
100 the feast of the men, a bachelor feast.
Thus everything turns into fun,
they begin to feast.
Having prepared everything,
the most respected man sits down,
105 when (the others) bring the dishes: the head, tongue,
the elder spills the broth and takes out individual pieces of bear meat.
First he cuts the heart into small pieces, and when he has cut it,
after having divided it into pieces, he says to his companions,
“This is stone.”
110 All these pieces of the heart, as if they were little stones,
they throw towards its nose.
When he cuts the eyes and has divided them up for all,
he shouts like a raven:
-

- Когда начинают готовить привезенное медвежье мясо,
женщины уходят прочь, в самую дальнюю юрту,
никогда не смотрят, как мужчины медвежатину варят.
Процесс приготовления медвежьего мяса называют
100 праздником мужчин, «мальчишником».
Таким образом всё превращается в веселье,
начинают праздновать.
Приготовив всё,
самый уважаемый мужчина усаживается,
105 когда приносят всю еду: голову, язык,
старейшина разливает отвар, вынимает куски медвежатины
по отдельности.
Сначала сердце нарезает мелкими кусочками, нарезав,
поделив куски, говорит товарищам:
– Это камень.
110 Кусочки сердца, будто это камешки, все бросают в сторону
своего носа.
И глаза нарезав, поделив между всеми,
кричит как ворон:

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

ELC4-01_5.1 || 115>10:49 || 120>11:32 || 125>12:08 || 130>12:40

- Kug! Kug!
D'alni-da d'onivatta – Kug! Kug!
- 115 Jašalban tarak egd'eneten gövetten,
jašalal taraq ujen ošíkat.
Tabč jenjeven-de minarid'i,
borid'ilmi, n'ekeşnötten: – EHE-EHE-EHE, –
d'alni-da tačinta-tta d'ojir.
- 120 Tačin bejil d'ebedd'otte Dillon, jašallon, jenjeven, mjavman,
bejlteken d'ebbötte, ašaldo ešten bövette.
Erek urkečekteki emmötte agdil ašal,
bejil razreşajotta-kka emdeten ašal-da.
Nan ašaldo-ši bövette
- 125 ulleven budel'dukun, ašal d'ebed'ilmi,
togla ulekiču nevette
tarakammaq d'ebed'illöte.
Kuñal, bejil urkeček elekeš
köbalam manačaltaki tegukevette.
- 130 Nan agdiňatan taraq dívettuk
urkagavur amŋalan hinnotta,

“Kug, kug!”

And his relatives repeat after him: “Kug, kug!”

- 115 The eldest man names the eyes of the bear
“eye stars.”
Then he cuts up the tongue,
and divides it up among all, and he utters (the sound): “Ekhe-ekhe-ekhe”,
and all the other men repeat after him.
- 120 So the men eat the head, the eyes, the tongue and the heart of the bear,
only men, the women are not treated.
To this bachelor festival only very old women come,
the men allow these women to be present.
And to the elderly women they offer
- 125 meat from the paws, (which) the women eat most of all,
outdoors they conduct the reconciliation ritual
and only then do they start with the meal.
Children and young men, who are
taking part in the bear hunt for the first time, are seated.
- 130 Then the elder
inserts pieces of meat into their mouths,
-

– Куг! Куг!

Сородичи повторяют за ним: – Куг! Куг!

- 115 Медвежьи глаза старейшина называет
глаза звёздами.
Когда медвежий язык порезав,
поделившись со всеми, он как бы придыхает: – «Эхэ-эхэ-эхэ»,
– присутствующие повторяют за ним.
- 120 Вот так едят мужчины голову, глаза, язык, сердце медведя,
мужчины только женщин не угощают.
На этот мальчишник приходят одни очень старые женщины.
мужчины разрешают этим женщинам присутствовать.
Старушкам предлагают
- 125 мясо с лап, и женщины прежде чем есть,
на улице проводят обряд благодарения,
и только тогда приступают к еде.
Детей, мальчиков-подростков, впервые
участвующих на медвежьей охоте, усаживают.
- 130 Затем старейшина этот
кусочки мяса им в рот кладёт

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

ELC4-01_5.1 || 135>13:21 || 140>13:43 || 145>14:17

- ečin ešivette ellin
gurgutkan kobalan evtedun, evtedukun.
Amjadun uječ ellenun ammotta,
- 135 nan hešivette gurgutkan,
taduk tarav urkačam tullötte,
talitkan d'ebed'ukevette.
Tarač urkelbu elekeš mačalba gövette,
tık erek elivun odni-şı beičimñe bei.
- 140 Tabč urkečeke-şı bivetten ilan ineju,
tačin d'ebedd'otte kobalanjur.
Tabč ejdu d'eftid'ur,
ešten ušeňiččöte ikeriven, dillon čakrid'ur allad'in,
nevette, ovatta-da n'ekčinmejgen.
- 145 Ovatta dostuduk,
tala ejdu nevette umivvotta:
dillon, ikerilben,
ŋalalban, budel'el'ben – ejdu nevette.
Ašal hörrötte, ešten köječidd'otte.

- then smears
their chins with a piece of bear lung.
In the mouth they mix the pieces
- 135 they smear only the chin,
they give them pieces of the feast meal,
and they feed them only with that.
To these young men, who have killed a bear for the first time, they say
that they are now considered real men and hunters (i.e. providers).
- 140 By the way, this man's festival lasts three days,
while they eat (the meat of) the killed bear.
When they have finished the meal,
they throw nothing away, the bones and the skull are carefully collected
and put together, for this they specially construct a storage platform.
- 145 They build this from planks,
and they put everything there:
the head and the bones of the bear,
the front and the back extremities, everything is put there.
The women leave and don't look at this process.
-

- и обмазывает
подбородки кусочком медвежьего лёгкого.
Во рту кусочки смешивают,
- 135 обмазывают только подбородок,
им отдают кусочки праздничной еды,
и только этим их кормят.
Этим мальчикам-подросткам, впервые убившим медведя, говорят,
что теперь они по-настоящему стали добытчиками-мужчинами.
- 140 Между прочим этот мужской праздник проводится трое суток,
пока едят добытого медведя.
Всё съев,
ничего не выбрасывают, кости и череп, собрав аккуратно,
складывают, специально строят для этого хранилище.
- 145 Делают его из досок,
всё туда укладывают:
голову и кости медведя,
передние и задние конечности – всё складывают.
Женщины уходят, за этим процессом не наблюдают.

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

..... ELC4-01_5.1 || 150>14:40 || 155>15:08 || 160>15:45 || 165>16:13

- 150 Tarač ukel gövette, huruddever tar tegeleški,
on ajla tegele bidnedd'eni.
Nan tetudd'ote ikerilben dillon-da,
nodikavan tullötte,
n'uritkan ilčavatta
- 155 dıvettuk, unjuduk,
kivaduk ilčavatta dılla ujen.
Jesli kobalan tarač aşı bişin,
koritlan-da ser'giv, tetuvette nodikangan kivaduk.
Tabč ellin-de ikerilin
- 160 un'kapjan tetuvette, eli-de tetuvette
nodikangan tože kivaduk, tabč
čimetken-de kivaduk ovatta.
Nan ile-kke nediten kobalam,
tarav urudd'otte entukun bugeški,
- 165 tala dıvetemkejer ilatta.
Nedd'otte tala, ön'evette d'urle dıvetelduleten,

- 150 The entire procedure tells of how they are preparing the bear
for a long journey
and that he will live in a good place.
They dress up the bones and the skull of the bear,
and they attach adornments,
they plait the hair
- 155 with poplar branches
or with willow, or more.
If it is a female bear
they insert an earring for its beauty, from birch.
Here on these small bones
- 160 they put a ringlet and also
adornments from willow branches,
and for that they make glasses from willow branches.
The remains of the bear from this storage
they carry carefully into the taiga
- 165 where big trees are standing.
They bury him there as they tie him between two trees,

-
- 150 Вся эта процедура говорит о том, что медведя готовят
в дальний путь
и жить он будет в хорошем месте.
Наряжают кости и череп медведя,
украшения вставляют,
 волосы заплетают
- 155 из веток тополя,
или вербы, а ещё.
Если медведь самка,
то в ухо серьги вдевают для красоты, из бересты.
Вот по этим косточкам
- 160 кольца ей надевают, и здесь тоже надевают
берестяные украшения,
и очки для неё из бересты делают.
Останки медведя из этого хранилища
вывозят аккуратно в тайгу,
- 165 где большие деревья стоят.
Хоронят там, привязывают между двух деревьев,

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

ELC4-01_5.1 || 170›16:39 || 175›17:10 || 180›17:30

- tačin uŋjötte tjetl'emjer.
Ušereptuk oročil merjirbur nevette,
tačin-ta Ɂobalam nedd'otte.
- 170 Nan tадu umekič ujen evidd'otte, nurgeniđđ'otte,
ikeniđđ'otte bad'ikar oklan.
Nan jami tačin uŋed'illiten Ɂobalam tjetlerepče oročil,
gövette, tje-e-l' aşı umen biriptin,
- umen anjanu ačča bišid'i emed'ennin.
- 175 Emnин jak umekken, emnin d'ur kuŋajılkan.
D'urbe kuŋalba emurin kučukerbe..
Umen kuŋa bišin bejduk,
gje-ši kuŋa bišin Ɂobalanduk.
Nan irgecid'illiten tarak Ɂobalam,
- 180 ibd'iri-da gövetten, tarak aşı Ɂobalanduk kuŋalbarin.
Tarak aşı ereger n'umuridd'otten, guneketen, Ɂobalanduk.
Nan kuŋajalni išureketen,
gunni bejteki kuŋantaki,
maŋanni erek Ɂobalam, n'umara-şı.

as their ancestors did it.

Since ancient times the Evens have buried their relatives this way,
and so also they bury the remains of the bear.

- 170 And then they begin immediately to play and dance in a lively way
and to sing songs until dawn.
Why the Evens have long followed such a custom,
they explain: "Once a woman went away from the camp (settlement).
One year went by and then she returned.
175 But she did not come back alone; she brought two children with her.
She returned with two small children.
One child was a human,
the other – a bear.
She began to raise the bear cub,
180 and the people spread rumours that this woman had given birth to a bear.
The woman was always ashamed when people talked thus,
that it was from a bear.
When her children grew up,
she asked her human son,
to kill his bear brother as she could not endure her shame.
-

так делали предки.

Издревле эвены таким образом хоронили сородичей,
так же погребали и останки медведя.

- 170 Сразу же начинали от души играть, танцевать,
петь песни до наступления утра.
Почему издавна эвены стали соблюдать этот обычай,
говорят, что когда-то давным-давно пропала из стойбища
одна женщина,
прошёл один год и она вернулась.
175 Пришла-то не одна, а пришла с двумя детёнышами.
Двух детёнышней привела маленьких.
Один ребёнок был человеческий,
а другой – медвежий.
Стала она растить этого медвежонка,
180 а народ слухи распространял, что эта женщина от медведя родила.
Та женщина всегда стыдилась, когда говорили, что от медведя.
Когда её дети выросли,
попросила она человеческого сына,
чтобы он убил сына медведя, так было ей стыдно.

Почему и как эвены проводят праздник о медведе (продолжение)

.....
ELC4-01_5.1 || 185>17:51 || 190>18:14 || 195>18:40

- 185 Nan tarač hörrin bugeški,
tadu marin tarav köbalam.
Tarakaja-şı köbalamkaja n'omed'ilmi, gönin:
– Tık edukut hi urkečeku ojanni,
min-da d'ugaku ojanni, eniken-gel
- 190 minu ajt nedgereli, on-ka menjirbur nedd'očiš,
tačin-ta minu nedgerelle.
Tık-ke nan.
Tačin tjet' ujedd'otte köbalam nedd'otte,
tike-şı tačinta-tta oročil ujedd'otte, tarma abalğaja.
- 195 Min tavar agdımı
Vadim tarač gunni,
ujnjöttenteken, köbalan n'ometče dıvetle dıllon nokkotta.
Tačintačantık ujnjötte,
čelevene-şı omjaritan oročil.

- 185 So the young man went into the taiga
and killed this bear there.
Before he died, the bear said:
'From now on you have to make a festival for the men,
build me a dwelling,
190 bury me well, as you bury your relatives,
and bury me also according to your customs.'
That's all."
The same way they once buried this bear,
the Evens continue even until today, although there are
only few of them left.
195 My elder (brother)
Vadim says
that from a dead bear only the head is hung in a tree.
Only in this way do they do it,
but for the rest the Evens have forgotten it.
-

- 185 Ушёл этот юноша в тайгу
там и убил этого медведя.
Перед тем как умереть, медведь сказал:
— С этих пор ты должен делать праздник мужчин
строить для меня жилище,
190 меня достойно хорони, так, как хороните сородичей,
так и меня хороните по вашему обычаю.
Вот и всё.
Так когда-то хоронили медведя,
да и сейчас эвены продолжают это делать, хотя очень редко.
195 Мой вот старый
Вадим говорит,
что от умершего медведя только голову вешают на дерево.
Только это и делают,
а про остальное эвены забыли.

Choreographic expressions of rituals in dance performances

Художественные изображения ритуалов в танцевальных постановках

«Путешествия шамана в иных мирах»
Эвенский ансамбль «Нулгур», с. Эссо, 26.08.2000
[ELC4-01_6.1 || 00: 00]

В 1999 году проводился в с. Эссо Быстринского района семинар «Духовный мир народов Камчатки», при поддержке Дома культур мира, г. Берлин. В течение этого подготовительного мероприятия к гастрольной поездке эвенского ансамбля «Нулгур» в Германию, художественный руководитель коллектива Кирилл Ичанга выработал сценарий постановки танца «Путешествие шамана в иных мирах». Постановка была показана в разных городах страны, и успешное принятие её зрителями в дальнейшем дала мощный творческий стимул для более поздних изображений шаманских мотивов в танцевальных постановках на Камчатке (см. внизу). В этом фильме, записанном во время концерта в доме культуры с. Эссо в 2000 году, в художественно-театральной инсценировке представлены важные сцены шаманской деятельности, где показан ритуал общения с потусторонними духами и вспомогательными духами Оленя, Огня и Вороны. Наконец, художественно изображена была жестокая борьба шамана Добра за спасение от болезни молодой девушки от духов шамана Зла.

"The travels of the shaman in the worlds beyond"
Even ensemble "Nulgur", Esso, 26.08.2000

In 1999, a seminar entitled "Worldviews of the Peoples of Kamchatka" was held in Esso, Bystrinski district, on behalf of the House of Cultures in Berlin, in order to prepare for a concert tour of the Even ensemble "Nulgur" through Germany. The artistic leader of the ensemble, Kirill Ichanga, wrote the script of the dance performance "The travels of the shaman in the worlds beyond". The dance theatre was shown in various parts of Germany. The warm reception by the audience provided even other dance ensembles with incentives to further elaborate choreographies on themes related to shamanism (see below). In this film that was recorded during a concert in Esso in the following year (2000), some prominent ritual activities conducted by shamans during their séances are presented here with choreographic staging as a dance theatre. The clips show ritual communication with some of the shaman's helping spirits, in this case the reindeer, fire and raven spirit. At the end, the film mounts the battle of two competing shamans over the removal of an evil spirit that had caused sickness in a young woman.

Корякский танец «Легенда о белом олене»

Детский эвенкий народный ансамбль «Оръякан», с. Анавгай, 6.10.2003

[ELC4-01_6.2 || 14:16]

По легенде в древние времена, когда злые силы властвовали над добрыми, жила одна девушка, которую из-за неповиновения не выйти замуж за нелюбимого человека, превратили в белого оленя, который с той поры бегал по бескрайним просторам тундры. Но однажды подстреленному молодым охотником оленю спасает жизнь старый шаман, который зовет себе на помощь добрых вспомогательных духов на борьбу со злыми духами, и, наконец, прогоняет их, после чего Белый олень обратно превращается в девушку, просыпающуюся снова к жизни.

Танец «шаманчики»

Майя Ломовцева, Антонина Коеркова

и детский эвенкий народный ансамбль «Оръякан»

г. Штуттгарт, Германия, 21.06.2009

[ELC4-01_6.3 || 20:04]

Эта запись сделана во время проведения Гала-концерта после окончания выставки «Шаманы Сибири» в Линден-музее г. Штуттгарт в 2009 году. На сцене в танцевальном номере было показано соревнование между собой двух Шаманок при поддержке своих потусторонних вспомогательных духов.

Koryak tale of "the white reindeer"
Even children's ensemble "Or'jakan", Anavgai, 6.10.2003

Once upon a time, when evil spirits were still more powerful than benevolent ones, there lived a girl who was disobedient and didn't want to get married to a man she didn't love. Therefore, she was transformed into a white reindeer. This reindeer was later killed by a hunter, but a shaman brought her back to life again. During the artistically enacted shaman's ceremony that is shown here, the shaman beats his drum, utters inarticulate words and continually reaches a state of ecstasy. In the end, the spirit has apparently entered the body of the shaman and speaks through his mouth.

Dance "Shamans"
Maia Lomovtseva, Antonina Koerkova
and the Even children's ensemble "Or'jakan"
Stuttgart, Germany, 21.06.2009

This clip shows scenes from the closing concert of the exhibition “Shamans of Siberia” at the Linden-Museum, Stuttgart, in 2009. Another time it portrays the prominent motif of two competing shamans who summon their helping spirits for a battle against each other.

Consonantal System and Transcription of Even

	bilabial	alveolar	alveopalatal	velar	pharyngal
Stops (voiceless)	p	t	č	k	
Stops (voiced)	b	d	d'	g	
Fricatives	v	s	š		h
Nasals	m	n	n'	ŋ	
Lateral		l			
Vibrant		r			
Semi-vowel			j		

Latinized Cyrillic

a	а /a/ written <я> after alveopalatal consonants
b	б
c	ц in Russian loan words only
č	ч
d	д
d'	д before е, и, я, ю, ё, ъ
e	э /e/ written <е> after alveopalatal consonants
f	ф in Russian loan words only
g	г
h	х
i	и
í	ы alternate grapheme for /i/
j	й
k	к
ķ	ӝ allophone to /k/ after back vowels as written in Kamchatkan Even
l	л
m	м
n	н
n'	н before е, и, я, ю, ё, ъ
ŋ	ң
o	о /o/ written <ө> after alveopalatal consonants
ö	ө
p	п
r	р
s	с
š	ш
t	т
u	у /u/ written <ю> after alveopalatal consonants
v	в
x	х in Russian loan words only
z	з in Russian loan words only
ž	ж in Russian loan words only
'	ь in Russian loan words only

Содержание

Рассказы

1 Солодикова Д.Г.	ELC5-01-01_1	
Великан	ELC5-01-01_1.1	12
Мачеха ведь превратилась в колдунью	ELC5-01-01_1.2	22
2 Солодиков И.Р.	ELC5-01-01_2	
Старик со старухою	ELC5-01-01_2.1	34
Два охотника	ELC5-01-01_2.2	50
3 Баркавтова Н.Г.	ELC5-01-01_3	
Лисичка	ELC5-01-01_3.1	54
Волшебный человечек	ELC5-01-01_3.2	60
Рассказ о лисичке	ELC5-01-01_3.3	68
Майкина сказка	ELC5-01-01_3.4	74
4 Ломовцева М.П.	ELC5-01-01_4	
Хитрая лиса		78

Contents

Tales

1	D. G. Solodikova	ELC5-01-01_1	
	Tale of a giant	ELC5-01-01_1.1	13
	Step-mother turned into a witch	ELC5-01-01_1.2	23
2	I. R. Solodikov	ELC5-01-01_2	
	An old man lived with his old woman	ELC5-01-01_2.1	35
	Two hunters	ELC5-01-01_2.2	51
3	N. G. Barkavtova	ELC5-01-01_3	
	Tale of a fox (1)	ELC5-01-01_3.1	55
	Little man with magical powers	ELC5-01-01_3.2	61
	Tale of a fox (2)	ELC5-01-01_3.3	69
	Little Maia's tale	ELC5-01-01_3.4	75
4	M. P. Lomovtseva		
	Tale of a fox (3)	ELC5-01-01_4	79

Родовые мелодии и танцы

1	Коеркова А.Г.	
	В тундре (танец без текста / DVD)	ELC5-02-04_1
2	Ломовцева М.П.	ELC5-02-04_2
	Полёт птиц	ELC5-02-04_2.1
	Детство в табуне	ELC5-02-04_2.2
	Песнь моей матери	ELC5-02-04_2.3
	Воспоминание о своей молодости	ELC5-02-04_2.4
3	Ломовцева М.П., Коеркова А.Г.	ELC5-02-04_3
	За рекой Уксичан»	ELC5-02-04_3.1
	В тундре	ELC5-02-04_3.2
	Танец с бубнами	ELC5-02-04_3.3
	Танец с колокольчиками	ELC5-02-04_3.4
	Шуточная песня – «Подруга»	ELC5-02-04_3.5
4	Григорьева Н.И.	ELC5-02-04_4
	Родовая мелодия о месте «Алнэй»	ELC5-02-04_4.1
	Родовая мелодия своего отца	ELC5-02-04_4.2
	Песнь «плач природы»	ELC5-02-04_4.3
	Песнь «каюра»	ELC5-02-04_4.4
5	Адуканова Е.И.	ELC5-02-04_5
	Песнь своего отца	ELC5-02-04_5.1
	Аннотация о песне своего отца	ELC5-02-04_5.2
	Песнь о поездке в зимой	ELC5-02-04_5.3
6	Солидикова Д.Г., Инданова О.Н.	
	Норгали (танец без текста / DVD)	ELC5-02-04_6

Songs and Dances

1	A. G. Koerkova	
	In the tundra (Dance without text / DVD)	ELC5-02-04_1
2	M. P. Lomovtseva	ELC5-02-04_2
	The flight of the birds	ELC5-02-04_2.1
	Childhood with the reindeer-herd	ELC5-02-04_2.2
	My mothers song	ELC5-02-04_2.3
	Remembrances of the youth	ELC5-02-04_2.4
3	M. P. Lomovtseva, A. G. Koerkova	ELC5-02-04_3
	Beyond the river Uksichan	ELC5-02-04_3.1
	In the tundra	ELC5-02-04_3.2
	Dance with drums	ELC5-02-04_3.3
	Dance with bells	ELC5-02-04_3.4
	Joking dance – "Girl friend"	ELC5-02-04_3.5
4	N. I. Grigor'eva	ELC5-02-04_4
	Song of the volcano Alnei	ELC5-02-04_4.1
	My father's song	ELC5-02-04_4.2
	The cry of nature	ELC5-02-04_4.3
	Song of a dog-team driver	ELC5-02-04_4.4
5	E. I. Adukanova	ELC5-02-04_5
	My father's song	ELC5-02-04_5.1
	Comment ofn the "Song of my father"	ELC5-02-04_5.2
	Song of travel in the winter	ELC5-02-04_5.3
6	D. G. Solodikova, O. N. Indanova	
	Norgali (Dance without text / DVD)	ELC5-02-04_6

Ритуалы и мировоззрения

1	Шаманы	ELC4-01_1	
	Танец шамана	ELC4-01_1.1	130
	Танец шамана – объяснение	ELC4-01_1.2	132
	Возпоминания о шаманах в детстве	ELC4-01_1.3	134
	Шаманка Мария	ELC4-01_1.4	144
	Приготовление мухомора	ELC4-01_1.5	146
2	Огонь	ELC4-01_2	
	Кормление огня	ELC4-01_2.1	148
	Дар огню во время поездки в табун	ELC4-01_2.2	148
	Дар огню гостей при прибытии издалека	ELC4-01_2.3	148
	Дар огню во время дня рождения И.Р. Солодикова	ELC4-01_2.4	148
3	Священные места и правильное поведение	ELC4-01_3	
	Священные места	ELC4-01_3.1	150
	Ритуал первой рыбы	ELC4-01_3.2	152
	Разговор с духами во время скобления	ELC4-01_3.3	154
4	Обереги	ELC4-01_4	
	Обереги	ELC4-01_4.1	156
	«Нишкэвэ»	ELC4-01_4.2	162
5	Праздник о медведе		
	Почему и как эвены провидят праздник	ELC4-01_5	164
6	Художественные изображения ритуалов в танцевальных постановках	ELC4-01_6	
	«Путешествия шамана в иных мирах»	ELC4-01_6.1	186
	Коряцкий танец «Легенда о белом олене»	ELC4-01_6.2	188
	Танец «шаманчики»	ELC4-01_6.3	188

Rituals and worldviews

1	Shamans	ELC4-01_1	
	Shaman's dance	ELC4-01_1.1	131
	Shaman's dance – comment	ELC4-01_1.2	133
	Childhood memories of shamans	ELC4-01_1.3	135
	Shaman Maria	ELC4-01_1.4	145
	About fly agaric mushrooms	ELC4-01_1.5	147
2	Fire	ELC4-01_2	
	Feeding the fire	ELC4-01_2.1	149
	Gift to the fire while travelling to the reindeer-herd	ELC4-01_2.2	149
	Gift to the fire upon the arrival of guests from far away	ELC4-01_2.3	149
	Gift to the fire during the birthday party of I. R. Solodikov	ELC4-01_2.4	149
3	Sacred places and ways of proper conduct	ELC4-01_3	
	Sacred places	ELC4-01_3.1	151
	Ritual of the first fish	ELC4-01_3.2	153
	Communication with the spirits while scraping hides	ELC4-01_3.3	155
4	Amulets	ELC4-01_4	
	Lucky charms	ELC4-01_4.1	157
	Bear amulets	ELC4-01_4.2	163
5	The bear festival		
	Why and how the Evens carry out the bear festival	ELC4-01_5	165
6	Choreographic expressions of rituals in dance performances	ELC4-01_6	
	"The travels of the shaman to the worlds beyond"	ELC4-01_6.1	187
	Koryak dance "The legend of the white reindeer"	ELC4-01_6.2	189
	Dance "Shamans"	ELC4-01_6.3	189

Кастен Э. (отв. редактор), Бельды Р.А.,
Булгакова Т.Д. (запись, транскрибирование,
перевод, составление и комментарий), Заксор
Л.Ж., Киле Л.Т. (редакторы нанайского текста):

Нанайские сказки
[Nanai tales, in Nanai and Russian]

2012, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
268 pp., 24 colour photos
Euro 26, USD 28, paperback
ISBN: 978-3-942883-06-1

Languages and Cultures of the Russian Far East
http://www.siberian-studies.org/publications/lc_R.html

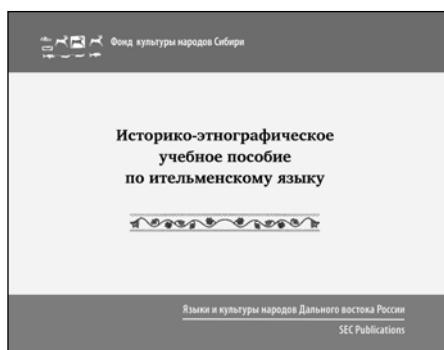

Халоймова, К.Н., Дюрр, М., Кастен Э. (ред.)

**Ительменские сказки – собранные В.И.
Иохельсоном в 1910–1911 гг.**
[Itel'men tales, collected by V.I. Jochelson, 1910–
1911, in Itel'men and Russian]

2014, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
207 pp., 5 colour photos
Euro 18; paperback
ISBN: 978-3-942883-19-1

Languages and Cultures of the Russian Far East
http://www.siberian-studies.org/publications/lc_R.html

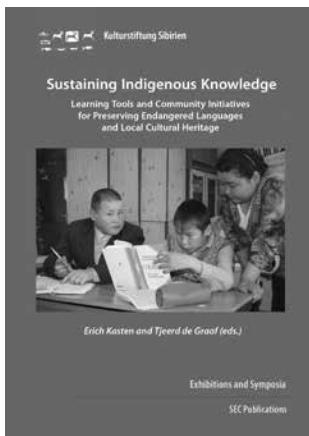

Халоймова К.Н., Дюрр, М., Кастен, Э.,
Лонгинов, С. (авторы)
Клуб «Камчадаль» с. Мильково (сбор
материала мильковских камчадалов)

**Историко-этнографическое
учебное пособие по ительменскому
языку [Historic-ethnographic teaching
materials for the Itel'men language]**

2012, Fürstenberg: Kulturstiftung Sibirien
164 pp., Euro 18, pb,
ISBN: 978-3-942883-10-8

Languages & Cultures of the Russian Far East – www.siberian-studies.org/publications/lc_R.html

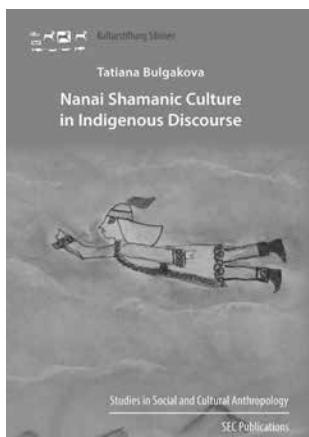

Kasten, Erich and Tjeerd de Graaf (eds.)

**Sustaining Indigenous Knowledge:
Learning Tools and Community Initiatives
for Preserving Endangered Languages and Local
Cultural Heritage.**

2013, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
284 pp., 22 colour photos (for the North American
edition: black & white)
Euro 26, USD 35; paperback
ISBN: 978-3-942883-12-2

Exhibitions & Symposia
http://www.siberian-studies.org/publications/exsym_R.html

Bulgakova, Tatiana

Nanai Shamanic Culture in Indigenous Discourse

2013, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
264 pp., 5 Farbabildungen
Euro 28, USD 39; paperback
ISBN: 978-3-942883-14-6

Studies in Social and Cultural Anthropology
<http://www.siberian-studies.org/publications/studies.html>

Кастен Э.

**Мировоззрения шаманов
в искусстве коренных народов и зарубежье**
[Shamanic Worldviews in Indigenous and Western
Art, with Russian, English and German subtitles]

2009, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
Video DVD, 50 min.
Euro 18

Multimedia ethnographies on DVD
http://www.siberian-studies.org/publications/films_R.html
